ISSN 0132-439X

МОСКВА · 1979

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

17

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ
КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1979

Ответственный редактор
Л. Я. МЕЛЬНИКОВ

Члены редколлегии:

К. А. БЕРНГАРД, И. Я. ВАКС (ответственный секретарь), А. Н. ВИГИЛЕВ, Н. И. ВЛАДИНЕЦ, А. С. ГЕОРГИЕВСКИЙ, М. С. ЗАБОЧЕНЬ, М. Н. ИЗРАЭЛИТ, В. Н. ИЛЬИНСКИЙ, Б. А. КАМИНСКИЙ, А. И. КАЧИНСКИЙ, Д. И. МОШНЯГИН, Г. Г. РОДИН, Д. А. СЕНКЕВИЧ, М. П. СОКОЛОВ.

Адрес редакции:

103009, Москва, К-9, ул. Горького, 12, Правление ВОФ, телефон 229-14-02

379.45
С56

С56 **Советский коллекционер.** Сборник. Вып. 17. Всесоюз. о-во филателистов. М.: Связь, 1979.— 144 с., ил. 90 к.

Издание представляет собой ежегодный сборник исследовательских статей по различным видам коллекционирования: филателии, филокартии, бонистике, нумизматике, фалеристике и др. Эти исследования затрагивают также вопросы истории, искусства, археологии, других отраслей науки. Сборник рассчитан на широкий круг коллекционеров.

$\text{С}\frac{80300-162}{045(01)-79}$ без объявл. 379.45

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР № 17

Редактор С. А. Панасян. М. Н. Носова
Художественный редактор Р. А. Казаков
Технический редактор Г. И. Колосова
Корректор Л. А. Буданцева

Сдано в набор 20.06.1979 г. Подп. в печ. 9.08.1979 г.
Т-04727 Формат 70×90/16 Бумага тип. № 1 Гарнитура литературная Печать высокая 9,0 усл. печ. л. 11,59 уч.-изд. л. Тираж 40 000 экз. Изд. № 18 624 Зак. № 129 Цена 90 к. Заказное
Издательство «Связь». Москва 101000, Чистопрудный бульвар, д. 2

Типография издательства «Связь» Госкомиздата СССР
Москва 101000, ул. Кирова, д. 40

Выпущено по заказу Министерства связи СССР

© Всесоюзное общество филателистов, 1979.

С. БЛЕХМАН, В. ПАНТЮХИН

ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ, ИЗДАВАВШИЕСЯ МЕСТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СВЯЗИ СССР

Широкое распространение тематического коллекционирования в СССР привлекло внимание филателистов к поискам редких и малоизученных филателистических материалов. К таким изданиям, несистематизированным и нигде не описанным, относятся местные выпуски почтовых карточек. Некоторые предприятия связи Советского Союза в разное время выпускали в почтовое обращение местные маркированные почтовые карточки, поставив штамп о переоценке или сделав агитационные или рекламные надпечатки на общегосударственные издания. Все эти организации подчинялись Народному комиссариату почт и телеграфов, а позднее — Министерству связи СССР.

Почтовые карточки с надпечатками поступали в продажу официально через почтовое окошко. Иногда их выпуск производился по прямому распоряжению центральных органов почтового ведомства или с его согласия, и они продавались, как правило, до полного израсходования всего тиража. Многие карточки стали очень редкими, некоторые сохранились в считанных экземплярах, по-видимому, имеются и такие, которые вообще неизвестны филателистам, о чем свидетельствуют находки последних лет.

Местные издания почтовых карточек (провизории) не следует путать с различного рода надпечатками как служебного, так и рекламного характера, учреждений, не имевших отношения к почтовому ведомству, например надпечатками заказов на книги, рекламы кино или различных товаров и т. п.

Эти надпечатки производились организациями, не имевшими права выпускать знаки почтовой оплаты, и, с точки зрения филателистов, являются частными, т. е. не имевшими отношения к филателии.

Составить полный перечень всех провизорий почтовых карточек сложно, так как многие из них курсировали в ограниченных районах или отдельных городах, где зачастую и не было филателистов. Выпуск карточек нигде не регистрировался, в связи с чем публикуемый перечень не может претендовать на исчерпывающую полноту, и авторы будут признательны за любые дополнения.

Каталогизация провизорий почтовых карточек является первой попыткой такого рода, местные издания не описывались ни в отечественной, ни в зарубежной филателистической литературе, если не считать отдельных публикаций о некоторых из них в периодической печати.

Агитационные и рекламные сюжеты почтовых карточек разнообразны. Они посвящались В. И. Ленину, выдающимся деятелям Советского государства, актуальным вопросам социалистического строительства, развитию авиации, достопримечательным местам нашей Родины и т. д.

В тех случаях, когда язык оригинала не оговорен, текст открытки напечатан на русском языке.

Выходные данные на почтовых карточках приводятся авторами с теми же сокращениями, что и на оригиналах. Лицевой стороной почтовой карточки считается

та, на которой напечатана марка, т. е. адресная, вне зависимости от того, на какой стороне производилась надпечатка.

Агентство «Связь», выпускавшее рекламные почтовые карточки, было организовано при Народном комиссариате почт и телеграфов для «составления и воспроизведения всякого рода реклам» постановлением Совета Труда и Обороны 21 ноября 1924 г. и просуществовало до 1927 г.

Почтовые карточки, изданные агентством «Связь», продавались ниже номинала: за 2 коп. вместо 3 коп., а разница между номиналом и продажной ценой покрывалась за счет напечатанных реклам. В некоторых случаях почтовым ведомством отпускались специальные средства на печатание агитационного или рекламного текста, и почтовые карточки продавались по номиналу. Иногда они продавались дороже номинала напечатанной марки, и разница в стоимости покрывала расход на печатание дополнительного текста.

В помещенном ниже перечне почтовых карточек, как правило, если это не оговорено специально, указан номинал марок, а не продажная цена карточек. Перечислены только надпечатки на стандартных почтовых карточках. Надпечатки на художественных и иллюстрированных карточках в перечень не включены и должны составить материал отдельного исследования.

Номера почтовых карточек, на которых производилась надпечатка, указаны по перечню, опубликованному в сборнике «Советский коллекционер» [1], если это не оговорено специально.

Издание Комиссариата почт, телеграфов и телефонов Белоруссии (г. Минск). 1921 г. Надпечатка на адресной стороне (на марке) почтовой карточки, печать черного цвета: «Рабоче-Крестьянское Советское Правительство. Комиссар. Почт, Телеграф. и Телефонов Белоруссии». Штамп переоценки проставляли в связи с изменениями почтового тарифа (Распоряжение НКПиТ РСФСР от 15 августа 1921 г.). Печать служила подтверждением переоценки (рис. 1).

Рис. 1

1. 5 к. (100 р.). На почтовой карточке Временного правительства № 29 *.
А. То же, на почтовой карточке с оплаченным ответом № 30.

[1] Блехман С., Пантюхин В. Стандартные почтовые карточки СССР. — Советский коллекционер. 1975. № 13. М.: Связь.

* Номер почтовой карточки здесь приведен по «Каталогу почтовых марок и цельных вещей». Под ред. Ф. Чучина. Вып. 1. М.: 1928.

Издание Средне-Азиатского отделения агентства «Связь» при Управлении почтово-телеграфного округа. 1924 г. Надпечатка на адресной стороне почтовой карточки текста серо-лилового цвета: «Добролет». Российск. О-во Добровольн. Возд. Флота Ср.-Аз. Отд. Правл. в Ташкенте с 1 июня 1924 года регулярно функционирует: «перевозка пассажиров и ценных грузов на комфортабельных аппаратах «Юнкерс» по воздушным линиям: I. Ташкент — Аулиэ-Ата[1] — Пишпек — Алма-Ата. II. Бухара—Чарджуй—Даргоната—Турт-куль—Хива. 850 в. в 6—7 час., вместо 12 сут.; 450 в. в 3 с пол. час., вместо 6 суток. Воздушная почта. Во всех почтово-телеграфных конторах Ср. Аз. Республик принимаются для доставки на самолетах «Добролета» по воздушным линиям и дальше во все пункты СССР обычным путем все виды почтовых отправлений. Авиацион. сборы взимаются добавочно в размере почтовых сборов. Быстрота доставки воздушной почты равняется быстроте сношений по телеграфу. Цена 1 коп. Тип. Т.И.Д. № 1079. Тираж 1000». (рис. 2).

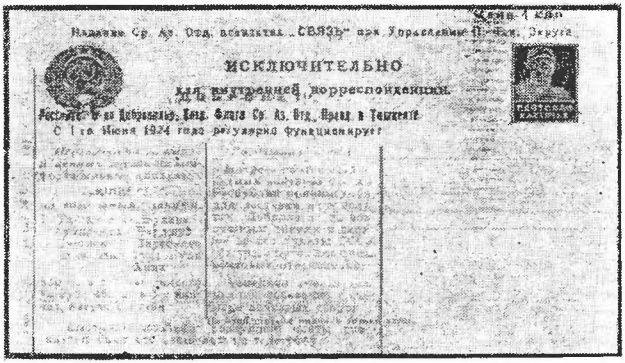


Рис. 2

2. 3 к. Без указания номинала марки. На почтовой карточке № 8.

Издания агентства «Связь» при Народном комиссариате почт и телеграфов. 1926 г. Надпечатка нескольких рекламных текстов на адресной и оборотной сторонах почтовых карточек. В перечне приведено начало рекламы, помещенной в левом верхнем углу на адресной стороне, и выходные данные на оборотной стороне почтовых карточек. Продажная цена 2 к. (рис. 3).

3. 3 к. Надпечатка синего цвета: «Государственный банк СССР». На почтовой карточке № 52.

4. (55636)*. То же, но с выходными данными: «типо-лит. А-ва «Связь». Тираж 200 000».

5. (15050). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Все для электричества». На почтовой карточке № 52.

6. (15050). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Самый дешевый еженедельный журнал в СССР «Красный перец». На почтовой карточке № 52.

7. (15050). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Музыка, ноты». На почтовой карточке № 52.

---

[1] Современные наименования городов: Аулиэ-Ата — Джамбул, Пишпек — Фрунзе, Чарджуй — Чарджоу.

* Здесь и дальше после порядкового номера в скобках приведен номер, помещенный на оборотной стороне почтовой карточки.

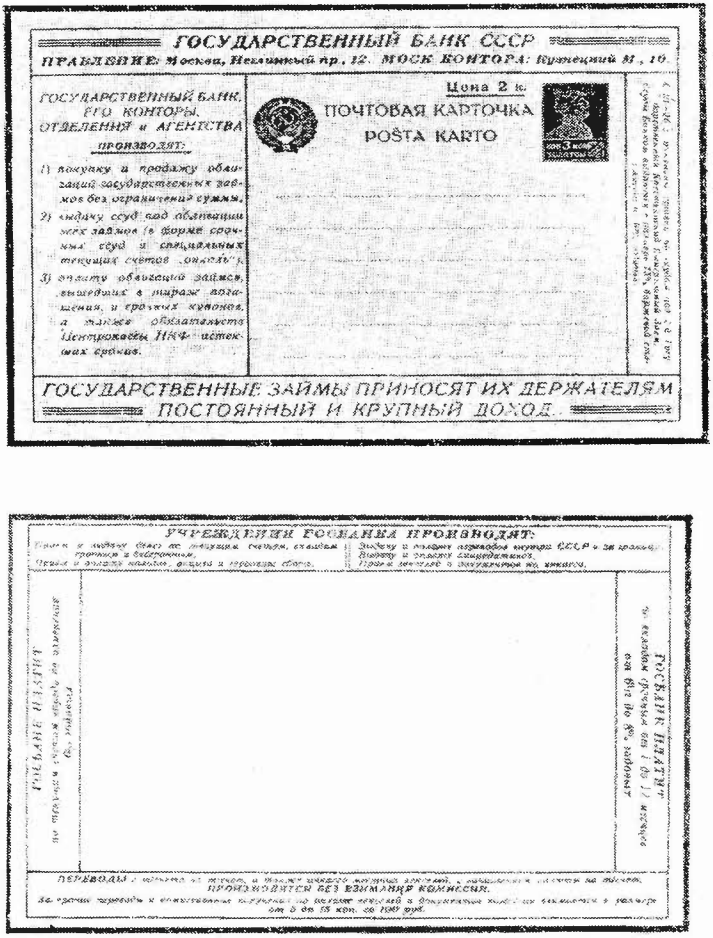


Рис. 3

8. (15050). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Изд-во газ. «Гудок» Ц.К.Железнодор.СССР». На почтовой карточке № 52.

9. (15050). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Рабоч. И-во «Пролетарий»». На почтовой карточке № 52.

10. (20394). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Сергей Головкин». На почтовой карточке № 52.

11. (20394). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Государственное издательство РСФСР». На почтовой карточке № 52.

12. (20394). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Покупайте книги, учебники». Под рисунком подпись: «Московский Союз». На почтовой карточке № 52.

13. (20394). 3 к. То же, но под рисунком подпись: «Кустарно-экспортная контора». (20394). На почтовой карточке № 52.

14. (20394). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Оптик А. Мейнерт». На почтовой карточке № 52.

15. (20394). 3 к. То же, но повторная реклама «Война и Техника» исправлена красной надпечаткой на «Война и Революция». На почтовой карточке № 52.

А. То же, но на оборотной стороне, на месте, предназначенном для письменного сообщения, ошибочно помещена реклама: «Во 2-й части телефонной книжки».

16. (26680). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Центральный Банк Коммунального Хоз.». На почтовой карточке № 52.

17. (26680). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Технический магазин "Московский Работник,,». На почтовой карточке № 52.

18. (26680). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Покупайте книги, учебники». На почтовой карточке № 52.

19. (26680). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Гос.Труд.сбер.кассы». На почтовой карточке № 52.

20. (26680). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Адрес на письмах». На почтовой карточке № 52 (рис. 4).

21. (32194). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Ежемесячный журнал «Орга-информация»». На почтовой карточке № 52.

22. (32194). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Москвошвей». На почтовой карточке № 52.

А. То же, но на оборотной стороне, предназначенной для письменного сообщения, помещены рекламы агентства «Связь».

23. (32194). 3 к. Надпечатка синего цвета: «Гос.Труд.Сбер.кассы». В нижнем левом углу адресного поля цифры «18». На почтовой карточке № 52.

24. (32194). 3 к. То же, но цифры «19». На почтовой карточке № 52.

25. (32194). 3 к. То же, но цифры «20». На почтовой карточке № 52.

Издание Средне-Азиатского справочного бюро при Управлении связи (позднее при Уполномоченном Народного комиссариата почт и телеграфов) 1930 г. Надпечатка красного цвета на адресной стороне почтовой карточки. Рисунок с изображением дехканина на фоне здания Госстраха и текста на узбекском и русском языках: «Государственное страхование жизни. Застрахуешь свою жизнь, обеспечишь себя: 1) в случае увечья и 2) на старость. А в случае преждевременной твоей смерти — семью». Изд. Средазсправбюро при Упр.Св. Тип. «Пр.Вост.», з. № 1907—3000 (рис. 5).

26. 3 к. На почтовой карточке № 54.

1930 г. Надпечатка коричневого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением рабочего на фоне здания Госстраха и текста: «Страхуйтесь на случай смерти, увечья, старости в Госстрахе» и обращением на узбекском языке». Изд.Ср.-Аз. Справочное Бюро. Ташкент, Крыловск., 4. Типо-лит. Узполиграфа — 29.—1504. Ост $А_6$. Тираж 500 (рис. 6).

27. 5 к. На почтовой карточке № 60.

1930 г. Надпечатка коричневого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением женщины с детьми, рекламного текста на узбекском языке и выходных данных: «Изд.Ср.-Аз. Справочное Бюро. Ташкент, Крыловск., 4. № 710. Типо-лит. Узполиграфа — 29. — 1504. ОСТ $А_6$. Тираж 500».

28. 5 к. На почтовой карточке № 60.

1930 г. Надпечатка черного цвета на адресной стороне почтовой карточки текста на узбекском (арабским и латинским шрифтом) и русском языках: «Необходимую Вам справку из любого города или села быстро и аккуратно Вы можете получить через почту за 25 коп. открыткой «для справок». Тип. ПКПМЗТО, зак. № 977—1000—30 г. Издан. Ср.-Аз. Справочн.Бюро — Ташкент, Крыловская, 4.

29. 5 к. На почтовой карточке № 60.

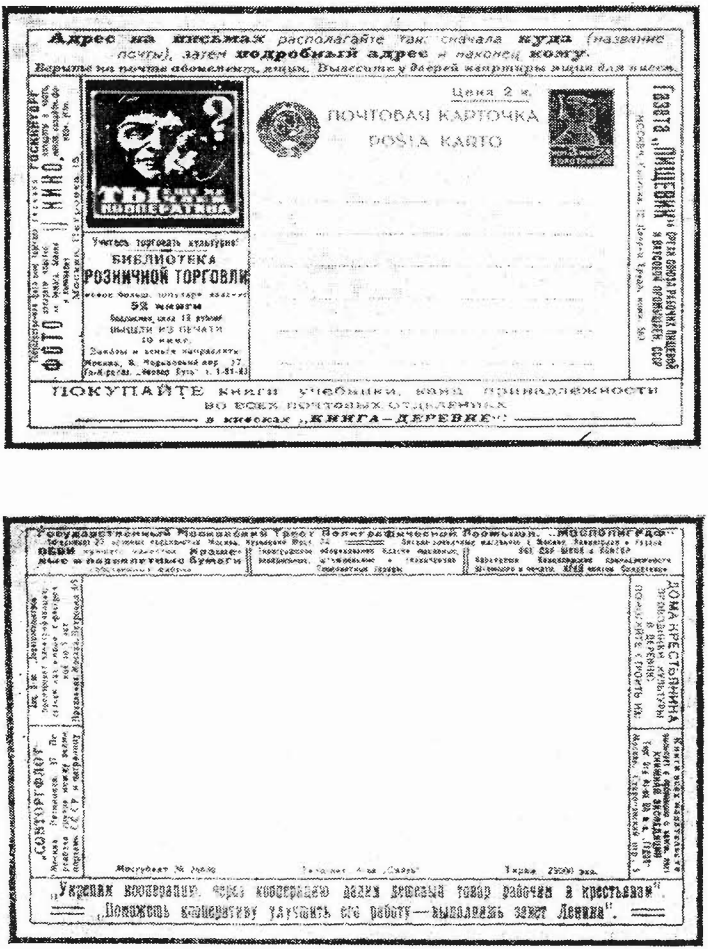


Рис. 4

1930 г. Надпечатка коричневого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением дехканина и текста на узбекском и русском языках: «Рабочие, дехкане, трудящиеся Киргизии! Несите все свои излишки в сберкассы. Этим Вы поможете ускорить социалистическое строительство». Изд.Ср.-Аз. Справбюро при Упр. Связи. Зак. 4078. Тираж 10 000. Ташкент. Типо-лит. № 2 Узполиграфтреста.

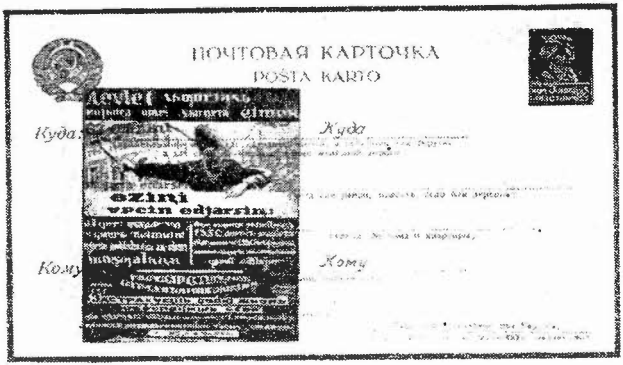


Рис. 5

Рис. 6

30. 5 к. На почтовой карточке № 60.

1931 г. Надпечатка коричневого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением летчика, винта самолета и текста на узбекском и русском языках: «Пролстарий, крепи боевую мощь Красной Армии. Покупай билеты пятой лотереи Осоавиахима». Изд. Ср.-Аз. Справбюро при Упол.Н.К.П. и Т. Тип. «Пр. Востока» № 398, тир. 15. [000]* (рис. 7).

31. 5 к. На почтовой карточке № 96.

1931 г. Надпечатка коричневого цвета на одной стороне почтовой карточки рисунка с изображением дирижабля «Осоавиахим» и текста на узбекском и русском

* Здесь и дальше в квадратных скобках приведен текст, не указанный на открытках.

Рис. 7

языках: «Строй дирижабль „Осоавиахим"». Изд. Ср.-Аз. Справбюро при Упол. Н.К.П. и Т. Тип. «Правда Востока», з. 70, тир. 15 000.

32. 5 к. На почтовой карточке № 96.

1931 г. Надпечатка коричневого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением рабочего и текста на узбекском и русском языках: «Избиратель, проверь, что сделал тобой избранный в Совет депутатов. Стопроцентной явкой избирателей на отчетное собрание обеспечим широкую самокритику и обсуждение деятельности советов». Изд. Ср.-Аз. Справбюро. Тип. «П.В.», з. № 3070. Тир. 10 000.

33. 5 к. На почтовой карточке № 96.

1931 г. Надпечатка черного цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка и рекламного текста таких же, как на почтовой карточке № 26. Изд. Ср.-Аз. Справбюро. Тип. «П.В.», з. № 3221. Тираж 3000.

34. 5 к. На почтовой карточке № 96.

Издание Тульского районного отделения связи. 1934 г. Надпечатка коричнево-красного цвета на оборотной стороне почтовой карточки рисунка с изображением: вверху — красноармейца, рабочих и работниц, внизу — поднятых для голосования рук и текста: «Лучших ударников знатных людей нашей страны выберем в Советы!». Тираж 5000 экз. Тип. Тул.изд.газеты «Коммунар». Заказ № 8182—34 (рис. 8).

35. 10 к. На почтовой карточке с оплаченным ответом № 123.

1934 г. Надпечатка коричнево-красного цвета на оборотной стороне почтовой карточки рисунка с изображением М. И. Калинина на трибуне и текста: «Все на перевыборы Советов! Шире дорогу в Советы трудящейся женщине передовой страны!». Тираж 5000 экз. Тип.Тул.изд. газеты «Коммунар». Заказ № 8482—34.

36. 10 к. На почтовой карточке с оплаченным ответом № 123.

А. 10 к. То же, на почтовой карточке для ответа № 123.

1934 г. Надпечатка коричнево-красного цвета на оборотной стороне почтовой карточки рисунка с изображением женщины на трибуне и текста: «Мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты». Тираж 5000 экз. Тип. Тул. изд. газеты «Коммунар». Заказ № 8482—34.

37. 10 к. На почтовой карточке для ответа № 123.

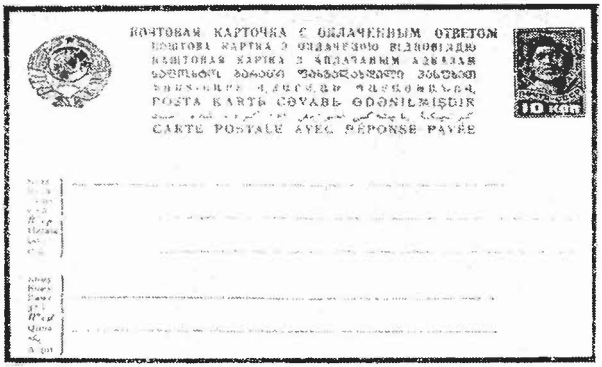


Рис. 8

1934 г. Надпечатка коричнево-красного цвета на оборотной стороне почтовой карточки рисунка с изображением красногвардейца, краснофлотца и летчика у пограничного столба с надписью «СССР» и текста: «Крепи оборону страны — наш важнейший наказ Советам!». Тираж 5000 экз. Тип. Тул. изд. газеты «Коммунар». Заказ № 8482—34.

38. 10 к. На почтовой карточке для ответа № 123.

Издание Анапского городского отделения связи. 1935 г. Надпечатка серо-голубого цвета на адресной стороне почтовой карточки рисунка с изображением берега Черного моря и текста: «Анапа. Высокий берег» (рис. 9).

39. 3 к. На почтовой карточке № 120а.

Издание Наркомата связи Казахской ССР. 1939 г. Надпечатка коричнево-красного цвета на адресной стороне почтовой карточки текста на казахском и рус-

Рис. 9

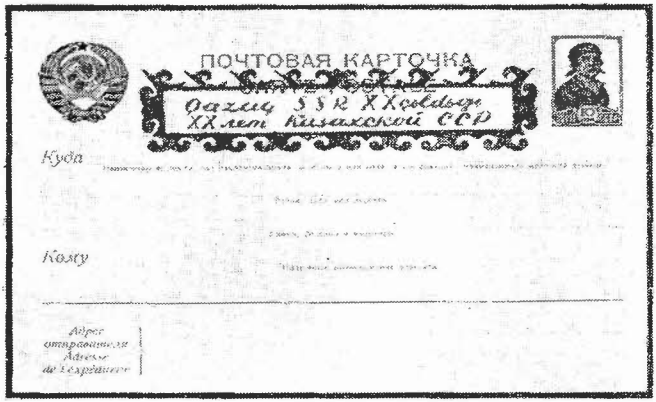


Рис. 10

ском языках: «XX лет Казахской ССР». Текст обрамлен национальным орнаментом (рис. 10).

40. 10 к. На почтовой карточке № 152.

41. 20 к. На почтовой карточке № 154.

Издания неизвестных отделений связи. 1927 г. (?) Надпечатка черного цвета на адресной стороне почтовой карточки вертикальной разделительной линии и слева от нее — «для письма», а справа — «для адреса»; надпись внизу: «На этой стороне пишется только адрес» — забита; слева — «цена 10 коп.». На оборотной стороне кар-

точки напечатан черным цветом портрет В. И. Ленина в круглой рамке, сверху и снизу от рамки текст: «К десятой годовщине Октября не должно быть ни одного неграмотного. Ленин».

42*. Без указания номинала марки. На почтовой карточке № 8.

1927 г. (?). Надпечатка черного цвета на адресной стороне почтовой карточки вертикальной разделительной линии и слов слева от нее — «для письма», справа — «для адреса»; надпись на карточке внизу: «на этой стороне пишется только адрес» — забита; слева сбоку — «цена 10 коп.». На оборотной стороне карточки напечатано черным цветом изображение мавзолея В. И. Ленина, над рисунком текст: «Ликвидация неграмотности — лучший памятник Ильичу».

43. Без указания номинала на марке. На почтовой карточке № 8.

1935 г. (?). Надпечатка красного цвета на адресной стороне почтовой карточки текста в одну строчку: «Советы сильны участием масс в их работе». Текст обрамлен в рамку и расположен по диагонали карточки.

44. 3 к. На почтовой карточке № 54.

А. То же, надпечатка черная.

1935 г. (?). Надпечатка красного цвета на адресной стороне почтовой карточки текста в две строчки: «Массы, идите на отчетные собрания, укрепляйте работу Советов». Текст обрамлен в рамку и расположен по диагонали карточки.

45. 3 к. На почтовой карточке № 54.

1935 г. (?). Надпечатка черного цвета на адресной стороне почтовой карточки текста в две строчки: «По большевистски организовать разъяснение нового избирательного закона». Текст обрамлен в рамку и расположен по диагонали карточки.

46. 15 к. На почтовой карточке № 142.

Издания районных и городских отделений связи. 1955—1956 гг. Надпечатки на оборотной стороне почтовых карточек художественно-рекламных рисунков и текстов, производившиеся районными и городскими учреждениями связи за счет рекламных средств. (Приведены в алфавитном порядке.)

47. 10 к. Надпечатка сине-зеленого цвета: «Привет из Хакасии». Дом Советов — г. Абакан. Зак. 4112. На почтовой карточке № 161 (рис. 11).

48. 25 к. Надпечатка (текст зеленый, рисунок синий): «Привет из Белгорода». г. Белгород, кинотеатр «Родина». На почтовой карточке № 168 (рис. 12).

49. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Белгорода». г. Белгород, кинотеатр «Родина» (другой рисунок), цена 40 к. На почтовой карточке № 168.

50. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Белгорода». «Здание облисполкома», цена 40 к. На почтовой карточке № 168.

51. 25 к. Надпечатка коричневая: «Вокзал станции Белгород». На почтовой карточке № 168.

52. 25 к. Надпечатка (текст красный, рисунок коричневый): «Привет из Белгорода». Вокзал станции Белгород. На почтовой карточке № 168.

53. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Брянска». Облдрамтеатр. РМ 12973. Брянск. Облтип., зак. 6802. Тираж 20 000. На почтовой карточке № 169 (рис. 13).

54. 25 к. Надпечатка (текст зеленый, рисунок синий): «Привет из Брянска». Облдрамтеатр. РМ 12973. Брянск. Облтип., зак. 6802. Тираж 20 000. На почтовой карточке № 169.

55. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Владивостока» [военный корабль]. ВД 00416. Типография № 1. заказ 38. Тираж 15 000. На почтовой карточке № 168.

56. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Владивостока» [теплоход]. ВД 00417. Типография № 1, заказ 38. Тираж 15 000. На почтовой карточке № 168.

57. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Воронежа». Кольцовский сквер [памятник Ивану Савичу Никитину]. На почтовой карточке № 168.

58. 25 к. То же, на почтовой карточке № 169.

---

* Описание почтовых карточек № 42 и 43 дано по статье У. Зиновьевой, Г. Листова и А. Мончадского «В. И. Ленин на первых почтовых карточках» (Филателия СССР. 1970. № 1).

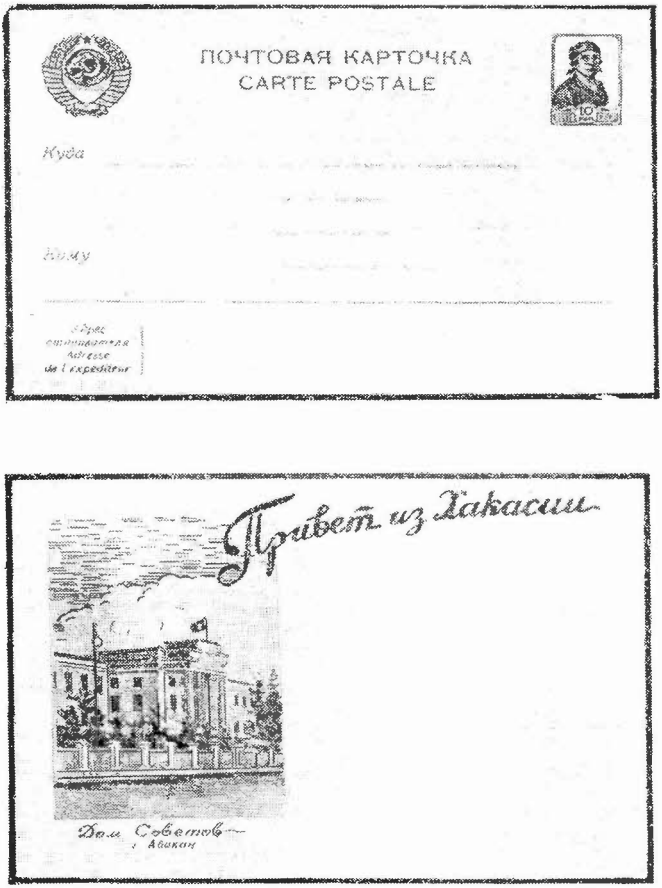


Рис. 11

59. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Алтая» [г. Горно-Алтайск]. Алтайский край, река Катунь. Фото Н. Калинина. АГ 03722. На почтовой карточке № 169.

60. 25 к. Надпечатка голубая: «Памятник М. Горькому, г. Горький». МЦ 26719, з. 513 16—XI—1955, типография Горьковского областного управления Министерства связи. Тираж 40 000. На почтовой карточке № 168.

61. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Горького». Памятник М. Горькому. 3507. На почтовой карточке № 168.

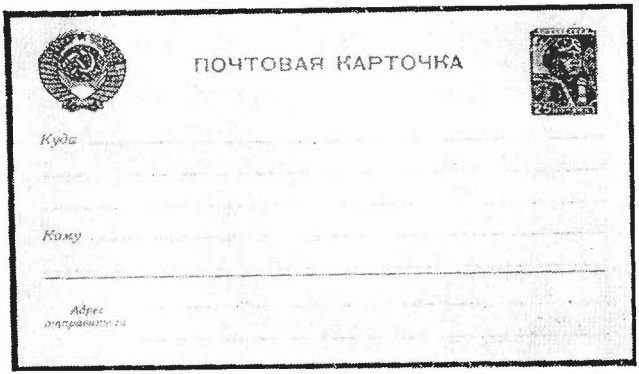


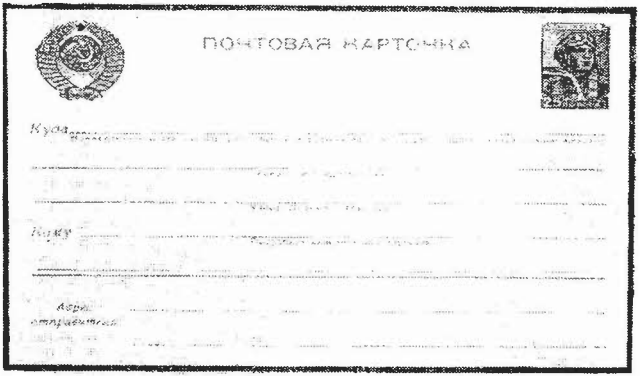
Рис. 12

62. 25 к. Надпечатка светло-зеленая: «Памятник Минину. гор. Горький». МЦ 26720, з. 513 16—XI—1955, типография Горьковского областного Управления Министерства связи. Тир. 40 000. На почтовой карточке № 168.

63. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Горького». Памятник Минину. 3507. На почтовой карточке № 168.

64. 25 к. Надпечатка черная: «Привет с Кавказа! Из Ессентуков. Перевод, посылка, письмо получено . . . . . 195 г. Подробно сообщу дополнительно... с приветом . . . . . 195 г. Ессентуки — «Орел»». На почтовой карточке № 167 (рис. 14).

65. 25 к. Надпечатка темно-серая: «Привет из Кабарды». Приют 11-й на Эльбрусе. На почтовой карточке № 169.



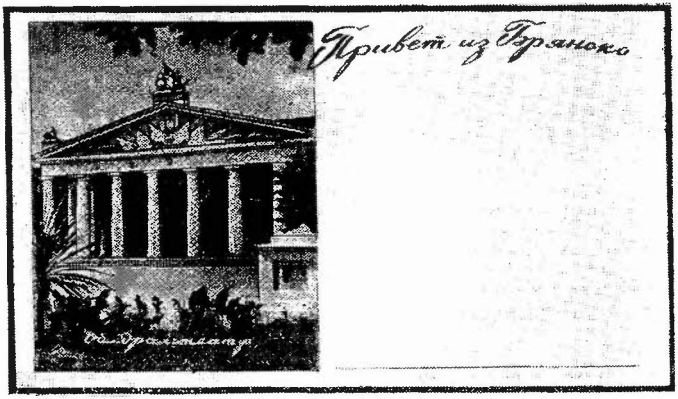


Рис. 13

66. 25 к. Надпечатка лиловая: «Привет из Кабарды». База туристов в долине нарзанов. На почтовой карточке № 169.

67. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калинина». Памятник А. Никитину в г. Калинине. ЕА 24183 от 21/VI—55 г. Калининская обл. типография. На почтовой карточке № 168.

68. 25 к. То же, надпечатка коричневого цвета. На почтовой карточке № 168.

69. 25 к. Надпечатка синяя: «С Новым годом!» [дед Мороз с елкой в руке, рядом — заяц]. ЕА 27185, 25/XI.1955. Калининская обл. типография. На почтовой карточке № 168.

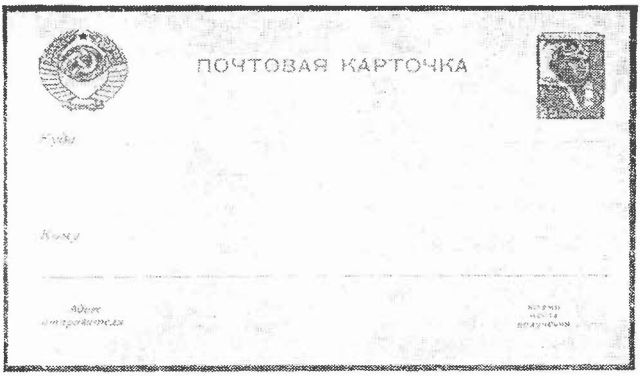


Рис. 14

70. 25 к. Надпечатка синяя: «С Новым годом!» [мальчик на лыжах с конвертом в руке]. ЕА 27186. 25.XI.1955. Калининская обл. типография. На почтовой карточке № 168.

71. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Коммунальная улица. КУ 06520, зак. 2759. Тир. 10 000×7. 25.8.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

72. 25 к. То же, но отсутствует текст: «Коммунальная улица». На почтовой карточке № 168.

73. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Сталинградский проспект. КУ 6919, зак. 2759, тир. 10 000×7. 10.9.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

74. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Сталинградский проспект (другой вид). КУ 6929, зак. 2759, тир. 10 000×7, 14.9.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

75. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Фрагмент памятника героям штурма Кенигсберга. КУ 06932, зак. 2759. Тир. 10 000×7, г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

76. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Памятник Победы. КУ 06933. Зак. 2759. Тир. 10 000×7. 15.9.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

77. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Сквер на театральной площади. КУ 06934. Зак. 2759. Тир. 10 000×7. 15.9.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

78. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Калининграда». Ул. Радищева. КУ 06935. Зак. 2759. Тир. 10 000×7. 15.9.55 г. Издательство газеты «Калининградская правда», г. Калининград, Сталинградский пр., 5. На почтовой карточке № 168.

79. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Кузбасса». Кемерово. Площадь Пушкина [памятник А. С. Пушкину]. На почтовой карточке № 168.

80. 25 к. Надпечатка сине-зеленая: «С Новым годом!» [дед Мороз с палкой в руках, внизу сбоку «1956 г.», рисунок в рамке из тонких линий в виде зубцов; г. Киров]. На почтовой карточке № 169.

81. 25 к. Надпечатка сине-зеленая: «С Новым Годом!» [елка с игрушками, слева — мальчик, рисунок в рамке из тонких линий в виде зубцов; г. Киров]. На почтовой карточке № 169.

82. 25 к. Надпечатка синяя: «С новым годом!» [Спасская башня Кремля, рисунок в рамке из тонких линий в виде зубцов; г. Киров]. На почтовой карточке № 169.

83. 25 к. Надпечатка синяя: «С новым годом!» [мальчик с флагом с надписью «Мир и счастье», на груди цифры «1959 г.», рисунок в рамке из тонких линий в виде зубцов; г. Киров]. На почтовой карточке № 169.

84. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Кисловодска! Перевод, посылку, письмо, получил (ненужное зачеркнуть) . . . . . 195 . . . г. Подробно сообщу дополнительно . . . . . 195 . . . г.». На почтовой карточке № 167.

85. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Ленинграда». Памятник Петру Первому. Г 2УКЛ. 24/V—55 г. Зак. 1055. Тир. 10 000. На почтовой карточке № 168.

86. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Ленинграда». Адмиралтейство. Г 2УКЛ. 24/V—55 г., зак. 1059. Тир. 10 000. На почтовой карточке № 168.

87. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Ленинграда». Ростральная колонна. Г 2УКЛ. 24/V—55 г., зак. 1061. Тир. 10 000 экз. На почтовой карточке № 168.

88. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Нальчика». Главный вход в парк. На почтовой карточке № 169.

89. 25 к. Надпечатка голубая: «Привет из Нальчика». Аллея голубых елей. На почтовой карточке № 169.

90. 25 к. Надпечатка синяя: «г. Николаевск-на-Амуре». Памятник адмиралу Г. И. Невельскому. Типография «Красный маяк». г. Николаевск-на-Амуре. ВС 00432 от 6/IX—1955 г., ц. 30 коп. На почтовой карточке № 168.

91. 25 к. Надпечатка синяя: «г. Николаевск-на-Амуре». Обелиск адмиралу Г. И. Невельскому. Типография «Красный маяк». г. Николаевск-на-Амуре. ВС 00432 от 6/IX—1955 г., ц. 30 коп. На почтовой карточке № 168.

92. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Заполярья». г. Норильск. Техникум. На почтовой карточке № 168.

93. 25 к. Надпечатка оливковая: «Привет с Урала». Берег р. Чусовой. ЛБ 05686, 26/XII—55 г., г. Пермь, ул. К. Маркса 14, тип. № 1, тир. 100 000 экз. 1955—7573. На почтовой карточке № 168.

94. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет с Урала». Берег р. Чусовой (над текстом выходных данных, текст более мелким шрифтом). ЛБ 05686, 26/XII—55 г.,

г. Пермь, ул. К. Маркса 14, тип. № 1, тир. 100 000 экз. 1955—7573. На почтовой карточке № 168.

95. 25 к. Надпечатка коричневая. Театр оперы и балета. ЛБ 05687, 26/XII—55 г., тир. 50 000 экз. 1955—7570; г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, типография № 1 Облполиграфиздата. На почтовой карточке № 168.

96. 25 к. Надпечатка лиловая. Театр оперы и балета. ЛБ 05687, 7.I.—56 г., г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, тип. № 1, тир. 50 000 экз. 1955—7570. На почтовой карточке № 168.

А. То же, надпечатка коричневая.

97. 25 к. Надпечатка синяя. На Каме. ЛБ 05688, 28/XII—55 г., г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, тип. № 1, тир. 50 000 экз. 1955—7571. На почтовой карточке № 168.

98. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет с Урала». Водосливная плотина Камской ГЭС. ЛБ 05689, 6.I—56 г., г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, тип. № 1, тир. 200 000 экз. 1955—7572. На почтовой карточке № 168.

99. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет с Урала». Водосливная плотина Камской ГЭС. ЛБ 05394, 30/XII—55 г., г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, тип. № 1, тир. 100 000 экз. 1955—7574. На почтовой карточке № 168.

100. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет с Урала». На Каме. ЛБ 05394, 30/XII—55 г., г. Пермь, ул. К. Маркса, 14, тип. № 1, тир. 100 000 экз. 1955—7574. На почтовой карточке № 168.

101. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Пятигорска». Орел на Горячей горе. ВГ—12556, т. 5000. 6638. На почтовой карточке № 168.

102. 25 к. Надпечатки красная и голубая [девочка с корзиной]. ПК03830. 22.8.55. тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

103. 25 к. То же, надпечатки вишневая и голубая. На почтовой карточке № 169.

104. 25 к. Надпечатки коричневая и желтая [утка с четырьмя утятами]. ПК03831. 22.8.55. Тип. изд-ва «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

105. 25 к. Надпечатки зеленая и серая (три зайца). ПК 03832. 18.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. Зак. 6407. На почтовой карточке № 169.

106. 25 к. Надпечатки желто-зеленая и коричневая [дети с книгой]. ПК03833. 22.08.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

А. То же, зеленая.

Б. То же, оливково-зеленая.

107. Надпечатки серо-лиловая и коричневая [заяц с ружьем]. ПК03835. 22.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

108. 25 к. Надпечатки коричневая и оранжевая [медведь с контрабасом]. ПК03837. 22.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

109. 25 к. Надпечатка желто-коричневая и коричневая [белка грызет шишку]. ПК03838. 22.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

110. 25 к. То же, но отсутствует слово «Ростов-Дон». На почтовой карточке № 169.

111. 25 к. Надпечатки коричневая и синяя [мальчик-моряк]. ПК03839. 22.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

112. 25 к. То же, надпечатки черная и синяя. На почтовой карточке № 169.

113. 25 к. Надпечатки красная и коричневая [три матрешки]. ПК03840. 22.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. На почтовой карточке № 169.

114. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Ростова н/Д» [слово «Привет» напечатано прямо]. Ростов-на-Дону. Госуниверситет. ПК03848. 25.8.55. Тип. из-ва «Молот». На почтовой карточке № 169.

115. 25 к. То же, надпечатка коричневая. На почтовой карточке № 169.

116. 25 к. То же, но слово «Привет» напечатано наклонно. На почтовой карточке № 169.

117. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Ростова н/Д» [слово «Привет» напечатано наклонно]. Ростов-на-Дону. Первомайский сад. Беседка. ПК03849. 25.8.55. Тип. из-ва «Молот», № 6485. На почтовой карточке № 169.

118. 25 к. То же, надпечатка зеленая «из-дво» и отсутствует «№ 6485». На почтовой карточке № 169.

119. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Ростова н/Д [слово «Привет» напечатано прямо]. Первомайский сад. Беседка. Ростов-на-Дону. ПК03849. 25.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон. Зак. № 7291. На почтовой карточке № 169.

120. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Ростова н/Д [слово «Привет напечатано прямо]. Ростов-на-Дону. Первомайский сад. Беседка. ПК03849. 25.8.55. Тип. изд-ва «Молот». На почтовой карточке № 169.

121. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Ростова н/Д» [слово «Привет» напечатано наклонно]. Ростов-на-Дону. Лестница к набережной реки Дон. ПК03849. 25.8.55. Тип. «Молот». Ростов-Дон, зак. 7291. На почтовой карточке № 169.

122. 25 к. То же, надпечатка сине-зеленая, слово «Привет» напечатано наклонно. Расстояние между «Дон» и ПК03849 — 6 мм. На почтовой карточке № 169.

123. 25 к. То же, но надпечатка зеленая. Расстояние между «Дон» и ПК03849 — 3 мм. На почтовой карточке № 169.

124. 25 к. Надпечатка синяя и коричневая [старик и золотая рыбка, из сказки А. С. Пушкина. Ростов-на-Дону]. На почтовой карточке № 169.

125. 25 к. Надпечатки синяя и коричневая [мальчик с конвертом у почтового ящика. Ростов-на-Дону]. На почтовой карточке № 169.

126. 25 к. Надпечатки вишневая и коричневая [девочка с таксой. Ростов-на-Дону]. На почтовой карточке № 169.

127. 25 к. Надпечатка синяя и голубая [мальчик удит рыбу, под зонтом. Ростов-на-Дону]. На почтовой карточке № 169.

128. 25 к. То же, надпечатки черная и голубая. На почтовой карточке № 169.

129. 25 к. Надпечатки зеленая и красная: «С новым учебным годом!» [календарь, книги, вдали здание Московского университета. Ростов-на-Дону]. На почтовой карточке № 169.

130. 25 к. Надпечатка вишнево-коричневая: «Привет из Ростова-н/Д». Ростов-на-Дону. Театральная площадь. Фонтан ПК03677. Тип. изд-ва «Молот» — С. Зак. 250—100 000. На почтовой карточке № 168.

131. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Рязани». Памятник академику И. П. Павлову в г. Рязани. На почтовой карточке № 168.

132. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Мордовии». Дом Советов [г. Саранск]. На почтовой карточке № 168.

133. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Мордовии». Вокзал [г. Саранск]. На почтовой карточке № 168.

134. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Саранска». Вокзал. На почтовой карточке № 168.

135. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Мордовии». Здание пединститута [г. Саранск]. На почтовой карточке № 168.

136. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Саранска». Здание пединститута. На почтовой карточке № 168.

137. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Мордовии». Памятник А. И. Полежаеву [г. Саранск]. На почтовой карточке № 168.

138. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Саратова». Кинотеатр «Победа». НГ 18717. 1.XI—55. Тип. изд-ва «Коммунист». 2211. На почтовой карточке № 168.

139. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Саратова». Памятник Н. Г. Чернышевскому. НГ 18718. 1.XI—55. Тип. изд-ва «Коммунист». 2211. На почтовой карточке № 168.

140. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Свердловска». Памятник Серго Орджоникидзе на Уралмашзаводе. НС 49547. 27/VIII 1955 г. Тир. 50 000. Зак. 8922. Тип. изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск, ул. Ленина, 49. На почтовой карточке № 169.

141. 25 к. Надпечатка сине-зеленая: «Привет из Свердловска». Городской пруд. НС 49548. 27/VIII 1955 г. Тир. 50 000. Зак. 8923. Тип. изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск, ул. Ленина, 49. На почтовой карточке № 169.

142. 25 к. Надпечатка красная: «Привет из Свердловска». Памятник Я. М. Свердлову. НС 49549. 27/VIII 1955 г. Тир. 50 000. Зак. 8924. Тип. изд-ва «Уральский рабочий». г. Свердловск, ул. Ленина, 49. На почтовой карточке № 169.

143. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Свердловска». Здание горисполкома. НС 49550. 27/VIII 1955 г. Тир. 50 000. Зак. 8925. Тип. изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск. ул. Ленина, 49. На почтовой карточке № 169.

144. 25 к. Надпечатки желтая, черная, синяя и красная: «С новым годом!». Дворец пионеров. г. Свердловск. Издание Свердловского областного управления Министерства связи . НС 57207. 29/XI 1955 г. 5-я типография. На почтовой карточке № 169.

145. 25 к. Надпечатки голубая, красная, черная: «Привет из Свердловска» [слова: «Дом Союзов. г. Свердловск» — напечатаны в одну строчку]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57208, 29/XI 1955 г. Типография изд-ва «Уральский рабочий». На почтовой карточке № 169.

146. 25 к. Надпечатки голубая, красная, черная: «С новым годом!». Дом Союзов г. Свердловск. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57208. 29/XI 1955 г. 5-я типография. На почтовой карточке № 169.

147. 25 к. Надпечатки голубая, красная, черная: «С новым, 1956, годом!» [дед Мороз с мальчиком на лыжах]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57209. 29/XI—1955 г. 5-я типография. На почтовой карточке № 169.

148. 25 к. Надпечатки голубая, красная, черная: «Привет из Свердловска» [слова: «Дом Союзов. г. Свердловск» — напечатаны в две строчки]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57208, 29/XI 1955 г. Типография изд-ва «Уральский рабочий». На почтовой карточке № 169.

149. 25 к. Надпечатки голубая, желтая, черная [слова: «Оперный театр г. Свердловск» — напечатаны в две строчки]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57210, 29/XI 1955 г. 5-я типография. На почтовой карточке № 169.

150. 25 к. Надпечатки голубая, желтая, черная, красная: «Привет из Свердловска» [слова: «Оперный театр г. Свердловск» — напечатаны в одну строчку]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57210, 29/XI 1955 г. Типография изд-ва «Уральский рабочий». На почтовой карточке № 169.

151. 25 к. То же, но изменен порядок слов текста: «Министерство связи НС 57210, 29/XI 1955 г. издание Свердловского областного управления. Типография изд-ва „Уральский рабочий"». На почтовой карточке № 169.

152. 25 к. Надпечатки синяя, красная и черная [дед Мороз с мальчиком на лыжах]. Издание Свердловского областного управления Министерства связи. НС 57209. 29/XI 1955 г. Типография изд-ва «Уральский рабочий». На почтовой карточке № 169.

153. 25 к. Надпечатка коричневая: «Памятник героям 1812 г. Смоленск». На почтовой карточке № 168.

154. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Смоленска!» [памятник М. И. Глинке]. На почтовой карточке № 168.

155. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Соликамска!». ЛБ 13726 г. Соликамск, тип. облполиграфиздат, тир. 10 000, зак. 1125. На почтовой карточке № 168.

156. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Соликамска». Другой вид. ЛБ 13728 г. Соликамск, тип. облполиграфиздат, тир. 10 000, зак. 1125. На почтовой карточке № 168.

157. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Мичуринска». Памятник И. В. Мичурину в г. Мичуринске. Изд. Тамбовского обл.управл.связи. На карточке № 168.

158. 25 к. Надпечатка зеленая: «Памятник И. В. Мичурину в г. Мичуринске». Изд. Тамбовского обл.управл.связи. ИЛ03696. Цена открытки с маркой 25 к. На почтовой карточке № 168.

159. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Мичуринска». Памятник Зое Космодемьянской в г. Тамбове. Изд. Тамбовского обл. управл. связи. На почтовой карточке № 168.

160. 25 к. Надпечатка синяя: «Памятник Зое Космодемьянской в г. Тамбове». Изд. Тамбовского обл. управл. связи. На почтовой карточке № 168.

161. 25 к. Надпечатка фиолетовая: «Привет из Томска». Каменный мост. На почтовой карточке № 168.

162. 25 к. Надпечатка сине-зеленая: «Привет из Томска». Университетская. На почтовой карточке № 168.

163. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Томска». Памятник борцам Революции. На почтовой карточке № 168.

164. 25 к. Надпечатка синяя: «С новым годом!» [дед Мороз с подарками в корзине]. РД 02440, тир. 15 000. Тюмень, типография № 1 управления культуры. 10300. На почтовой карточке № 169.

Рис. 15

165. 25 к. Надпечатка синяя: «С новым годом!» [дед Мороз с поднятой вверх левой рукой]. РД 02445, тир. 15 000. Тюмень, типография № 1 управления культуры. 10300. На почтовой карточке № 169.

166. 25 к. Надпечатки синяя и красная: «С новым годом!» [Спасская башня Московского Кремля]. РД 02598, тир. 30 000. Тюмень, типография № 1, управл. культуры, 11014. На почтовой карточке № 169.

167. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Ульяновска!». Дом-музей В. И. Ленина. ЗМ02521. Тип. облуправления культуры, г. Ульяновск, ул. Ленина, 114. Зак. 5893. На почтовой карточке № 168.

168. То же, на почтовой карточке № 169.

169. 25 к. То же, на почтовой карточке «с оплаченным ответом» № 171 (рис. 15).

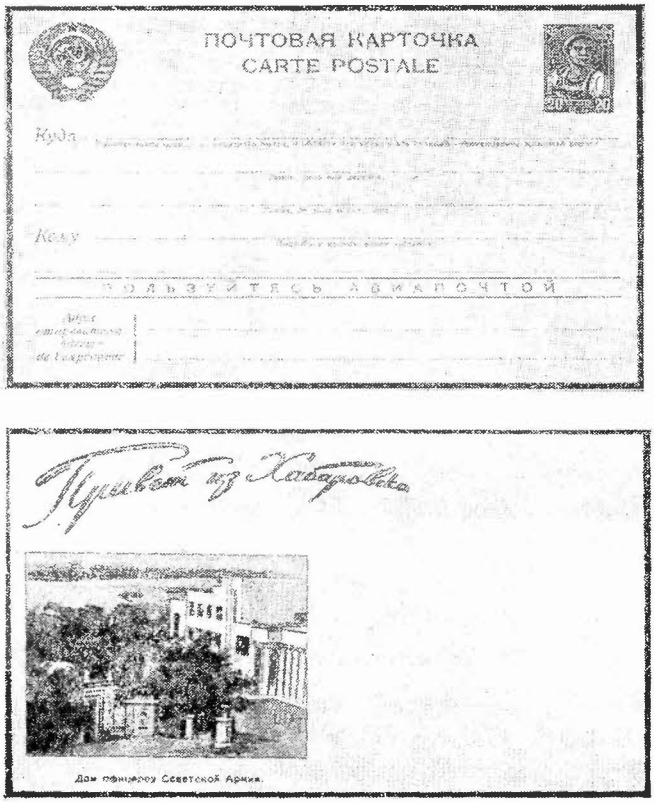


Рис. 16

А. 25 к. То же, на почтовой карточке «для ответа» № 171.

170. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Уфы». Памятник А. Матросову. На почтовой карточке № 168.

171. 20 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Хабаровска». Дом офицеров Советской Армии. На рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «Пользуйтесь авиапочтой» (рис. 16).

172. 20 к. То же. На рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «Пользуйтесь адресной карточкой при наведении адресных справок».

173. 20 к. То же, на рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «На каждом почтовом отправлении пишите свой обратный адрес».

174. 20 к. То же, на рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «Деньги можно отправлять почтой, телеграфом и фототелеграфом».

175. 20 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Хабаровска». Площадь имени Сталина. На рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «На каждом почтовом отправлении пишите свой обратный адрес».

176. 20 к. То же, надпечатка коричневая. На рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «На каждом почтовом отправлении пишите свой обратный адрес».

177. 20 к. То же, на рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «Отправляйте свою корреспонденцию с уведомлением о вручении».

178. 20 к. То же, на рекламной почтовой карточке с текстом между двух линий: «Деньги можно отправлять почтой, телеграфом и фототелеграфом».

179. 25 к. Надпечатка коричневая: «Привет из Чкалова». Памятник Чкалову. На почтовой карточке № 169.

180. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Чкалова». Сквер им. Осипенко. На почтовой карточке № 169.

181. 25 к. Надпечатка синяя: «Привет из Чкалова». Дом Советов. На почтовой карточке № 169.

182. 25 к. Надпечатка зеленая: «Привет из Чкалова». Площадь им. Сталина. На почтовой карточке № 169.

183. 25 к. То же, надпечатка коричневая. На почтовой карточке № 169.

184. 20 к. Надпечатка красная и черная: «Да здравствует 1-е мая!» [самолеты над Спасской башней Московского Кремля]. Место издания не установлено. На рекламно-почтовой карточке с текстом между двух линий: «на каждом почтовом отправлении пишите свой обратный адрес».

Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

О СТАНДАРТНЫХ ЦЕЛЬНЫХ ВЕЩАХ СССР

Многие коллекционеры с интересом познакомились со статьей С. Блехмана и В. Пантюхина «Стандартные почтовые карточки СССР»[1], содержащей перечень карточек, изданных в нашей стране в период с 1918 г. по 1970 г.

На мой взгляд, это наиболее полная отечественная публикация по стандартным вещам, которую хотелось бы несколько уточнить и дополнить.

В начале своей работы авторы приводят существующую общепринятую классификацию карточек: «маркированные почтовые карточки делятся на стандартные, иллюстрированные (...) и специального назначения...». Однако не уведомив читателя о том, что в дальнейшем речь пойдет только о стандартных почтовых карточках, они пишут: «В левом верхнем углу или посередине всех[2] маркированных почтовых карточек помещено изображение Государственного герба СССР...».

С таким утверждением согласиться нельзя, поскольку оно относится далеко не ко всем маркированным почтовым карточкам, например иллюстрированным, специального назначения. Поэтому авторы должны устранить в дальнейшем допущенную ими неточность.

При составлении «Перечня стандартных почтовых карточек СССР (1918—1970)» авторы отмечали там, где это необходимо, сколько раз колосья герба перевиты лентой. Это делалось вплоть по описания карточки № 172*, на которой напечатана марка восьмого стандартного выпуска с изображением мавзолея В. И. Ленина и Спасской башни Кремля. При ее описании авторы дают следующее пояснение: «Здесь и дальше в изображенном на почтовых карточках Государственном гербе СССР колосья перевиты лентой 15 раз; диаметр герба 20 мм. В дальнейшем описании эти данные не повторяются».

Тем не менее это повторение необходимо сделать при описании карточки № 187. На ней изображены сразу два Государственных герба

---

[1] Советский коллекционер. 1974, № 13, с. 47—63. М.: Связь.

[2] Выделено автором.

* Здесь и далее номер стандартной почтовой карточки приводится по перечню С. Блехмана и В. Пантюхина.

СССР — один в левом верхнем углу, другой на марке одиннадцатого стандартного выпуска. При этом на гербе марки колосья перевиты лентой 15 раз, а на гербе самой карточки — 16 раз. В то же время на аналогичной карточке № 184 более раннего выпуска колосья герба, напечатанного и на марке, и на карточке, перевиты лентой в обоих случаях 15 раз.

Попытки автора настоящей статьи обнаружить карточку № 187, на которой бы колосья обоих гербов были перевиты лентой 15 раз, пока безуспешны.

При описании стандартных почтовых карточек авторы не использовали один из важнейших отличительных признаков — способ печати, что значительно повысило бы практическую и познавательную ценность работы, позволило бы включить в нее разновидности карточек.

В связи с этим заслуживает внимания разработка Л. Ильичева «Советская почтовая карточка», экспонировавшаяся на международной филателистической выставке «Москва—Варшава» (г. Москва, ЦДСА им. М. В. Фрунзе, 15—22 октября 1976 г.), в которой карточки классифицированы по способу их печати, что является одним из наиболее объективных отличительных признаков цельных вещей.

В. ЛОБАЧЕВСКИЙ

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ РОССИИ ВЫПУСКОВ 1908—1917 ГОДОВ

(начало в Сборнике № 16)

ДВАДЦАТЫЙ ВЫПУСК

1914. 19 ноября. **Почтово-благотворительные марки в пользу воинов и их семейств. Выпуск Императорского женского патриотического общества. Типографская двухцветная печать.** Новые рисунки марок большого формата 29×38 мм (приблизительно). **Художник и гравер Р. Зарриньш. Изготовлены ЭЗГБ. Цветная мелованная бумага без вод. зн.**

Зуб. Л $11^1/_2$

108	69	1(+1) коп. красная и темно-зеленая на бледно-желтой бумаге. Древнерусский витязь	10	8
109	70	3(+1) коп. карминово-розовая и серо-зеленая на розовой бумаге. Прощание донского казака	10	8
110	71	7(+1) коп. темно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге. Аллегория: Россия опекает детей воинов	10	8
111	72	10(+1) коп. темно-синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге. Георгий-победоносец, поражающий дракона	50	35

69

70

РАЗНОВИДНОСТИ

108	Ца	1(+1) коп. красная и зеленая на бледно-желтой бумаге	12	10
108	Па	1(+1) коп. с острыми зубцами $11^1/_2$	8	5
108	Та	1(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	400	—
109	Ца	3(+1) коп. карминовая и серо-зеленая на розовой бумаге	15	10

71

72

109	Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации справа между маркой и правым полем листа	500	—
109	Тб	3(+1) коп. то же, слева между маркой и левым полем листа	500	—
110	Ца	7(+1) коп. черно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге	15	12
110	Па	7(+1) коп. с острыми зубцами 11½ коричневая и темно-зеленая	10	8
110	Пб	7(+1) коп. то же, черно-коричневая и темно-зеленая	15	10
110	Та	7(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	500	—
110	Тб	7(+1) коп. то же, справа между маркой и правым полем листа	—	750
110	Тв	7(+1) коп. зеркальный отпечаток медальона с фоном на клеевой стороне («абкляч»)	Р	—
111	Ца	10(+1) коп. синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге	70	40
111	Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	200	140
111	Па	10(+1) коп. с острыми зубцами 11½	50	35
111	Та	10(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем	500	—
111	Тб	10(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации с двух сторон марки. Пара	500	—

Зуб. Л 12½

108А	69	**1(+1) коп. красная и темно-зеленая на бледно-желтой бумаге**	**20**	**15**
109А	70	**3(+1) коп. карминово-розовая и серо-зеленая на розовой бумаге**	30	20
110А	71	**7(+1) коп. темно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге**	60	90
111А	72	**10(+1) коп. темно-синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге**	50	35

РАЗНОВИДНОСТИ

108А	Та	1(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	250	—
108А	Тб	1(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа и внизу между полем листа	500	—
109А	Ца	3(+1) коп. карминовая и серо-зеленая на бледно-розовой бумаге	45	30
109А	Па	3(+1) коп. с зуб. 12½×12½×12½×12½×11½	уникум	—
109А	Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	250	—
109А	Тб	3(+1) коп. с пропуском перфорации справа между маркой и правым полем листа	500	—

110А Ца	7(+1) коп. черно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге	80	120
110А Та	7(+1) коп. с пропуском перфорации сверху между маркой и верхним полем листа	250	—
111А Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	200	200
111А Та	10(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	400	—
111А Тб	10(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа	500	—
111А Тв	10(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации с двух сторон марки. Пара	500	—

Зуб. Л 13¼

108Б 69	**1(+1) коп. красная и темно-зеленая на бледно-желтой бумаге**	**10**	**8**
109Б 70	**3(+1) коп. карминовая и серо-зеленая на розовой бумаге**	**750**	**750**
110Б 71	**темно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге**	**10**	**8**
111Б 72	**10(+1) коп. темно-синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге**	**250**	**190**

РАЗНОВИДНОСТИ

108Б Ца	1(+1) коп. красная и зеленая на бледно-желтой бумаге	15	12
108Б Та	1(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	500	—
108Б Тб	1(+1) коп. с пропуском перфорации сверху между маркой и верхним полем листа	250	—
108Б Тв	1(+1) коп. с пропуском перфорации справа между маркой и правым полем листа	400	—
108Б Тг	1(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации с двух сторон марки. Пара	500	—
109Б Ца	7(+1) коп. черно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге	15	12
109Б Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	Р	—
110Б Та	7(+1) коп. пара с двойной вертикальной перфорацией между марками	Р	—
110Б Тб	7(+1) коп. с пропуском перфорации сверху между маркой и верхним полем листа	Р	—
111Б Ца	10(+1) коп. синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге	250	190
111Б Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	1000	700
111Б Тв	10(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	750	—

Без зубцов

108В 69	**1(+1) коп. красная и темно-зеленая на бледно-желтой бумаге**	**2000**	**1500**
109В 70	**3(+1) коп. карминовая и серо-зеленая на розовой бумаге**	**2000**	**1500**
110В 71	**7(+1) коп. темно-коричневая и темно-зеленая на палевой бумаге**	**2000**	**1500**
111В 72	**10(+1) коп. темно-синяя и коричневая на бледно-голубой бумаге**	**2000**	**1500**

РАЗНОВИДНОСТИ

111В Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	5000	3000

Примечания: 1. [48]. По заказу Императорского женского патриотического общества ЭЗГБ были официально выпущены по 1000 шт. 1-, 3-, 7- и 10-копеечные

марки без зубцов на цветной бумаге. Через почтовое окно они не продавались, были куплены у Общества для перепродажи коллекционерам петербургским торговцем марками Эйхенталем. Некоторое количество этих марок было предоставлено им в 33-е отделение Петроградской почты и погашено в листах почтовым штемпелем «Петроград 33» с датой «6.9.15». Встречаются (редко) с другими гашениями, произведенными по просьбе коллекционеров, но возможно, что отдельные письма, которые франкировали коллекционеры этими марками, прошли по почте. В каталоге дана оценка гашеных беззубцовых марок штемпелем «Петроград 33» с датой «6.9.15».

2. Марка 109А Па 3(+1) коп. с комбинированными зубцами известна в одном экземпляре. Хранится в Государственной коллекции в Центральном музее связи им. А. С. Попова (Ленинград) [48].

3. В каталоге дана оценка основных марок № 108—111 с тупыми зубцами 11 ½, с проколами диаметром 0,9—1,1 мм. Марки с острыми зубцами имеют проколы диаметром 1,3 мм [49].

Доплата к стоимости марок

На письме зуб.	Номиналы марок. коп.			
	1 (+1)	3 (+1)	7 (+1)	10 (+1)
11½	+25	+25	+25	+25
12½	+30	+40	+75	+30
13½	+50	+1250	+50	+125

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА [48]

В начале первой мировой войны Императорскому женскому патриотическому обществу, по его ходатайству, было разрешено Министерством внутренних дел выпустить «патриотические» почтовые марки, часть дохода с которых отчислялась для создания фонда помощи раненым и семьям погибших воинов. По заказу Общества ЭЗГБ были изготовлены образцы — эталоны этих марок, — которые были утверждены Обществом 7.X 1914 г.

18.IX 1914 г. Главное управление почт и телеграфов заблаговременно оповестило почтовые и почтово-телеграфные учреждения империи о выпуске «патриотических» марок номиналов 1, 3, 7 и 10 коп. и сообщило, что:

продажная цена марок назначается с надбавкой к номинальной стоимости 1 коп. за каждую марку;

почтовые и телеграфные сборы, которые согласно действующим правилам оплачиваются марками, могут быть оплачены патриотическими почтовыми марками, причем в расчет принимается их номинальная, а не продажная цена;

приобретение патриотических марок и оплата ими почтовых отправлений ни для кого не обязательны и предоставляются на усмотрение отправителей.

Продажу патриотических марок было предписано прекратить 19.III 1917 г.[1]. Однако в почтовом обращении эти марки находились еще продолжительное время.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Оригинальные рисунки марок, выполненные художником и граверов Р. Заррыньшем. *Формат* марок около 33,5×42 мм. *Бумага* меловая, специально окрашенная с лицевой стороны.

В целях ускорения выпуска марок их перфорировали на нескольких машинах. Первыми поступили в обращение 19 ноября 1914 г. марки в 1, 7 и 10 коп. с зуб. 13¼ и 3-копеечные, по-видимому, с зуб. 11½. Затем 3-копеечные с зуб. 13¼ и остальные марки с зуб. 11½. С зуб. 11½ «существуют 1, 7 и 10 коп. с проколами трех различных диаметров: 1,3 мм; 1,1 мм и 0,9 мм. Марка в 3 коп. с проколами только одного размера — 1,1 мм» [49].

В листе 100 марок, расположенных подряд (10×10), без обычного деления листа на четыре отдельных блока. Печатная форма составлялась из четырех пластин по 25 марок (5×5). В каждой форме 10-копеечных марок имелось одно клише (23-я марка) с разновидностью «сломанное копье» (копье на рисунке марки разделено черточкой).

Клей белый, прозрачный.

Число марок, изготовленных ЭЗГБ [48]. В 1914 г. ЭЗГБ изготовила и передала обществу 1920 тыс. марок на цветной бумаге и 160 тыс. их образцов.

ФАЛЬСИФИКАТЫ В УЩЕРБ КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ

Известны 3(+1)-копеечные марки на бумаге оранжевого цвета. Изготовлены химическим путем из марок на розовой бумаге. Известны также на бумаге голубого цвета.

[1] Распоряжение Министерства почт и телеграфов № 62338 от 19.VIII 1917 г.

Существуют эссе марок, выполненные в разных цветах, с рисунками различных размеров. Известны одноцветные оттиски размером 20×25,5 мм на плотной бумаге, размером 22×28,5 мм на меловой бумаге (рис. *А, Б, В*) — **РР**, а также типа Г на простой бумаге сероватого цвета, отпечатанные красной, зеленой, коричневой и оранжевой красками — **РРР**.

А

Б

В

Были выпущены для учреждений, продававших марки. Известны с зуб. Л 13¼ и 7-коп. с зуб. Л 11½ с надпечаткой слова «образец» черной краской на каждой марке. Оценка: 1-коп. — 100, 3-коп. — 75, 7-коп. с зуб. 13¼ — 110, то же с зуб. Л 11½ — 500, 10-коп. — 75.

Известны с зеркальным изображением надпечатки на оборотной клеевой стороне («абкляч»). Оценка — +150.

Имеется *7-копеечная «образец»* с зуб. Л 13¼ с пропуском перфораций сверху между верхним полем листа и маркой — Р.

Известны также с перфорацией слова «образец» на беззубцовых марках. Длина перфорированного слова 96 мм. Высота букв 15 мм [48, 50]. Оценка 1 марки — 250.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

1915 (март?). Второй выпуск почтово-благотворительных марок в пользу воинов и их семейств. Рисунки марок двадцатого выпуска с некоторыми изменениями расцветки. Белая мелованная бумага без водян.

Зуб. Л 12½

112	69	1(+1) коп. коричнево-оранжевая и серая	10	8
113	70	3(+1) коп. темно-розовая и коричневато-серая	10	8
113	71	7(+1) коп. коричневая и сине-зеленая (не была выпущена в обращение)	100	—
114	72	10(+1) коп. темно-синяя и светло-коричневая	10	8

РАЗНОВИДНОСТИ

112	Та	1(+1) коп. горизонтальная пара с пропуском перфорации посередине и справа между маркой и полем листа	400	—
113	Ца	3(+1) коп. темно-розовая и серая	150	150

113	Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	250	—
113	Тб	3(+1) коп. с пропуском горизонтальной перфорации с двух сторон марки. Пара	400	—
113	Тв	3(+1) коп. с пропуском перфорации справа между маркой и правым полем листа	400	—
113	Тг	3(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа	250	—
113	Тд	3(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации с двух сторон марки. Пара	400	—
113	Те	3(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа и внизу между нижним полем листа	400	—
113	Тж	3(+1) коп. с пропуском горизонтальной перфорации над маркой и далее между марками. Пара	400	—
113	Тз	3(+1) коп. с двойной вертикальной перфорацией справа от марки	РР	—
114	Ца	10(+1) коп. синяя и светло-коричневая	15	12
114	Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	75	50
114	Та	10(+1) коп. с пропуском перфорации внизу между маркой и нижним полем листа	400	—
114	Тб	10(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа	400	—

Зуб. Л 11½

112А	**69**	**1(+1) коп. коричнево-оранжевая и серая**	**12**	**12**
113А	**70**	**3(+1) коп. темно-розовая и коричневато-серая**	**8**	
113А1	**71**	**7(+1) коп. коричневая и сине-зеленая (не была выпущена в обращение)**	**РРР**	—
114А	**72**	**10(+1) коп. темно-синяя и светло-коричневая**	**8**	**5**

РАЗНОВИДНОСТИ

112А	Ца	1(+1) коп. желто-оранжевая и серая	75	—
112А	Па	1(+1) коп. с острыми зубцами 11½	10	8
113А	Ца	3(+1) коп. темно-розовая и серая	15	10
113А	Па	3(+1) коп. с острыми зубцами 11½	8	5
113А	Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа	400	—
113А	Тб	3(+1) коп. с пропуском горизонтальной перфорации сверху марки и далее между марками. Пара	400	—
114А	Ца	10(+1) коп. синяя и светло-коричневая	12	8
114А	Па	10(+1) коп. с острыми зубцами 11½	8	5
114А	Та	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	75	50

Зуб. Л 13¼

112Б	**69**	**1(+1) коп. коричнево-оранжевая и серая**	**15**	**13**
113Б	**70**	**3(+1) коп. темно-розовая и коричнево-серая**	**18**	**15**
114Б	**72**	**10(+1) коп. темно-синяя и светло-коричневая**	**10**	**10**

РАЗНОВИДНОСТИ

112Б	Та	1(+1) коп. с пропуском перфорации сверху между маркой и верхним полем листа	400	—
113Б	Ца	3(+1) коп. темно-розовая и серая	30	20
113Б	Та	3(+1) коп. с пропуском перфорации снизу между маркой и нижним полем листа	400	—

113Б Тб	3(+1) коп. вертикальная пара с пропуском перфорации посередине	250	—
113Б Тв	3(+1) коп. с пропуском горизонтальной перфорации с двух сторон марки. Пара	400	—
113Б Тг	3(+1) коп. с пропуском перфорации справа между маркой и правым полем листа	250	—
113Б Тд	3(+1) коп. с пропуском перфорации слева между маркой и левым полем листа	250	—
113Б Те	3(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации с двух сторон марки. Пара	350	—
113Б Тж	3(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации слева марки и далее между марками. Пара	250	—
113Б Тз	3(+1) коп. с пропуском вертикальной перфорации справа марки и далее между марками. Пара	250	—
113Б Ти	3(+1) коп. с пропуском горизонтальной перфорации сверху марки и далее между марками	400	—
114Б Ца	10(+1) коп. синяя и светло-коричневая	10	10
114Б Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	100	75
114Б Та	10(+1) коп. сдвиг центра вправо и вверх	РРР	—

Без зубцов

112В 69	1(+1) коп. коричнево-оранжевая и серая	2500	2000
113В 70	3(+1) коп. карминовая и темная зеленовато-серая	2500	2000
113В1 71	7(+1) коп. коричневая и сине-зеленая	2500	2000
114В 72	10(+1) коп. темно-синяя и светло-коричневая	2500	2000

РАЗНОВИДНОСТИ

114В Ка	10(+1) коп. опечатка «сломанное копье»	6000	4000

Примечания: 1. На белой бумаге ЭЗГБ были официально выпущены по 500 шт. беззубцовых марок каждого номинала. Как и беззубцовые марки на цветной бумаге, они были куплены у Общества Эйхенталем, а затем продавались коллекционерам. Часть этих марок была также предоставлена им 33-му отделению Петроградской почты и погашена штемпелем «Петроград 33» с датой «15.12.16». [48].

2. Марка 113А1 7 коп. на белой бумаге с зуб. 11 ½ указана Д. Рейнольдом в специальном каталоге почтовых марок России (часть 1, 1957, изд. Британского общества русской филателии).

3. В каталоге дана оценка марок № 112А—114А с тупыми зубцами 11 ½, с проколами диаметром 1,1 мм. Марки с острыми зубцами имеют проколы диаметром 1,3 мм [49].

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы марок, коп.		
	1 (+1)	3 (+1)	10(+1)
На письме с зуб.:			
12½	+20	+20	+10
11½	+20	+15	+5
13¼	+30	+25	+10
Марка с полем листа и надписью даты тиража типа «1915.январь» — Кз 36	+150	+150	+100

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА [48]

В декабре 1914 г. из-за недостатка крашеной бумаги в ЭЗГБ и неудобств, связанных с ее изготовлением, Императорское женское патриотическое общество дало согласие ЭЗГБ на выпуск патриотических марок на белой некрашеной бумаге.

Все четыре номинала марок на белой бумаге были утверждены Обществом 18 декабря 1914 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

ЭЗГБ первоначально были изготовлены 1-, 3-, 7- и 10-копеечные марки на белой бумаге, но 7-копеечные марки, изготовленные с зуб. 12½, в обращение не поступили. По-видимому, в связи с изменением с 21 сентября 1914 г. почтовой таксы с 7 до

10 коп. за иногороднее письмо и уменьшением с этого времени расхода 7-копеечных марок запас их на цветной бумаге оказался достаточным.

Известны различные зубцы $11^1/_2$: 1, 3 и 10 коп. — тупые (проколы диаметром 1,1 мм) и острые (проколы 1,3 мм) [49].

Количество марок и их расположение обычно были такими, же, как в прошлом выпуске. Небольшое количество листов было выпущено с числом марок по 50 шт.

На полях большей части листов цветом кадра марки напечатаны номер набора клише в виде арабской цифры — Кз 1, а также дата выпуска (месяц и год) — Кз 3б.

Количество клише с разновидностью «сломанное копье» в листах по 100 марок — четыре, в листах по 50 марок — два (23-я марка в печатной форме из 25 марок).

Число марок, изготовленных ЭЗГБ [48]

В 1915 и 1916 гг. изготовлено ЭЗГБ 9070 тыс. марок на белой бумаге и 210 тыс. их образцов.

ОБРАЗЦЫ

Известны марки с надпечаткой слова «образец» темно-синей краской. «Номиналы 1, 3 и 10 коп. существуют со всеми тремя размерами зубцов» [6]. Наиболее распространены 1-, 3- и 10-копеечные с зуб. $12^1/_2$, оценка—75 за экземпляр, с зуб. $11^1/_2$— 350 за экземпляр, с зубцами $13^1/_4$ — Р, 7-копеечная марка с надпечаткой «образец» известна только с зуб. $11^1/_2$, оценка — 250. Известны беззубцовые с перфорированным словом «образец» длиной 96 мм и высотой букв 15 мм [48, 50]. Оценка одной марки — 250.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ВЫПУСК

1915—1923. Типографская печать. Повторение трехцветных рисунков марок № 74 и 75 с рельефным оттиском герба почтово-телеграфного ведомства. **Изготовлены ЭЗГБ. На марках контрольная меловая сетка** в виде перекрещивающихся линий, **образующих вертикально расположенные ромбы.** Бумага белая. **Без вод. зн. Зуб. Л $13^1/_4$.**

115	43	**5 руб. темно-синяя, светло-зеленая и голубая (с 1915)**	**5**	**5**
116	44	**10 руб. красная, желтая и серая (1915)**	**30**	**10**

РАЗНОВИДНОСТИ

115	Ца	5 руб. индиго, светло-зеленая и голубая (с 1918)	5	5
115	Ка	5 руб. широкое «а» в слове «почтовая», 13-я марка в листе (с 1917)	50	50
115	Па	5 руб. с зуб. $12^1/_2$ (1918)	50	50
115	Пб	5 руб. с нечеткой перфорацией $13^1/_4$—«рваные зубцы» (с 1918)	5	5
115	Та	5 руб. с двойным центром	800	1000
115	Тб	5 руб. со сдвинутым центром	300	300
115	Тв	5 руб. со сдвинутым фоном	200	200
115	Тг	5 руб. без вертикальной перфорации справа и слева марки	200	200
115	Тд	5 руб. без меловой сетки (синия)	500	—
115	Те	5 руб. без меловой сетки (индиго)	200	—
115	Тж	5 руб. без горизонтальной перфорации сверху марки	300	—
115	Тз	5 руб. с зуб. $12^1/_2$ с двойным центром	2000	—
116	Ца	10 руб. карминовая, желтая и серая (с 1917)	5	5
116	Цб	10 руб. темно-карминовая, желтая и серая (с 1918)	5	5
116	Цв	10 руб. мутная карминовая, желтая и серая (с 1919)	5	5
116	Ка	10 руб. слитные «б» и «л» в слове «рублей», 2-я марка в листе	50	50
116	Кб	10 руб. открытый сверху «0» в «10» справа рисунка, 7-я марка в листе	50	50
116	Па	10 руб. с нечеткой перфорацией $13^1/_4$ — «рваные зубцы» (с 1918)	5	5

116	Та	10 руб. с серовато-голубым центром (опечатка)	5000	—
116	Тб	10 руб. с двойным центром	1500	1500
116	Тв	10 руб. со сдвинутым центром	300	300
116	Тг	10 руб. с перевернутым фоном	1000	1000
116	Тд	10 руб. со сдвинутым фоном	250	250
116	Те	10 руб. горизонтальная пара без вертикальной перфорации посередине	600	—
116	Тж	10 руб. без перфорации сверху марки	300	300
116	Тз	10 руб. без перфорации снизу марки	300	300
116	Ти	10 руб. без меловой сетки	50	—

Примечания: 1. Известны 5- и 10-рублевые марки с зеркальным отпечатком кадра на клеевой стороне. 5-рублевые № 115 и № 115 Па с зеркальным отпечатком центра. Оценка +50—. Известны также с сильно сдвинутой на рисунок марки перфорацией +15 +15.

2. С опечаткой № 116 Та был найден один лист негашеных марок с контрольными знаками Кз 7.

Доплата к стоимости марок

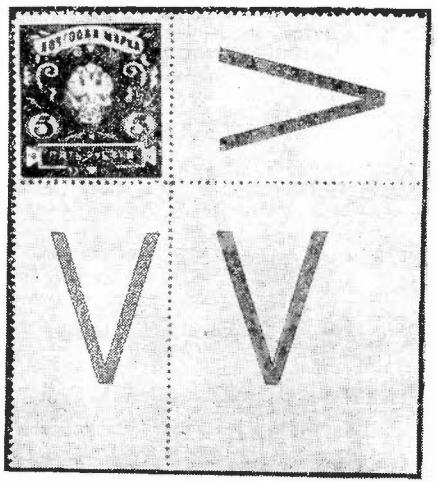
Комбинации	Номиналы марки, руб.	
	5	10
Марка (марки) на письме или бланке перевода с гашением до марта 1917 г.	— +150	— +125
Марка с полем листа с контрольным знаком Кз 5А	+500 PPP	+250 PP P
Марка с контрольным знаком Кз 7	+25 P	+25 P

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Взамен 5- и 10-рублевых марок выпуска 1906 г., тираж которых по 1 млн. шт., по-видимому, был почти израсходован, в 1915 г. были выпущены марки этих же номиналов и рисунков, утвержденные Министром внутренних дел 13 августа 1908 г., на бумаге без водяных знаков с контрольной меловой сеткой.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Печатание марок выполнялось в три операции: сначала печатался фон (зеленый для 5-рублевых марок и желтый для 10-рублевых), затем — кадр и последним — центр с рельефным оттиском герба. Листы выпуска 1915 г. печатались по 25 марок (5×5). На широких полях листов напечатаны контрольные знаки в виде римской цифры V (Кз 5А) цвета фона марок. Толщина линий контрольных знаков 2,7 мм; значительно толще, чем в листах 1906 г. С 1917 г. число марок в *листе* было увеличено до 50 шт. Эти листы печатались с вставленными вместо клише марок шестью контрольными знаками в виде двух переплетенных римских цифр V (Кз 7) — с одной цвета фона марки и другой цвета кадра, по три знака в верхнем и нижнем ряду марок. Расположение марок в листе соответствует 1-рублевым маркам тиража с 1917 г. (см. специальные сведения в восемнадцатом выпуске).



Кз5А

Рельеф оттиска герба в поздних изданиях постепенно сглаживался и становился малозаметным.

Клей марок прозрачный, желтоватого оттенка; марки послереволюционных тиражей встречаются также с желтым клеем. Вначале четкая перфорация, в позднем периоде встречается в виде грубых проколов.

Марки были в обращении длительное время, включая первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Расходились в послереволюционное время в очень большом количестве.

5-рублевые марки выпуска 1915 г. можно отличить в негашеном виде от послереволюционных тиражей только в экземплярах с полем листа, имеющим контрольный знак Кэ 5А. 10-рублевая марка выпуска 1915 г. имеет характерный яркий красный цвет и легко отличается от марок революционных тиражей, отпечатанных красками карминовых тонов.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Имеется фальсификат 10-рублевой марки на бумаге с горизонтальными полосками, изготовленный из марки без меловой сетки (116 Ти). Карминовый цвет легко выдает подделку редкой пробной марки 1906 г. Из других марок без меловой сетки могут также изготавливаться фальсификаты с разными фантастическими водяными знаками.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ВЫПУСК

1916, 10 сентября. Марки девятнадцатого выпуска (юбилейные) № 95 и 97 **с типографской надпечаткой новой стоимости** черной краской.

74

117	73	**10 на 7 коп. коричневая**	**5**	**3**
118	**74**	**20 на 14 коп. синевато-зеленая**	**6**	**4**

РАЗНОВИДНОСТИ

117	Та	10 на 7 коп. с перевернутой надпечаткой	750	750
117	Тб	10 на 7 коп. со сдвинутой надпечаткой	100	150
117	Тв	10 на 7 коп. пара с одной маркой без надпечатки	7500	—
118	Та	20 на 14 коп. со сдвинутой надпечаткой	150	—

Примечание. Известна марка 10 на 7 коп. с надпечаткой одной цифры «10» справа. Найдена в одном экземпляре гашением «...оль 20 2 17».

1917, 1 января. Марки восемнадцатого выпуска № 81 и 83 **с типографской надпечаткой другого типа новой стоимости** черной краской.

75

76

119	75	**10 на 7 коп. голубая**	**4**	**2**
120	76	**20 на 14 коп. темно-синяя и карминовая**	**5**	**3**

РАЗНОВИДНОСТИ

119	Ра	10 на 7 коп. светло-голубая	5	3
119	Та	10 на 7 коп. с перевернутой надпечаткой	750	750
119	Тб	10 на 7 коп. пара с одной маркой без надпечатки	6250	—
119	Тв	10 на 7 коп. с двойной надпечаткой	1000	—
119	Тг	10 на 7 коп. с двойной надпечаткой, из них одна перевернута	3500	—
119	Тд	10 на 7 коп. со сдвинутой надпечаткой	100	—
119	Те	10 на 7 коп. с зеркальным изображением надпечатки на клеевой стороне	50	—
120	Ра	20 на 14 коп. синяя и карминовая	10	5
120	Та	20 на 14 коп. с перевернутой надпечаткой	1250	1250
120	Тб	20 на 14 коп. со сдвинутой надпечаткой	150	150

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номер марки и ее номинал, коп.			
	№117, 10	№118, 20	№119, 11	№120, 20
Марка на письме	— +15	— +20	— +10	— +15
Марка с полем листа и контрольной полоской на нем (Кз 6)	+15 Р	+25 Р	+15 Р	+25 Р

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«В связи с изменением с 21 сентября 1914 г. почтовой таксы и последовавшим уменьшением расхода ранее заготовленных марок 7- и 14-копеечного номиналов было решено произвести на них надпечатки, переоценивающие эти марки соответственно новой таксе для простых и заказных писем на 10 и 20 коп.» [1].

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известны два вида фальсификатов *в ущерб почте*: надпечатки «10 10» на 7-копеечных марках 1913 г. (№ 117). В обоих случаях поддельная надпечатка сделана ручным штемпелем. Цифры «10» непохожи на оригинальные.

За рубежом появилась подделка *в ущерб коллекционерам* марки № 117 без зубцов. Зубцы обрезаны, подклеены более широкие поля и места стыковки спрессованы. Подклеенные места на глаз незаметны, но видны под кварцевой лампой — опасная подделка.

ПРОБНЫЕ МАРКИ

Известны пробные марки 1916 г. с надпечаткой 10 на 7 коп. с рисунком и цвета выпущенных в обращение. Без зуб. — **РР.**

СУРРОГАТЫ ПОЧТОВЫХ МАРОК

1915, октябрь. Марки — деньги. Типографская печать. На лицевой стороне рисунки юбилейных марок № 96, 98 и 99. Обратная сторона без клея с отпечатанными черной краской Государственным гербом с текстом и в двойной рамке. **Тонкий картон. Зуб. Г13¼.**

I	57/77	**10 коп. синяя**	—	20
II	59/77	**15 коп. красновато-коричневая**	—	20
II	60/77	**20 коп. оливково-зеленая**	—	20

77

[1] Выдержка из циркуляра Главного управления почт и телеграфов. — Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. 1916, № 36.

РАЗНОВИДНОСТИ

I	Ра	10 коп. темно-синяя	—	30
I	Рб	10 коп. серо-синяя	—	30
II	Ра	15 коп. лилово-коричневая	—	30
II	Ра	20 коп. зеленая	—	30
III	Рб	20 коп. желтовато-зеленая	—	30

Примечания: 1. Негашеные марки-деньги относятся к денежным знакам. Большинство гашеных почтовыми учреждениями марок погашено по просьбе коллекционеров. Интересны на письмах, прошедших почту. Оценка — +500 за письмо.

2. Известны 10-, 15- и 20-копеечные марки без зубцов. Происхождение — из макулатуры ЭЗГБ. Распространялись среди коллекционеров в послереволюционное время, когда вышли из денежного обращения. Некоторые погашены по просьбе коллекционеров.

3. Известны фальсификаты марок 15- и 20-копеечных номиналов, изготовленные в ущерб государству. На письмах не найдены. Известны также фальсификаты этих же номиналов, выпущенные в Германии в период войны, с целью агитации против России, с надписью на обороте 15-копеечной марки: «имѣетъ хожденіе наравнѣ съ грабежомъ обманомъ правителей» и 20-копеечной: «Имѣетъ хожденіе наравнѣ съ банкротомъ серебряной монеты». Применение поддельных денежных знаков для почтовой оплаты неизвестно.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В связи с недостатком во время войны разменной серебряной монеты в 1915 г. были выпущены новые денежные знаки в виде марок с зубцами, напечатанные на тонком картоне. Для изготовления использовались клише 10-, 15- и 20-копеечных марок из юбилейной серии. На обороте марок-денег был отпечатан Государственный герб с текстом в двойной рамке (см. рис. 77).

Вместо франкирования писем почтовыми марками корреспонденты иногда наклеивали марки-деньги, с которыми письма отправлялись по почте. Пользование марками-деньгами как знаками почтовой оплаты было разрешено официально [1], но рекомендовалось разъяснять подавателям писем, что марки-деньги предназначены для использования в качестве разменной монеты и потому употреблять их для оплаты почтовых сборов не следует [51].

1916—1917. Марки-деньги. Типографская печать. На лицевой стороне рисунки юбилейных марок № 91, 92 и 93. Обратная сторона без клея с отпечатанными черной краской Государственным гербом и номиналом с текстом в рамке. **Тонкий картон. Зуб. Г или Р. 13¼.**

78

IV	52/78	**1 коп. оранжевая**	—	**Р**
V	53/78	**2 коп. зеленая**	—	**Р**
VI	54/78	**3 коп. красная**	—	**30**

Те же марки с надпечаткой цифр номинала черной краской на лицевой стороне.

VII	79	**«1» на 1 коп. оранжевая**	—	**30**
VII	80	**«2» на 2 коп. зеленая**	—	**30**

79

Примечание. На письмах, прошедших почту, № IV, V — PPP; VI, VII и VIII по 1500 за письмо.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Номера IV и V встречаются с гашением штемпелями, не действовавшими в то время, а более поздними. Оценка «Р» преду-

[1] Телеграфное предписание Главного управления почт и телеграфов № 8907 от 8.X 1915 [51].

сматривает ясный штемпель гашения с различимым названием места **гашения и датой 1916—1917 гг.**

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАРКИ ИМПЕРСКИХ ОБРАЗЦОВ, ВЫПУЩЕННЫЕ В ПОЧТОВОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

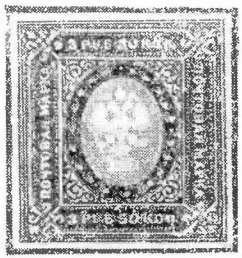
В предыдущей статье в сборнике «Советский коллекционер» № 16 в перечне почтовых марок восемнадцатого и двадцать второго выпусков включены тиражи этих марок в послереволюционное время. В настоящей статье рассматриваются почтовые марки последующих выпусков, периода после революции, а также другие (непочтовые) марки дореволюционных образцов, использовавшиеся как почтовые.

Дополнительные буквенные обозначения перед номерами марок: Г — марка городской почты; С — сбора за доставку судебного письма; Т — телеграфная. Пример: Г1 — марка городской почты номер 1.

Специальное редактирование выполнено профессором К. А. Бернгардом.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК

1917, март. Типографская печать. Рисунки марок восемнадцатого и двадцать второго выпусков с добавлением марок в 3 руб. 50 коп. и 7 руб. новой расцветки. Марка 3 руб. 50 коп. с дополнительной обводящей рисунок рамкой, форматом 25,7×30 мм (тип II). На марках прозрачная **контрольная меловая сетка из перекрещивающихся линий, образующих вертикально расположенные ромбы. Без вод. зн. Без зуб.**



121	45	1 коп. желтовато-оранжевая	2	2
122	46	2 коп. желтовато-зеленая	2	2
123	47	3 коп. розово-красная	2	2
124	48	4 коп. розово-карминовая	6	4
125	49	5 коп. коричнево-лиловая	2	2
126	51	10 коп. индиго-синяя (1918)	300	1000
127	37	15 коп. коричневато-лиловая и синяя	2	2
128	24	20 коп. синяя и красная	3	3
129	38	25 коп. зеленая и фиолетовая	25	50
130	33	35 коп. красно-коричневая и зеленая	3	3
131	25	50 коп. коричнево-лиловая и зеленая	5	5
132	36	70 коп. коричневая и красно-оранжевая	3	3
133	26	1 руб. темно-коричневая, коричневая и темно-красная	2	2
134	81	3 руб. 50 коп. коричнево-лиловая и желто-зеленая (тип II)	5	5
135	43	5 руб. темно-синяя, светло-зеленая и голубая	5	5
136	35	7 руб. темно-зеленая и светло-розовая (тип I)	15	15
137	44	10 руб. карминовая, желтая и светло-серая	750	600

РАЗНОВИДНОСТИ

121	Ца	1 коп. оранжевая	2	2
121	Та	1 коп. двойная печать рисунка	750	—
122	Ца	2 коп. зеленая	2	2
122	Цб	2 коп. серо-зеленая	5	5
123	Ца	3 коп. ярко-красная	3	3
123	Цб	3 коп. красная	3	3
123	Цв	3 коп. бледно-розовая	3	3
124	Ца	4 коп. карминовая	6	6
124	Цб	4 коп. красная	8	10
124	Цв	4 коп. малиново-красная	8	10

125	Ца	5 коп. лиловая	3	3
125	Цб	5 коп. бледная коричнево-лиловая	3	3
125	Та	5 коп. двойная печать рисунка	500	—
127	Ца	15 коп. коричнево-лиловая и голубая	3	3
127		15 коп. увеличенное клише рисунка — 16,75×22,75 мм вместо 16,3×22,4 мм (1919)	300	200
127	Та	15 коп. без центра	2500	—
127	Тб	15 коп. со сдвинутым центром (не менее чем на 1/3 овала)	250	350
128	Ца	20 коп. синяя и ярко-красная	5	5
128	Та	20 коп. с двойным центром	1000	—
128	Тб	20 коп. без фона	200	—
128	Тв	20 коп. со сдвинутым фоном (не менее чем на 1/3 овала)	100	—
129	Та	25 коп. зеленая и коричнево-фиолетовая	50	75
129	Тб	25 коп. светло-зеленая и фиолетовая	25	50
129	Тв	25 коп. со сдвинутым центром (не менее чем на 1/3 овала)	500	—
130	Ца	35 коп. коричнево-красная и темно-зеленая (русская зеленая)	5	5
130	Цб	35 коп. красно-коричневая и темно-зеленая (русская зеленая)	5	5
130	Цв	35 коп. коричнево-красная и желтовато-зеленая	10	10
130	Та	35 коп. со сдвинутым центром (не менее чем на 1/3 овала)	300	—
131	Ца	50 коп. красно-лиловая и зеленая	5	5
131	Та	50 коп. без фона	500	—
131	Тб	50 коп. со сдвинутым фоном	150	—
132	Ца	70 коп. красновато-коричневая и красно-оранжевая	5	5
132	Та	70 коп. без центра	5000	—
132	Тб	70 коп. со сдвинутым центром (не менее чем на 1/3 овала)	500	—
133	Ца	1 руб. черно-коричневая и темно-красная	2	2
133	Цб	1 руб. темно-коричневая и оранжево-красная	2	2
133	Та	1 руб. без центра	750	—
133	Тб	1 руб. с перевернутым центром	500	500
133	Тв	1 руб. со сдвинутым центром (не менее чем на 1/3 овала)	40	40
133	Тг	1 руб. с двойным центром	350	350
133	Тд	1 руб. без фона	650	650
133	Те	1 руб. с перевернутым фоном	150	200
133	Тж	1 руб. со сдвинутым фоном	75	75
133	Тз	1 руб. с двойным отпечатком фона	250	250
133	Ти	1 руб. с двойным отпечатком кадра	350	350
133	Тк	1 руб. без меловой сетки	75	—
134	Ра	3 руб. 50 коп. темная коричнево-лиловая и желто-зеленая	10	5
134	Та	3 руб. 50 коп. со сдвинутым фоном и центром	250	250
135	Ца	5 руб. индиго-синяя, светло-зеленая и голубая	5	5
135	Та	5 руб. с желтым фоном (вместо светло-зеленого)	5000	—
135	Тб	5 руб. со сдвинутым центром	350	—
135	Тв	5 руб. с перевернутым фоном	10 000	—
135	Тг	5 руб. со сдвинутым фоном	150	150
136	Та	7 руб. без фона и центра	Р	—
136	Тб	7 руб. с перевернутым фоном и центром	—	—
136	Тв	7 руб. со сдвинутым фоном и центром	150	150
137	Ца	10 руб. карминовая, желтая и серая	850	850
137	Та	10 руб. без центра	3500	—
137	Тб	10 руб. со сдвинутым фоном	1000	1000

137 Тв 10 руб. со светло-зеленым фоном (вместо желтого) 5000 —

Примечания: 1. Известны с зеркальным отпечатком:

кадра на клеевой стороне («абкляч») марок в 1, 2, 3, 5, 15, 20, 25 и 35 коп., 1, 5 и 7 руб. Оценка 25-копеечной +75—, 1-рублевой +25—, остальных номиналов по +50—;

центра марки в 20, 70 коп. и 1 руб. Оценка копеечных номиналов по +50—, 1-руб. +25—.

2. На существование 7-рублевой марки № 136 Тб указывает Каталог Скотта, 1970, т. II, Нью-Йорк.

3. С. В. Пригара в справочнике «Русская почта в Империи, Турции, Китае и Царстве Польском», Нью-Йорк, 1941, с. 49, помещает 15-копеечную марку без зубцов с перевернутым центром.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В марте 1917 г. Главным управлением почт и телеграфов было опубликовано следующее распоряжение [1]: «Ввиду затруднительности перфорирования в Экспедиции заготовления государственных бумаг знаков почтовой оплаты в том значительном количестве, которое необходимо для потребности всех почтово-телеграфных учреждений России — вводятся в обращение со дня распубликования настоящего распоряжения в «Вестнике Временного Правительства» почтовые марки без проколов, каковые будут действовать наравне с марками перфорированными, впредь до особого распоряжения».

С 15 апреля 1917 г. была увеличена почтовая такса на все категории маловесных посылок [2].

С 15 августа 1917 г. установлена новая повышенная плата за пересылку и доставку внутренних почтовых отправлений [3]:

бандерольных отправлений с печатными произведениями: местных — 2 коп. за каждые четыре лота, иногородних — 2 коп. за каждые два лота; *с деловыми бумагами:* местных — 2 коп. за каждые два лота, при наименьшем размере весового сбора в 10 коп. с каждого отправления; иногородних — 2 коп. за каждый лот, при наименьшем размере весового сбора в 15 коп. с каждого отправления;

с образчиками товаров: местных и иногородних — 1 коп. за каждый лот, при наименьшем размере весового сбора в 10 коп. с каждого отправления;

за пересылку и доставку почтовых карточек местных и иногородних — 5 коп. за каждое отправление;

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номиналы											
	4 коп.		10 коп.		25 коп.		1 руб.		3 руб. 50 коп. 5 и 7 руб.		10 руб.	Остальные номиналы
Квартблоки	+25	+35	+300	+2000	+70	+200	—	—	—	—	+1500+1200	+15 +25
На письме или бланке	—	+25	—	+1000	—	+50	—	—	—	—	— +1000	— +10
Марка с контрольным знаком Кз 7	—	—	—	—	—	—	+25	+100	+50	Р	+250 РР	— —

За пересылку посылок следующих категорий	В пределах поясов *				
	1-го	2-го	3-го	между соседними поясами	через один пояс
Первой (до 2 фунтов **)	40 к.	60 к.	75 к.	75 к.	1 р. 05 к.
Второй (свыше 2 до 7 фунтов)	75 к.	1 р. 05 к.	1 р. 40 к.	1 р. 40 к.	2 р. 00 к.
Третьей (свыше 7 до 12 фунтов)	1 р. 05 к.	1 р. 55 к.	2 р. 00 к.	2 р. 00 к.	3 р. 00 к.

* 1-й пояс — Европейская Россия; 2-й пояс — Западная Сибирь, Туркестан, Закаспийская область, Кавказ и Закавказье; 3-й пояс — Восточная Сибирь.

** Фунт (русский) — старая мера веса = 409,5 г.

[1] Почтово-телеграфный журнал. Издание официальное. 1917, март, № 12.
[2] Постановление министра внутренних дел от 16 марта 1917 г.
[3] Постановление министра внутренних дел от 21 июля 1917 г.

за пересылку и доставку простого (закрытого) письма: местного — 10 коп. за каждые 30 г, иногороднего — 15 коп. за каждые 15 г;

за пересылку и доставку поздравительных и визитных карточек устанавливалась плата, как за простые местные и иногородние закрытые письма;

дополнительный к весовому сбор за заказ увеличивался: для заказных писем, почтовых открыток, бандеролей и посылок до 20 коп. с каждого отправления;

за пересылку и доставку с объявленной ценностью вводился весовой сбор: местных — по 10 коп. за каждые 30 г, иногородних — по 15 коп. за каждые 15 г и страховой сбор 15 коп. при ценности писем до 10 руб. включительно, 50 коп. при ценности до 100 руб. включительно и по 30 коп. за каждые следующие 100 руб. или часть их;

за перевод денег по почте: 15 коп. при сумме перевода до 25 руб. включительно, 50 коп. до 100 руб. включительно и по 50 коп. за каждые следующие 100 руб. или часть их;

за доставку на дом ценных писем и денежных переводов до 500 руб. — 20 коп.;

за перевод денег по телеграфу устанавливался почтовый сбор, соответствующий стоимости перевода денег по почте, с добавлением телеграфного сбора в размере 3 руб. за переводы на сумму 500 руб. и 4 руб. за переводы на сумму свыше 500 руб.;

за уведомление о получении отправлений — 20 коп. для иногороднего и 10 коп. для местного отправления;

за пересылку посылок без цены: весом до 12 фунтов включительно в первом поясе — 2 руб., во втором поясе — 3 руб., в третьем и между поясами — 4 руб. и через один пояс с каждой посылки — 6 руб. Посылки весом свыше 12 фунтов за каждый фунт сверх этого веса в зависимости от расстояния в следующем размере: 10 коп. до 1000 верст[1], 20 коп. до 2000 верст, 25 коп. до 3000 верст, 30 коп. до 4000 верст и 35 коп. на всякое бо́льшее расстояние.

За пересылку ценных посылок кроме весового сбора взимался страховой сбор в размере, установленном для писем с объявленной ценностью. За доставку на дом посылок взималось 50 коп. с каждой, а в столицах — 1 руб.

Все указанные почтовые операции оплачивались почтовыми марками.

С 1 сентября 1917 г. были увеличены вдвое таксы сборов[2]: весового, страхового и за заказ на все международные почтовые отправления (письма, почтовые карточки, бандероли и посылки).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Листы копеечных номиналов по 100 марок (10×10) из четырех блоков по 25 марок (5×5). *Листы рублевых номиналов* по 50 марок с шестью контрольными знаками Кз 7.

Клей белый, желтоватого оттенка.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известен фальсификат беззубцовый 10-копеечной марки, изготовленный за границей в ущерб коллекционерам[3]. Основные отличительные признаки:

1. Печать литографская, вместо типографской, контрольная меловая сетка отсутствует, клей желтый, потрескавшийся, нанесенный неровным слоем вместо равномерного слоя белого клея на подлинных марках.

2. Штриховка внутри петли ленты в левом верхнем углу рисунка марки выполнена в виде горизонтальных линий (рис. 1Б) вместо штриховки на подлинной марке в виде немного наклоненных вертикальных линий (рис. 1А).

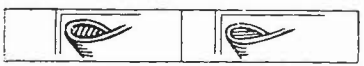


Рис. 1 А, Б

Рис. 2 А, Б

3. У основания двух стрелок над рожками почтово-телеграфного знака под ор-

[1] Верста — 1.06678 км.
[2] Постановление министра внутренних дел от 25 августа 1917 г.
[3] Вовин Я. Беззубцовая 10-копеечная марка 1917 года. — Филателия СССР. 1969, № 1.

лом на подлинной марке залитое краской пространство (рис. 2Б). В фальсификате под стрелками оно белое, незакрашенное, обрамленное линиями (рис. 2А).

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ НАДПЕЧАТКИ

В марте 1917 г. группой частных лиц с целью спекуляции были сделаны разные надпечатки на блоках юбилейных марок 1913 г. и марок-денег 1915 г. Блоки с такими надпечатками известны негашеные, гашеные подлинными почтовыми штемпелями, а также на письмах, незаконно прошедших по почте в России и за границу. Марки с этими надпечатками почтовыми учреждениями не продавались и официального разрешения на их выпуск не было.

Были сделаны: 1. *Надпечатка красной краской* в виде двух перекрещенных мечей с фригийским колпаком посредине и надписью по радиусу в промежутках между перекрещенными мечами: «братство», «равенство», «свобода» — на квартблоках:

а) юбилейных марок 1913 г., номиналов в 1, 2, 3, 4, 7, 10, 15, 35 и 50 коп., а также марок 1916 г. с надпечаткой «10 10» на 7 коп. и «20 20» на 14 коп.;

б) марок-денег номиналов 3, 10, 15 и 20 коп.

2. *Надпечатка черной краской* текста из газеты «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» об отречении императора Николая II от престола в пользу великого князя Михаила Александровича и отречения последнего, в свою очередь. Надпечатка на блоках из восьми марок:

а) юбилейных 1913 г., номиналов в 1, 4, 7, 35 и 50 коп., а также марок 1916 г. с надпечаткой на юбилейных «10 10» на 7 коп. и «20 20» на 14 коп.;

б) марок-денег номиналов в 10, 15 и 20 коп.

3. *Надпечатка черной краской* текста прокламации великого князя Михаила Александровича об отречении от престола. Сделана на блоках из 12 марок:

а) юбилейных марок 1913 г., номиналов в 1, 4, 7, 35 и 50 коп., а также марок 1916 г. с надпечаткой на юбилейных «10 10» на 7 коп. и «20 20» на 14 коп.;

б) марок-денег номиналов в 10, 15 и 20 коп.

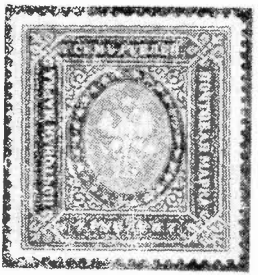
Примечание. Известны разные положения надпечаток на блоках. Существуют также надпечатки на блоках типа 1 черной краской и типов 2 и 3 красной краской.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ВЫПУСК

1917—1923. Типографская двухцветная печать с рельефным оттиском герба почтово-телеграфного ведомства. Тип. I — 7 руб., повторение рисунка прежней 7-рублевой марки форматом 24,7×29 мм. Тип II — 3 руб. 50 к. и 7 руб., рисунки прежних марок с дополнительной обводящей рисунок рамкой форматом 25,7×30 мм. Изготовлены ЭЗГБ. На марках прозрачная контрольная меловая сетка из перекрещивающихся линий, образующих вертикально расположенные ромбы. Бумага без вод. зн. С зуб.

Зуб. Л13¼

138	81	3 руб. 50 коп. коричнево-лиловая и желто-зеленая	3	3
139	35	7 руб. темно-зеленая и светло-розовая (тип I)	70	35
140	82	7 руб. темно-зеленая и светло-розовая (тип II)	5	5



82

РАЗНОВИДНОСТИ

138	Ра	3 руб. 50 коп. темная коричнево-лиловая и желто-зеленая	3	3
138	Рб	3 руб. 50 коп. темная коричнево-лиловая и зеленая	5	5

138	Рв	3 руб. 50 коп. каштановая и зеленая	—	200
138	Пб	3 руб. 50 коп. с нечеткой перфорацией — «рваные зубцы»	3	3
138	Та	3 руб. 50 коп. со сдвинутым фоном с центром	175	175
138	Тб	3 руб. 50 коп. без перфорации слева марки	250	—
138	Тв	3 руб. 50 коп. без меловой сетки	10	—
139	Па	7 руб. с зуб. Л12½	РР	—
139	Пб	7 руб. с нечеткой перфорацией — «рваные зубцы»	70	35
139	Та	7 руб. с двойной горизонтальной перфорацией	150	150
140	Ра	7 руб. темно-зеленая и густая ярко-розовая	15	15
140	Па	7 руб. с нечеткой перфорацией — «рваные зубцы»	5	5
140	Та	7 руб. без зубцов	—	РРР
140	Тб	7 руб. без зубцов с перевернутым фоном и центром (известны три экземпляра)	—	РРРР
140	Тв	7 руб. без фона и центра	—	РРР
140	Тг	7 руб. со сдвинутым фоном и центром на 1/3 рисунка кадра	200	200
140	Тд	7 руб. горизонтальная пара без перфорации посередине	750	—
140	Те	7 руб. без меловой сетки	20	—

Зуб. Л12½

138А	**81**	**3 руб. 50 коп. коричнево-лиловая и желто-зеленая**	**15**	**10**
140А	**82**	**7 руб. зеленая и розовая (тип II)**	**17**	**12**

Примечания: 1. № 138 и 140 известны с отпечатком рисунка кадра на клеевой стороне +0,50—.

2. 7 руб. № 139 Па помещена С. В. Пригара в справочнике «Русская почта в Империи, Турции, Китае и Царстве польском». Нью-Йорк. 1941, с. 51.

3. 7 руб. № 140 Та была продана фирмой Роберт Зигель на аукционе в Нью-Йорке в марте 1971 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Взамен марок в 3 руб. 50 коп. и 7 руб. тринадцатого выпуска (1902—1905 гг.), запас которых был израсходован к 1917 г., были выпущены марки тех же номиналов в новых цветах, утвержденных министром внутренних дел 13 августа 1908 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В листе 50 марок. Листы печатались с шестью контрольными знаками Кз 7, в виде двух переплетенных «V» цвета кадра марки и фона с центром. Расположение марок в листе соответствует 1-рублевым маркам тиражей с 1917 г. (см. специальные сведения в выпуске восемнадцатом).

Рельеф оттиска центра с гербом в поздних изданиях постепенно сглаживался и становился малозаметным или совсем невидимым.

Вначале четкая перфорация в позднем периоде встречается в виде грубых проколов.

В позднем периоде меловая сетка становится незаметной, а на марках некоторых изданий совсем отсутствует.

Клей прозрачный, желтоватого оттенка.

ГАШЕНИЯ

Применялись штемпеля, как в предыдущих выпусках, за исключением немых штемпелей.

Доплата к стоимости марок

Комбинации	Номер марки и ее номинал									
	№ 138 3 руб. 50 к.		№ 139 7 руб.		№ 140 7 руб.		№ 138А 3 руб. 50 к.		№ 140А 7 руб.	
Квартблоки	—	—	+150	+200	—	—	—	—	—	—
На письме или бланке	—	+10	—	+75	—	+15	—	+30	—	+30
Марка с контрольным знаком Кз 7	+10	+100	+100	РР	+15	+200	+50	Р	+50	Р

СУРРОГАТЫ ПОЧТОВЫХ МАРОК

1917. Марки-деньги, использованные как почтовые марки. Рисунки 1- и 2-копеечной марок соответствуют № VII и VIII (с надпечатками), рисунок 3-копеечной — № VI. **Обратная сторона марок-денег без клея с черным печатным текстом без изображения Государственного герба. Тонкий картон. Зуб. Г13¼.**

IX	79/83	1 коп. оранжевая с надпечаткой «1»	— 30
X	80/83	2 коп. зеленая с надпечаткой «2»	— 45
XI	54/83	3 коп. красная	— 30

83

РАЗНОВИДНОСТИ

IX	Ка	1 коп. оранжевая. Надпечатка цифры «1» узкая и короткая	— 100

Примечания: 1. Негашеные относятся к денежным знакам. Большинство погашено почтовыми учреждениями по просьбе коллекционеров. На письмах, прошедших почту, —+1250 (за письмо).

2. Известны без зубцов. На письмах, прошедших почту, не найдены.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1917 г. были выпущены марки-деньги в 1, 2 и 3 коп. без герба России — двуглавого орла с короной — на обороте марок. Официального почтового обращения не имели, однако известны письма, франкированные этими знаками, отправленные по почте.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ МАРОК ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Из-за недостатка требуемого количества знаков почтовой оплаты в первые годы советской власти до 31 марта 1923 г. наравне с советскими марками применялись прежние почтовые марки. По этой же причине с 12 января 1918 г. и до 15 сентября 1922 г. использовались в качестве почтовых марок также запасы дореволюционных сберегательных и контрольных марок. Некоторые почтовые учреждения применяли в качестве почтовых и гербовые марки.

В числе реформ Советской власти декретом Совета Народных Комиссаров от 26 января 1918 г. с 1 февраля 1918 г. по старому стилю (с 14-го по новому) был введен принятый в западных странах григорианский календарь вместо юлианского, применявшегося до этого времени в России. В связи с введением нового календаря на почтовых штемпелях были переставлены даты на 13 дней вперед.

Ввиду продолжавшейся инфляции номинальные цены знаков почтовой оплаты и тарифы за пересылку и доставку почтовой корреспонденции часто менялись. В таблицах приведены данные из статьи В. Карлинского «Филателистическое исследование франкировки писем РСФСР и СССР (1917—1971)» (Сборник «Советский коллекционер, Москва, 1971, № 9) о переоценке марок и изменении почтовых тарифов за время обращения марок бывшей империи после Октябрьской революции.

15.IX 1922 г. был введен новый вид корреспонденции «спешная почта». Тариф за письмо нормального веса по спешной почте был установлен в 200 руб.

1918, 12 января. Сберегательные марки Российской империи, применявшиеся вместо почтовых марок. Типографская печать. Оригинальные рисунки форматом 16,5×22 мм на фоне в виде мелкой сетки. Желтоватая бумага. **Вод. зн. — вертикально расположенные ромбы — В37. Зуб. Р14¼×14¾.**

141	84	1 коп. красная и коричневато-желтая	3 5

Переоценка стоимости марок бывшей империи

Наименование марок	Периоды обращения марок					
	до 9.III.1920 г.		с 10.III 1920 г. до 14.VIII 1921 г.		с 15.VIII 1921 г. до 14.IV 1922 г.	
	номинал марок	продавались с переоценкой	номинал марок	продавались с переоценкой	номинал марок	продавались с переоценкой
1	2	3	4	5	6	7
Стандартные выпуски с зубцами и без зубцов (18, 22, 24, 25, 26-й выпуски и № 119 и 120 23-го выпуска)	От 1 коп. до 10 руб. — все номиналы	По номиналу	От 1 до 20 коп. От 25 коп. до 10 руб. (25, 35, 50 и 70 коп. изъяты с 8.IV 1921 г.)	1 коп.=1 руб. По номиналу	От 1 до 20 коп. (изъяты из продажи 10.XII 1921 г.) От 1 до 10 руб. (изъяты из продажи 10.XII 1921 г.)	1 коп.=1 руб. По номиналу
Юбилейные 1913 г. (19-й выпуск и № 117 и 118 23-го выпуска)	От 1 коп. до 5 руб. — все номиналы	» »	Предписано изъять из обращения с 10.III 1920 г.	—	» »	—
Почтово - благотворительные 1914—1915 гг. (20 и 21-й выпуски)	От 1(+1) коп. до 10(+1) коп. — все номиналы	» »	—	—	—	—
Сберегательные марки малого формата (поступили в обращение вместо почтовых с 12.I 1918 г.)	1, 5 и 10 коп.	» »	1, 5 и 10 коп.	1 коп.=1 руб.	1, 5 и 10 коп.	За каждую марку 250 руб.
Сберегательные марки крупного формата (поступили в обращение вместо почтовых в июне 1918 г.)	25 и 50 коп.	» »	25 и 50 коп.	По номиналу	25 и 50 коп.	То же
Контрольные марки (поступили в обращение вместо почтовых в июне 1918 г.)	От 25 коп. до 100 руб. — из них преимущественно мелкие номиналы	» »	От 25 коп. до 100 руб. — все номиналы	» »	От 25 коп. до 100 руб. — все номиналы	» »

Наименование марок	Периоды обращения марок					
	с 15.IV до 30.IX 1922 г.		с 1.X до 31.XII 1922 г.		с 1.I до 31.III 1923 г.	
	номинал марок	продавались с переоценкой	номинал марок	продавались с переоценкой	номинал марок	кой продавались с переоцен-
Стандартные выпуски с зубцами и без зубцов	От 1 до 14 коп.	1 коп. = 10 00 руб.	От 1 до 14 коп.	1 коп. = 1 руб.	От 1 до 14 коп. (изъяты из продажи 31.III 1923 г.)	По номиналу
	От 1 до 10 руб.	1 руб. = 10 00 руб.	От 1 до 10 руб.	По номиналу	От 1 до 10 руб. (изъяты из продажи 31.III 1923 г.)	1 руб. = 1 коп.
Сберегательные и контрольные марки	Все указанные ранее номиналы (изъяты из продажи 15.IX 1922 г.)	За каждую марку 250 руб.	—	—	—	—

Примечания: 1. В таблице приведены официальные даты изъятия марок из обращения. Однако в некоторых почтовых учреждениях из-за нехватки знаков почтовой оплаты официально изъятые из обращения марки иногда использовались и после указанных сроков.

2. Циркуляром Наркомпочтеля от 24 марта 1922 г. № 35/335 дано разрешение Туркестанскому почтовому округу с 1 апреля 1922 г. произвести особую переоценку стандартных марок номиналов 25 и 35 коп. на 25-рублевые; 50 и 70 коп. — на 100-рублевые; 1, 2, 3 коп. и 1 руб. — на 500-рублевые; 4 коп. и 3 руб. 50 коп. — на 1000-рублевые; 5 и 7 руб. на 5000-рублевые и 14 коп. и 10 руб. — на 50 000-рублевые. Однако, как сообщает В. Карлинский, письма, франкированные марками с такими переоценками, до сих пор не обнаружены.

Дата введения	Почтовая карточка		Местное закрытое письмо		Иногороднее закрытое письмо	
	простая	заказная	простое	заказное	простое	заказное
15.VIII 1917	5 коп.	25 коп.	10 коп.	30 коп.	15 коп.	35 коп.
28.II 1918	20 коп.	90 коп.	30 коп.	1 руб.	35 коп.	1 р. 05 к.
15.IX 1918	10 коп.	35 коп.	15 коп.	40 коп.	25 коп.	50 коп.
1.I 1919	Бесплатно	35 коп.	Бесплатно	40 коп.	Бесплатно	50 коп.
1.XI 1919	Бесплатно	3 руб.	Бесплатно	4 руб.	Бесплатно	4 руб.
10.III 1920	Бесплатно	10 руб.	Бесплатно	10 руб.	Бесплатно	10 руб.
15.VIII 1921	100 руб.	1100 руб.	100 руб.	1100 руб.	250 руб.	1250 руб.
1.II 1922	3000 руб.	18 000 руб.	5000 руб.	20 000 руб.	7500 руб.	22 500 руб.
1.IV 1922	4000 руб.	24 000 руб.	6000 руб.	26 000 руб.	10 000 руб.	30 000 руб.
15.IV 1922	20 000 руб.	120 000 руб.	30 000 руб.	130 000 руб.	50 000 руб.	150 000 руб.
1.XI 1922	5 руб.	20 руб.	5 руб.	20 руб.	10 руб.	25 руб.
1.X 1922	10 руб.	40 руб.	10 руб.	40 руб.	20 руб.	50 руб.
1.XII 1922	20 руб.	60 руб.	20 руб.	60 руб.	40 руб.	80 руб.
1.I 1923	50 коп.	1 р. 50 к.	50 коп.	1 р. 50 к.	1 руб.	2 руб.
1.III 1923	75 коп.	2 р. 25 к.	75 коп.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к.	3 руб.

84

85

86

Прошедшие почту простые бесплатные письма — оценка — +75 за письмо.

142	85	**5 коп. зеленая и коричневато-желтая**	3	5
143	86	**10 коп. коричневая и коричневато-желтая**	5	10
		Тот же водяной знак, но повернутый горизонтально		
141А	84	**1 коп. красная и коричневато-желтая**	15	25
142А	85	**5 коп. зеленая и коричневато-желтая**	15	25
143А	86	**10 коп. коричневая и коричневато-желтая**	25	50

Доплата за одно письмо или бланк, франкированный марками в 1 и 5 коп., +75; в 10 коп. +100.

1918, 5 июня. Сберегательные и контрольные марки Российской империи, применявшиеся вместо почтовых марок. Типографская печать. Оригинальные рисунки форматом 45—45,7×23—23,2 мм на фоне мелких дугообразных скобок. Желтоватая бумага (100 руб. на синеватой бумаге). **Вод. зн. — вертикально расположенные ромбы — В37. Зуб. Г13.**

Международная корреспонденция [1]

Дата введения	Почтовая карточка		Закрытое письмо	
	простая	заказная	простое	заказное
1.IX 1917	5 коп.	28 коп.	20 коп.	40 коп.
10.III 1918	12 коп.	42 коп.	30 коп.	60 коп.
1919 *	80 коп.	2 р. 80 к.	2 руб.	4 руб.
7.IV 1920	4 руб.	14 руб.	10 руб.	20 руб.
1921 *	8 руб.	28 руб.	20 руб.	40 руб.
25.VIII 1921	400 руб.	1400 руб.	1000 руб.	2000 руб.
21.XI 1921	2090 руб.	7000 руб.	5000 руб.	10 000 руб.
20.II 1922 *	4000 руб.	14 000 руб.	10 000 руб.	20 000 руб.
1.III 1922	6000 руб.	21 000 руб.	15 000 руб.	30 000 руб.
1.IV 1922	18 000 руб.	48 000 руб.	30 000 руб.	60 000 руб.
20.V 1922	30 000 руб.	80 000 руб.	50 000 руб.	100 000 руб.
1.VI.1922	120 000 руб.	320 000 руб.	200 000 руб.	400 000 руб.
1.VII 1922	27 руб.	72 руб.	45 руб.	90 руб.
15.X 1922	45 руб.	120 руб.	75 руб.	150 руб.
1.XI 1922	90 руб.	240 руб.	150 руб.	300 руб.
1.XII 1922	150 руб.	400 руб.	250 руб.	500 руб.
1.I 1923	2 р. 10 к.	5 р. 60 к.	3 р. 50 к.	7 руб.
25.III 1923	3 руб.	8 руб.	5 руб.	10 руб.

Международная авиакорреспонденция

4.VI 1922	32 руб.	52 руб.	40 руб.	60 руб.
1.VII 1922	72 руб.	117 руб.	90 руб.	135 руб.
25.X 1922	120 руб.	195 руб.	150 руб.	225 руб.
1.XI 1922	165 руб.	315 руб.	225 руб.	375 руб.

[1] В. Карлинский сообщает: «...практика исследования писем показывает, что франкировка международной корреспонденции в 1918—1921 гг. (до 25.VIII) в большинстве случаев производилась по действующим на момент отправления письма внутренним тарифам».

* Приблизительные даты.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ МАРКИ

Фон из дугообразных скобок, дугой вниз.

144	87	**25 коп. черная и коричневато-желтая**	100	300
145	88	**50 коп. коричневая и коричневато-желтая**	200	600
146	89	**50 коп. коричневая и коричневато-желтая**	400	1200
146	89	**50 коп. То же, с водяным знаком, повернутым горизонтально**	1500	3750

Примечание. Д. Карачун и В. Карлинский в своем справочнике «Почтовые марки СССР» (1918—1968), М.: Связь, 1969, указывают на существование марок № 144 и 145 на бумаге с водяным знаком В37, повернутым горизонтально.

87

88

89

91

КОНТРОЛЬНЫЕ МАРКИ

Фон из дугообразных скобок дугой вправо.

147	90	25 коп. серо-черная и желтая	100	300
148	91	50 коп. темно-коричневая и желтая	200	600
149	92	1 руб. оранжевая и желтая	30	75
150	93	3 руб. желто-зеленая и желтая	30	75
151	94	5 руб. темно-синяя и желтая	30	75
152	95	10 руб. красная и желтая	30	75
153	96	25 руб. лилово-коричневая и желтая	100	300
154	97	100 руб. черно-коричневая и светло-синяя	50	75

Доплата за одно письмо или бланк, франкированный марками, +400% к стоимости наиболее дорогой марки.

92

93

90

Примечания: 1. Во второй колонке оценка дана на марки с подлинным почтовым гашением.

2. Известны с перевернутым фоном (дугообразные скобки фона повернуты в противоположную сторону): сберегательные марки в 25 и 50 коп.— доплата 30%, контрольные марки в 1, 25 и 100 руб.— доплата 50%, 100% [1].

3. Известна беззубцовая контрольная марка в 25 руб., прошедшая почту в 1921 г. в Архангельской губ.— РРР [1].

[1] Карлинский В. Советские почтовые марки 1917—1941.— Филателия СССР. 1969. № 1, с. 38 (за исключением оценки).

94

95

96

1918. Гербовые марки Российской империи, использовавшиеся вместо почтовых марок. Типографская печать. Оригинальные рисунки форматом 21×40 мм на двухцветном фоне в виде мелкой сетки. Без вод. зн. Зуб. Г12×12½.

XII	98	5 коп. лилово-коричневая и коричнево-желтая	20	90

97

XIII	98	10 коп. зеленовато-оливковая и синяя	20	90
XIV	98	15 коп. синяя и розовая	60	270

98

XV	98	20 коп. светло-коричневая и коричневато-желтая	20	90
XVI	98	50 коп. оранжево-красная и серая	30	135
XVII	98	75 коп. зеленая и коричневато-желтая	30	135
XVIII	98	1 руб. красная и синяя	40	180
XIX	98	1 р. 25 к. оливково-серая и красновато-коричневая	60	270

XX	98	2 руб. фиолетовая и темно-желтая	100	900
XXI	98	3 руб. темно-синяя и розовато-лиловая	60	270
XXII	98	5 руб. синевато-зеленая и светло-зеленая	60	1000

Примечания: 1. Во второй колонке оценка дана на марки с подлинным гашением.

2. На письмах и бланках, прошедших по почте.— Р.

3. Известны беззубцовые, в большинстве случаев с сомнительными гашениями. Уверенность в подлинном гашении может быть только на письмах или бланках и крупных вырезках из последних — РР.

4. Ряды марок в листе образуют вертикальные тет-беши.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Постановлением министра финансов от 2 декабря 1915 г. было отменено применение при мелких вкладах в сберегательные кассы сберегательных марок и введено наклеивание в сберегательные карточки обычных почтовых марок. В связи с этим остались неиспользованными более 40 млн. сберегательных марок. Циркуляром от 12 января 1918 г. Народный комиссариат почт и телеграфов сообщил всем почтовым учреждениям, что из-за недостатка бумаги для знаков почтовой оплаты и высокой стоимости их изготовления разрешается снова пользоваться сберегательными марками по их прямому назначению, а также применять их вместо почтовых марок для целей внутренней службы, на переводах и пр. корреспонденции.

В связи с недостатком почтовых марок сберегательные марки стали широко применяться для оплаты всех видов почтовой корреспонденции. Однако для международной корреспонденции было предписано пользоваться только почтовыми знаками оплаты.

5 июня 1918 г. Народным комиссариатом почт и телеграфов была разослана всем почтовым округам для сведения и руководства телеграмма следующего содержания: «Разрешено учреждениям Туркестанского округа, за израсходованием знаков почтовой оплаты, временно пользоваться контрольными и сберегательными марками для оплаты всякого рода корреспонденции...».

Кроме сберегательных марок в 1, 5 и 10 коп. в качестве почтовых марок стали применяться сберегательные марки более высоких номиналов — в 25 и 50 коп., выпущенные 1 ноября 1889 г. и предназначавшиеся для вклеивания в сберегательные книжки при внесении денежных вкладов, а также марки номиналов от 25 коп. до 100 руб., выпущенные в начале 1900 годов для той же цели, но названные «контрольными».

Некоторые почтовые учреждения по собственной инициативе выпустили для почтового обращения также гербовые марки.

Сберегательные марки в 1, 5 и 10 коп. гасились при приеме сберегательных карточек чернилами или специальным штемпелем. При использовании сберегательных и контрольных марок номиналов от 25 коп. и выше в сберегательных кассах при почтовых учреждениях марки гасились почтовыми штемпелями, которые ставились обычно с левой стороны рисунка с тем, чтобы часть штемпеля переходила на лист сберегательной книжки. Одновременно на каждой марке проставлялась от руки или специальным штемпелем дата гашения марки.

Гербовые марки в большинстве случаев перечеркивались чернилами, и на них проставлялась дата гашения.

Все упомянутые марки с указанными служебными гашениями для коллекционеров знаков почтовой оплаты интереса не представляют.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ВЫПУСК

1919 г. **Типографская печать. Рисунок 1-рублевой марки уменьшенного формата — 26×31,2 мм вместо 26,8×31,2 мм в предыдущих выпусках, рисунки остальных номиналов соответствуют предыдущим. Изготовлены Пермской печатной фабрикой ЭЗГБ. На марках прозрачная контрольная меловая сетка из линий, образующих горизонтально расположенные ромбы. Без. вод. зн. Зуб. Р13½×13¼.**

155	26	1 руб. темно-коричневая, коричневая и коричнево-красная	5	5
156	81	3 руб. 50 коп. темная коричнево-лиловая и зеленая	10	10

157	82	**7 руб. темно-зеленая и светло-розовая (тип II)**	5	5

РАЗНОВИДНОСТИ

155	Ца	1 руб. темно-коричневая, коричневая и оранжево-красная	5	5
155	Цб	1 руб. коричневая и охра	10	7
155	Ка	1 руб. с изношенным центром — неполный и нечеткий герб	5	5
155	Та	1 руб. с двойным центром	750	—
155	Тб	1 руб. с перевернутым центром	500	—
155	Тв	1 руб. со сдвинутым центром	250	—
155	Тг	1 руб. с двойным отпечатком кадра	400	—
155	Тд	1 руб. с перевернутым фоном	1000	—
155	Те	1 руб. с двойным отпечатком фона	400	—
155	Тк	1 руб. со сдвинутым фоном	250	—
156	Ка	3 руб. 50 коп. с изношенным центром	15	15
156	Та	3 руб. 50 коп. без меловой сетки	30	—
157	Ца	7 руб. темно-зеленая и ярко-розовая	10	10
157	Ка	7 руб. с изношенным центром	5	5
157	Та	7 руб. со сдвинутым фоном с центром	400	400
158	Тб	7 руб. без меловой сетки	30	—
158	Тв	7 руб. печать фона сверху рисунка кадра	—	1000

Без зуб.

155А	26	**1 руб. темно-коричневая, коричневая и коричнево-красная**	500	1500
156А	81	**3 руб. 50 коп. темная коричнево-лиловая и зеленая**	10 000	—
157А	82	**7 руб. темно-зеленая и розовая (тип II)**	5000	10 000

РАЗНОВИДНОСТИ

155А	Та	1 руб. без центра	2000	—
155А	Тб	1 руб. с двойным центром	1000	—
155А	Тв	1 руб. с перевернутым центром	1000	—
155А	Тг	1 руб. со сдвинутым центром	750	—
155А	Тд	1 руб. с двойным отпечатком кадра	900	—
155А	Те	1 руб. с двойным отпечатком фона	900	—
155А	Тж	1 руб. с перевернутым фоном	1500	—
155А	Тз	1 руб. со сдвинутым фоном	750	—

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В связи с износом перфорационных устройств в 1918 г. из типографии ЭЗГБ стали поступать марки с дефектной перфорацией. В то же время Экспедиция не использовала имеющиеся исправные устройства для рамочного перфорирования из-за несоответствующего расположения марок на выпускаемых листах.

Применительно к имеющимся устройствам для рамочного перфорирования, использовавшимся раньше для перфорирования рублевых номиналов юбилейных марок 1913 г., клише марок в 1 руб., 3 руб. 50 коп. и 7 руб. были перегруппированы. Эта мера обеспечивала нормальное перфорирование марок и экономию дефицитной в то время бумаги за счет ликвидации контрольных знаков и уменьшения ширины полей листов.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Формат марочных листов около 335×220 мм. В листе 50 марок (5 горизонтальных рядов по 10 марок, как в листах рублевых номиналов юбилейных марок 1913 г.). *Клише* марок были сдвинуты в горизонтальном направлении, и расстояния между марками получились уже. Одновременно клише рисунка фона марки в 1 руб. было тоже несколько сужено.

Вертикальное положение ромбов меловой сетки на рисунках марок предыдущих выпусков было заменено горизонтальным.

Клей белый, желтоватого оттенка.

ПРОБНЫЕ МАРКИ

Известны пробные марки в 1 руб. без зубцов. Фон зеленый или черный. Оценка 600 —

МАРКИ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

ЛОКАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ ТИФЛИССКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ

1857, июнь. Марка городской почты г. Тифлиса. Тисненное бесцветное **рельефное изображение рисунка с гербом г. Тифлиса и государственным двуглавым орлом над ним в кругу посередине,** вписанному в двойную квадратную рамку. Надписи в рамке: слева «тифлис:», наверху «городс:», справа «почта» и внизу «6 коп:». Между внутренней квадратной рамкой и кругом в четырех углах изображения знака почты — двух скрещивающихся почтовых рожков. Размер рисунка 21,5×21,5 мм. **Выпуск почтового округа на Кавказе и за Кавказом. Толстая (0,2 мм) бумага. Без зуб.**

Г1 99 6 коп. рельефное тиснение рисунка на желтовато-белой бумаге РРРР —

Примечание. В настоящее время сохранились три экземпляра негашеных марок. Гашеные не найдены.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1840 г. почтовые учреждения Закавказского края были переданы из непосредственного ведения Почтового департамента империи в ведение главного управляющего Закавказским краем. В законе 1840 г. сказано: «...места, особенное управление составляющие, как то: таможенные, учебные и почтовые, состоят в зависимости и подчиненности главноуправляющего Закавказским краем, который по сим частям действует на основании постановлений и правил, особо для каждого из сих ведомств существующих» [52]. С 1840 г. главноуправляющий Закавказским краем и позже наместники кавказские, которым были присвоены еще более широкие права, распоряжались делами почты на Кавказе.

99

Б. А. Каминский опубликовал в 1970—1971 гг. статьи о почтовом обращении тифлисских марок в Тифлисской городской почте [56]. Обосновывая свои выводы архивными документами, он установил, что 20 июня 1857 г. при Тифлисской губернской почтовой конторе было открыто отделение городской почты. Тогда же поступила в обращение марка Тифлисской городской почты. После введения с 1 марта на Кавказе общегосударственных почтовых марок, называемых «штемпельными печатями», марки городской почты продолжали применяться в Тифлисе. Это следует из объявления Тифлисской губернской почтовой конторы, которое было опубликовано 20 марта 1858 г. в газете «Кавказ». В нем сообщалось, что «опущенные без печатей городской почты в ящики письма с адресами по Тифлису не будут доставляться, а оставляться в конторе и будут выставляться в особо учрежденном ящике для возвращения подавателям».

Время прекращения действия марок Тифлисской городской почты остается невыясненным. Выпуск городской марки, по-видимому, осуществлен по предложению временно управляющего Почтовым округом на Кавказе и за Кавказом Н. С. Каханова.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Тираж, число проданных и количество марок в листе не установлены. Печатались на ручном прессе. Предполагается, что полосками по пять штук.

Клей желтоватого оттенка, нанесенный толстым слоем, потрескавшийся.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПОЧТЫ С.-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ

1863, август (начало). Марка для городской почты для С.-Петербурга и Москвы. Типографская печать. Тонко исполненный двухцветный рисунок форматом 16,3×22.6 мм с изображением в центральном круге щита с гербом почтового ведомства на гильошированном фоне из перекрещивающихся тонких дугообразных линий. Фон щита и восьмиугольной рамки вокруг центрального круга с гербом составлен из мелких цветных точек и черточек, образующих оригинальный орнамент. **Художник и гравер Ф. Кеплер. Изготовлены ЭЗГБ.** Бумага белая. **Без вод. зн. Зуб. Р12½.**

Г2	100	5 коп. черная и синяя	250	1000

100

Г2Ка

РАЗНОВИДНОСТИ

Г2	Ца	5 коп. черная и светло-синяя	400	1200
Г2	Ка	5 коп. переграви-рованное клише (46-я марка в некоторых листах)	1500	4000

Комбинации

ДОПЛАТА К СТОИМОСТИ МАРОК

Пара — +2000; квартблок +250 РРРР; на письмах с гашением штемпелем датой 1863—1866 гг. +30 000, на письмах с более поздними датами (1881—1884 гг.) +7500. Марка с контрольным знаком на поле листа ≃ +1000 —.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В то время как все междугородние простые письма в империи с 1858 г. оплачивались почтовыми марками или штемпельными конвертами, что позволяло пользоваться почтовыми ящиками, письма по городской почте в Петербурге и Москве можно было опускать в почтовые ящики без переплаты действующей таксы только в штемпельных конвертах городской почты. Такса за пересылку городского письма любого веса составляла 5 коп. серебром. Марок же такого номинала до 1863 г. не было. Наименьший номинал марки составлял 10 коп. серебром. Городские письма, отправляемые в обыкновенных конвертах или обертках, приходилось сдавать в приемные пункты городской почты с оплатой каждый раз наличными деньгами почтового сбора в 5 коп. за письмо. Этот устаревший порядок исключал возможность пользования почтовыми ящиками при отправке писем в простых конвертах и обертках и был крайне неудобен как для работников почты, так и для корреспондентов.

21 мая 1863 г. главноначальствующий над Почтовым департаментом обратился в Государственный совет за разрешением ввести для писем, пересылаемых по городской почте в С.-Петербурге и Москве, специальные 5-копеечные марки по одобренному свыше образцу. Рассмотрев это предложение 17 июня 1863 г., Государственный совет вынес мнение о введении марок городской почты в обоих городах. 15 июля 1863 г. мнение Государственного совета было утверждено Александром II.

Еще до решения Государственного совета 27 мая 1863 г. Почтовый департамент

заказал ЭЗГБ 500 тыс. марок, которые были изготовлены к 25 июля 1863 г.[1].

30 июля циркуляром Почтового департамента[2] С.-Петербургскому и Московскому почтамтам было предписано: «...немедленно по получении марок открыть их продажу в самих почтамтах, в городских почтовых отделениях, а также в других приемных местах городской почты».

2 августа в «Северную пчелу» и другие газеты было послано объявление департамента. В нем, в частности, сообщалось: «В видах улучшения существующего способа пересылки писем по городской почте, Высочайше разрешено ввести для этой корреспонденции особые почтовые марки, которые могут наклеиваться на простые конверты и даже без конвертов на сложенное письмо. При введении марок сохраняется также способ пересылки писем в штемпельных конвертах. Продажа почтовых марок производится ежедневно, кроме воскресных дней, как в обоих столичных Почтамтах, так и в других приемных пунктах городской почты...».

5 августа 1863 г. Почтовым департаментом было дано письменное распоряжение[3] чиновнику Галактионову «безотлагательно принять из ЭЗГБ 500 тыс. почтовых марок» [54]. **Выпуск марок в обращение** следует датировать началом августа 1863 г.

После издания в 1864 г. 1-, 3-, 5-копеечных марок общегосударственного образца специальным распоряжением Почтового департамента в августе 1864 г. марка была изъята из обращения на городской почте. Однако она беспрепятственно допускалась для оплаты междугородней внутренней и заграничной корреспонденции вплоть до 1884 г. [6, 17, 20]. Как указывают некоторые литературные источники [6, 17, 57 и др.], эта марка якобы применялась городскими почтами Астрахани и Казани, открытыми в 1866 г. В отчете за первые шесть месяцев действия Казанской городской почты указаны продажа 2920 шт. 5-копеечных марок и отправление почтой 1795 писем, франкированных 5-копеечными марками[4]. Однако сомнительно, что это были марки именно городской почты, а не общегосударственного образца.

Известно междугородное письмо, посланное из Твери в Петербург и франкированное парой 5-копеечных городских марок, погашенных штемпелем Ш18 «Тверь 1 мая 1864 г.», т. е. в период действия этих марок только как городских в Петербурге и Москве.

В 1909 г. 111 900 шт. этих марок было уничтожено, а 7600 шт. передано для хранения в Почтово-телеграфный музей, а в 1911 г. они были проданы Главным управлением почт и телеграфов марочному коммерсанту Ф. Козак (Берлин) [29].

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Бумага импортная, мягкая, листы с лицевой стороны грунтовались тонким слоем специального состава. *В листе* 100 марок, 4 блока по 25 шт. (5×5).

Клей белый, прозрачный, наносился не совсем равномерным слоем, потрескавшийся. Марки линяют в воде, рисунок смывается с бумаги. На нижнем поле листов печатался голубой краской контрольный знак в виде ⌣.

ГАШЕНИЯ

Гашение штемпелем Ш19 С.-Петербургской городской почты красной краской является обычным, черной краской — с датами 1863—1866 гг. +250. Штемпелями Ш20 и дачных мест С.-Петербургской губернии Ш18 (Петергоф и др.) +500. Московским овальным штемпелем получения с указанием словами часа внизу в овале — РР. Штемпелем типа Ш18 г. Твери — РРРР. Гашение разными штемпелями с датами 1881—1884 гг. является обычным, производилось в основном на филателистических письмах, отправляемых за границу.

Типы штемпелей гашения городской почты, применявшихся позже для гашения марок общегосударственных образцов, указаны в «СК» 14, 15, 16 в разделах о соответствующих выпусках общегосударственных марок.

Известны гашения фальшивыми штемпелями типов Ш10, Ш20 и др.

---

[1] Отношение ЭЗГБ Почтовому департаменту о выполнении заказа на 500 000 марок от 25.VII 1863 г. [54].

[2] Циркуляры Почтового департамента № 10105 и 10106 от 30.VII 1863 г.

[3] Распоряжение Почтового департамента № 10475 от 5.VIII 1863 г.

[4] Казанские губернские ведомости, 18 апреля 1867, № 17.

ПРОБНЫЕ МАРКИ И ЭССЕ

Известны пробные марки, изготовленные Ф. Кеплером, с рисунком и в цвете выпущенных в обращение. Очень толстая бумага. Без вод. зн. Без зуб. и с зуб. 12½. Последняя известна также с пробитым отверстием.

Эссе. Профессор Н. В. Лучник в статье «Русские марки ... 1845 года» («Филателия СССР». 1969, № 6, с. 12), ссылаясь на некоторые опубликованные эссе марок, почтовые документы и литературу [1], указывает, что эти эссе были изготовлены художником П. Мозжечковым в 1845 г. для С.-Петербургской городской почты по заказу С.-Петербургского почтамта. Были изготовлены эссе двух типов:

1. Черный рисунок круглой формы с надписью по окружности: «образец почтовой марки С.П.почты». Очень тонкая коричневая бумага. Без зуб. — тип А.

2. Рисунок восьмиугольной формы с надписью: «образец городской марки С.П.Б.» — тип Б.

МАРКИ СБОРА ЗА ДОСТАВКУ СУДЕБНЫХ ПИСЕМ

Временный выпуск

1909. Типографская надпечатка «Въ пользу почталіона» на гербовой марке, напечатанной типографским способом. Оригинальный рисунок форматом 21×40 мм на двухцветном фоне в виде сложной мелкой сетки с лицевой стороны бумаги марки. **Без вод. зн. Зуб. Г12×12½.**

С1	**101**	**15 коп. синяя и розовая, надпечатка красная**	**1500**	**3000**
С1**А**		15 коп. Вертикальная пара. Тет-беш	5000	—

КОМБИНАЦИИ

На письме — 5000

ЭССЕ

Известны эссе марки с надпечаткой: «Въ пользу почтальона» — РР. Тет-беш РРР.

ОСНОВНОЙ ВЫПУСК

1911 (? 1910). Типографская двухцветная печать. Оригинальный рисунок форматом 20,5×30,7 мм на фоне в виде цветной орнаментальной сетки с лицевой стороны бумаги марки. Без вод. зн.

Зуб. Г12×12½

С2	102	15 коп. черная и розовая	200	350

101

102

[1] Рейнольд Д. Каталог почтовых марок России. Часть II. Британская ассоциация русской филателии, 1957.

Зуб. Л13¼

С2А 102	**15 коп. черная и розовая**	75	300

Доплата к стоимости марок

Комбинации	С2		С2А	
Квартблок	+250	—	+100	—
На письме	—	+850	—	+650

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

19 июня 1909 г. циркуляром № 36883 Министерство юстиции сообщило руководству судебных учреждений империи, что 7 июня «удостоился Высочайшего утверждения» одобренный Государственным советом и Государственной думой закон о порядке сношений судебных учреждений с тяжущимися посредством почты и что закон этот должен быть введен в течение годового срока. В опубликованном затем в 1909 г. указе [55] предписывалось: за доставку заказного письма с судебными бумагами (пакета) при вручении его адресату взыскивать почтовый сбор за заказ и сбор за пересылку уведомления по обыкновенному тарифу и 15 коп. в пользу почтальона за доставку каждого письма (пакета).

Сбор в пользу почтальона взыскивался посредством особых марок, «употребление которых подчиняется всем правилам, касающимся обычных выпусков». Марки наклеивались на обложку письма (пакета) и гасились обычным способом.

В 1910 г. была опубликована дополнительная инструкция [56], в которой, в частности, сообщалось, что для марок по взысканию сбора в пользу почтальона назначается цена в 15 коп. и на рисунке марки оранжевого тона в верхней части помещаются изображение государственного герба, надпись «Въ пользу почталіона» и стоимость.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Посылаемые судебными учреждениями тяжущимся письма всегда имели смешанную франкировку — обычными марками по действующему тарифу и дополнительно судебно-почтовой маркой «В пользу почталіна», которые гасились обычными почтовыми штемпелями.

МАРКИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕГРАФА

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

1866. Типографская двухцветная печать. Восьмиугольный черный рисунок с гербом города С.-Петербурга посередине в цветной рамке форматом 27,8×27,8 мм с фоном из тонких горизонтальных линий. Белая **бумага без вод. зн. Зуб. Л12.**

103

Т1	103	**20 коп. черная и коричневая**	70 000	—

РАЗНОВИДНОСТИ

Т1	Ца	20 коп. черная и светло-коричневая	70 000	—

Примечание. Сохранилось, по-видимому, не более двух десятков телеграфных марок. Все они известны только в негашеном виде. Способ гашения телеграфных марок невыяснен.

НОВОДЕЛЫ

В 1881 г. был выпущен новодел без зубцов. Бумага без вод. зн. толщиной 0,075 мм (с клеем). Тот же рисунок, но отпечатан в обратном порядке, чем на подлинных марках: сначала цветная рамка с сеткой фона, а затем черный рисунок. Благодаря этому коричневые линии фона на

черных частях рисунка не видны. Черная глянцевая краска — 20 коп. черная и коричневая 2500 —.

ОБРАЗЦЫ

Известны образцы марки Т1 с надпечаткой большими буквами красной краской слова «образецъ» на восьми марках. На каждой марке по одной букве — РРР.

ФАЛЬСИФИКАТЫ

Известен фальсификат в ущерб коллекционерам. Сделан из беззубцового новодела путем изготовления зубцов, по размеру подходящих к подлинной перфорации.

ВТОРОЙ ВЫПУСК

1867 г. Та же марка с надпечаткой новой стоимости.

Т2	104	**10 коп. на 20 коп. черная и коричневая надпечатка красная**	9000	—
Т2А		без клея	7500	—

104

РАЗНОВИДНОСТИ

Т2	Ра	10 коп. на 20 коп. черная и светло-коричневая, надпечатка красная	9500	—

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Обширный район Петербурга с его пригородами и большим населением вызвал необходимость устройства кроме существующей главной телеграфной станции филиалов городских станций. В 1866 г. было открыто в разных районах города 16 станций, из которых одна предназначалась только для передачи казенных депеш.

22 мая 1886 г. было утверждено временное положение о Санкт-Петербургском городском общественном телеграфе. При этом в виде опыта было разрешено подавать телеграммы без оплаты их каждый раз наличными деньгами, а телеграфный сбор производить посредством штемпельных телеграфных бланков и телеграфных марок.

Временными правилами о приеме и передаче депеш на станциях С.-Петербургского городского общественного телеграфа, в частности, предусматривалось, что:

прием и передача телеграмм на всех станциях производятся на русском, французском и немецком языках, ежедневно с 9 час. утра до 9 час. вечера;

телеграммы должны быть непременно написаны на установленных штемпельных бланках ценой в 40 коп., для депеш с количеством до 20 слов. При числе слов более 20 за каждые последующие 10 или менее слов дополнительно наклеивается 20-копеечная телеграфная марка.

Марками принимается также плата за обратный ответ и за рассылку копий телеграмм в несколько адресов по 20 коп. (1 марка) за каждую копию.

Знаки телеграфной оплаты вводились только для района С.-Петербурга. За передачу телеграмм на другие станции империи и за отправление телеграмм в сторону от этих станций с почтою, эстафетою или нарочным оплата производилась наличными деньгами.

3 декабря 1867 г. плата за передачу депеш по С.-Петербургскому общественному телеграфу была снижена вдвое, поэтому на штемпельных телеграфных бланках и марках были сделаны надпечатки новой стоимости — соответственно 20 и 10 коп. В 1868 г. был выпущен новый телеграфный бланк типа прежнего стоимостью 20 коп.

Телеграфные бланки и марки продавались на всех станциях городского телеграфа. После передачи телеграмм использованные бланки, по-видимому, хранились некоторое время на телеграфе и затем периодически уничтожались.

В конце 1868 г. штемпельные телеграфные бланки и телеграфные марки были изъяты из обращения. Плату за телеграммы стали снова вносить при их подаче наличными деньгами.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Для марок применялась *бумага* толщиной 0,08—0,085 мм (без учета слоя клея 0,005 мм). Сначала печатался черной краской восьмиугольный черный рисунок марки, затем коричневой краской рамка с фоном из тонких горизонтальных линий. Рисунок герба С.-Петербурга в центре марки фоном из коричневых линий не заштрихован. В остальных местах на черном рисунке виден фон из тонких коричневых линий. *В листе* 35 марок (7×5), известен только лист новоделов.

Клей прозрачный, желтоватого оттенка, гладкий.

* * *

Автор приносит большую благодарность профессору К. А. Бернгарду, выполнившему специальное редактирование каталога и предоставившему ряд ценных источников для его разработки; С. М. Блехману, Я. М. Вовину, профессору А. С. Георгиевскому, М. А. Добину, Б. А. Каминскому, г-ну М. Липшюц (Париж), академику И. М. Лифшицу, О. В. Форафонтову, предоставившим свои коллекции для изучения и оказавшим всяческое содействие в работе; М. А. Домес, выполнившей большую работу по подбору литературных источников дореволюционного времени, и работникам Центрального музея связи им. А. С. Попова (Ленинград), ознакомившим автора с Государственной коллекцией марок России.

Дополнения и поправки к статье в сборнике № 16

Страница	Колонка	Строка или № марки	Напечатано	Следует читать
53	1	7-я св.	или Г	не читать
53	2	73 Ка	(второй слева), шестая марка	(второй справа), 25-я марка в одних листах, 6-я в других
53	2	73А Ка	то же	та же опечатка на марке с зуб. 13¼
54	—	Примечание [2]	Хойнигеи	Хойнинген
58—62	—	В обозначениях марок 76 Ра . . . 90 Рж	76 Ра . . . 90 Рж	76 Ца . . . 90 Цж
66	2	3 и 4 снизу	Оранжевую (цвета центра марки)	другую (цвета фона марки)
77	1	4—7 сверху	В листах с рамочной перфорацией на двух полях имеется по одному дополнительному проколу в каждом ряду отверстий	В листах марок копеечных номиналов с гребенчатой перфорацией верхнее или нижнее поле листа или оба этих поля пробиты рядами вертикальной перфорации. При рамочной эти поля вертикально не перфорированы зубцами между ее проколами
80	1	16 сверху	зубцами	
80	2	10 снизу	Robson	Robert

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(Продолжение. Начало см. сборники «Советский коллекционер» № 14, 15, 16).

48. **Рудников Ю.** В пользу воинов и их семейств. **К. Берингард** (дополнение). — Филателия СССР. 1972, № 1, с. 37.
49. **Алойц В.** В пользу воинов и их семейств. — Филателия СССР. 1972, № 9, с. 40.
50. **Рудников Ю.** Образцы почтовых благотворительных марок России. — Филателия СССР. 1973, № 7, с. 33.
51. **Кузнецов Д.** Почтовое обращение разменных «марок-денег». — Филателия СССР. 1974, № 8, с. 37.
52. **Собрание** законов по управлению почтовому, 1832—1849. Т. V, с. 13, статья 1059/13368, 10 апреля 1840. С.-Петербург, 1850.
53. **Каминский Б.** Почтовое обращение тифлисских марок. — Филателия СССР. 1970, № 8, с. 8; Тифлисская городская почта. — 1971, № 10, с. 11.
54. **ЦГИА** СССР. Фонд 1289, опись 1, дело 1960. О введении марок для писем, посылаемых по городской почте.
55. **Почтово**-телеграфный журнал. Отдел официальный. 1909, № 105.
56. **Почтово**-телеграфный журнал. Отдел официальный. 1910, № 16.
57. **Ефремов Е.** В пользу почтальона. — Филателия СССР. 1968, № 8, с. 7.
58. **Senf.** Slustrierter Briefmärken Katalog. 1933, S. 992, Zeipzig.
59. **Robert A.** Siegel.—Catalogue if Auction the «Kurt Adler». New York, August 1974.
60. **Harmer** of New-York. Catalogue of Auction the «Frederick T. Smalle» Collection. New York, December 1974.

Д. КУЗНЕЦОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМСКОЙ ПОЧТЫ

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА ТУЛЬСКОГО УЕЗДА

Одна из старейших в России земская почта Тульского уезда начала функционировать 15 ноября 1866 г. В донесении губернатору управа писала, что кроме казенной с земской почтой можно доставлять всю (кроме денег и посылок) частную корреспонденцию «помещиков и лиц всех прочих сословий, живущих в уезде, за небольшую плату» и что до 1 января 1867 г. пересылка корреспонденции будет бесплатной.

Объявляя о начале движения почты, управа указывала, что желающие ею пользоваться должны заявить через свои волостные правления, а в Тульской почтовой конторе подать объявление с просьбой поступающую на их имя простую корреспонденцию передавать управе [1]. Почта ходила по расписанию 2 раза в неделю, охватывая все волостные правления.

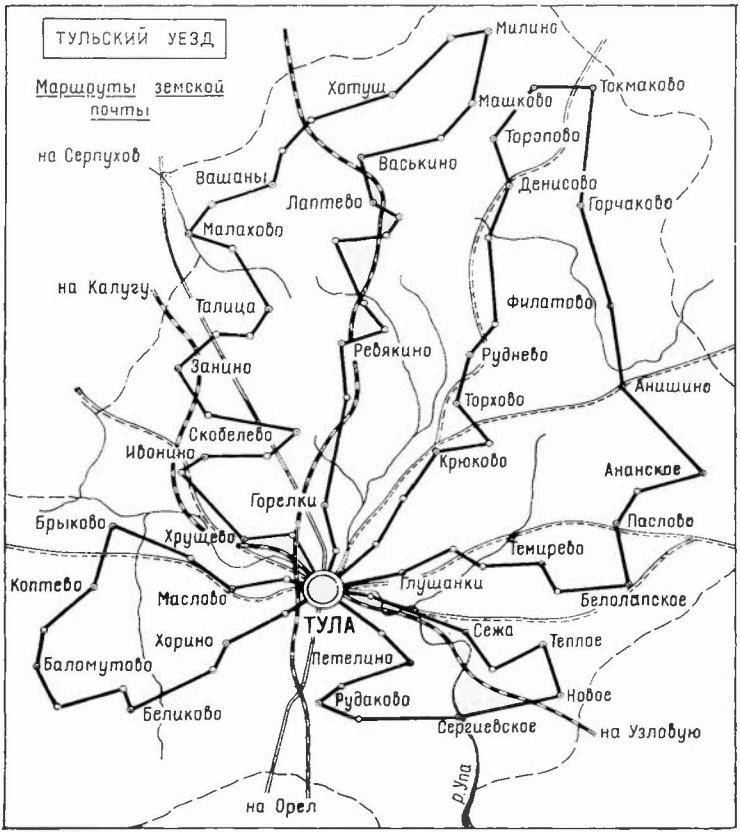
За доставку корреспонденции взималось от 3 до 5 руб. в год в зависимости от расстояния соответствующего волостного правления до города [1].

Часть расходов по содержанию почты управа решила взимать с волостных правлений, о чем им было объявлено с оговоркой, что в случае нежелания вносить деньги они обязаны будут присылать 2 раза в неделю своих рассыльных в управу для получения почты [2].

Многими волостными правлениями оплата почты была отвергнута, однако и рассыльные в управу не посылались.

Вынужденная пересылать все свои бумаги с земской почтой, управа заявила Собранию в 1868 г. о том, что потребует с волостей внесения причитающихся с них денег [3]. Эта плата стала поступать только с конца 1869 г., и управа смогла, наконец, сообщить, что «все волости, хотя и несвоевременно, вносят по 1 коп. с души за право полу-

[1] С 1 января 1868 г. доставка корреспонденции производилась уже на дом за плату от 5 до 7 руб., а с 1 января 1888 г. этот сбор стал единым — 6 руб. в год за доставку на дом или 3 руб. — до волостного правления.



чения и отправления всех бумаг, конвертов и писем как на почту, так и в присутственные места и из оных обратно» [4][1].

Первый же год платной пересылки по земской почте выявил ее недостатки. Оказалось, что городские жители были лишены возможности посылать письма в уезд тем, кто не платит за почту. Докладывая об этом, управа сообщила, что без разрешения Собрания она была вынуждена принимать письма «к мировым судьям и в другие

[1] Подушный сбор с крестьян на содержание почты был отменен Собранием 1906 г.

места с платой по 5 коп. за лот» и просила разрешения ввести марки для таких случаев [2].

Лица, уплатившие за годовую доставку корреспонденции, будут получать и посылать свои письма без марок, крестьяне, платящие за почту, будут отправлять письма с отметкой или печатью волостного старшины [1], а «городские жители и лица, не желающие платить годовой платы за корреспонденцию, будут пользоваться марками по 5 коп. сер. за каждую без различия веса конверта». Так были изложены основные правила пересылки писем при введении знаков земской почтовой оплаты.

Очередному Собранию 1868 г. управа доложила, что почтовый департамент разрешил ввести штемпельные конверты, которые изготовлены и продаются управой по 5 коп. как в городе, так и в волостных правлениях. Причин введения конвертов, а не марок сообщено не было.

На конвертах «вытесняются печать управы (рис. 1) и прикладывается штемпель с обозначением цены конверта» [3].

Рис. 1

Рис. 2

Чтобы установить периоды применения штемпелей, мы обратились к каталогам. Каталог цельных вещей К. Шмидта [5] указывает, что таких штемпелей было три и начали они применяться не с 1868 г., как сообщает управа, а только с 1873 г. [2]; 1873 г.— прямоугольный штемпель с темным текстом (рис. 2); 1876 г. — прямоугольный штемпель с белым текстом (рис. 3); 1880 г. — овальный штемпель (рис. 4).

Первый каталог марок земской почты, составленный С. Копровским и изданный в 1875 г. бельгийской фирмой Моэнс, начало обращения штемпельных конвертов относит также к 1873 г. [6].

Отчетные данные управы о продаже конвертов за период их обращения помогли установить причины, породившие эти ошибки. Дан-

[1] Письма на имя крестьян, платящих за почту, также пересылались бесплатно.

[2] К первым конвертам К. Шмидт относит образцы двух конвертов, посланных управой в почтовый департамент на утверждение 12 марта 1868 г. На конвертах вместо штемпеля имеется надпись чернилами «5 к», поставленная у контрольного оттиска печати управы.

ные таблицы показывают, что начало обращения того или иного штемпеля, указанное в каталоге, совпадает с моментом реализации конвертов торговцам.

Реализация штемпельных конвертов Тульского уезда (по материалам отчетов земской управы)

Отчетный период, гг.	Продано, шт.		Отчетный период, гг.	Продано, шт.	
	населению	торговцам		населению	торговцам
1868—1873	839	Нет	1879—1880	193	240
1873—1874	327	1100	1880—1881	252	450
1874—1876	519	Нет	1881—1885	656	Нет
1876—1877	198	350	1885—1886	Продано на 59 р. 83 к.	
1877—1878	152	Нет	1886—1887	24	Нет
1878—1879	208	200	1887—1888	Продано на 62 р. 15 к.	

Примечание. Данные за 1887—1888 гг. указаны с учетом доходов от продажи марок.

О характере применяемого с 1868 г. штемпеля известно из каталога К. Шмидта.

В примечании к описанию одного из конвертов, датированных в каталоге 1876 г. (штемпель, рис. 3), читаем: «Такой конверт, находящийся в Ленинградском почтовом музее, имеет надпись чернилами (от марта 1883 г.) «с 1868 по 1873 год»», а в разделе конвертов 1880 г. (штемпель, рис. 4) имеется подобное примечание: «Конверт, находящийся в почтовом музее в Ленинграде, имеет пометку чернилами от марта 1888 года „с 1880 года и до настоящего времени"».

Рис. 3

Рис. 4

Эти материалы с достаточной степенью точности восстанавливают начало применения и период использования каждого из штемпелей: 1868—1873 гг. — прямоугольный штемпель с белым текстом (рис. 3); 1873—1880 гг. — прямоугольный штемпель с темным текстом (рис. 2); 1880—1888 гг. — овальный штемпель (рис. 4).

Иные сроки применения штемпелей, указанные в каталогах, ошибочны.

Отправки конвертов торговцам в 1876 г. со штемпелем рис. 3, а в 1885 г. со штемпелями рис. 2 и 3 (в эти годы каталог отмечает применение штемпелей и этих типов) могли быть вызваны только соответствующими запросами торговцев для пополнения запасов этих типов конвертов.

До конца 1882 г. в отчетах управы конверты назывались «штемпельными», а в дальнейшем — «франкированными». Изменение названия конвертов можно объяснить тем, что в этот период было прекращено тиснение печати управы. На конвертах сохранился только штемпель франкировки (овальный штемпель, см. рис. 4).

Если раньше штемпельные конверты (с контрольным оттиском печати управы и штемпелем, обозначающим цену конверта) заготовлялись управой, то с 1882—1883 гг. этот штемпель с обозначением цены ставился в момент подачи письма на почту.

В коллекции автора имеется оболочка письма с овальным штемпелем, которое прошло по земской почте из Тулы в с. Периково. Это свидетельствует о том, что штемпель франкировки ставился не только на конверты, но и на оболочки писем, посылавшихся без конвертов.

С начала своей деятельности и до середины 1870 г. земская почта не испытывала никаких трудностей: адресованная в уезд корреспонденция беспрепятственно передавалась из почтовой конторы доверенным управы и отправлялась адресатам.

20 июня 1870 г. последовал циркуляр почтового департамента № 9020, потребовавший решения сельских обществ об оформлении доверенности отдельным лицам, а также получении специальных годовых печатных почтовых билетов (такой билет стоил 1 р. 43 к.), без чего почтовым конторам запрещалось передавать корреспонденцию доверенным лицам [7].

Применение этого циркуляра могло подорвать налаженную систему доставки корреспонденции уездным адресатам, а потому Тульская земская управа представила Собранию 1871 г. специальный доклад [8], в котором объяснила, что ни одно сельское общество, получая от двух до пяти писем в год, никогда не согласится на оплату билета.

Ходатайствуя перед Собранием об отмене циркуляра, управа обратила внимание на то, что почтовое ведомство, не предоставляя никаких дополнительных услуг, хочет получать немалые дополнительные доходы. Многие земские управы также высказались за отмену этого циркуляра.

Внимание читателей обращено на этот циркуляр потому, что именно он породил специальные надписи на адресной стороне конвертов.

Используя оговорку циркуляра о том, что при доверии отправителя о досылке письма с земской почтой годовых билетов и иных документов уже не требуется, Тульская земская управа поместила в газетах специальные объявления, разъясняющие, как избежать затрат на почтовые билеты.

Управа предупреждала всех, «кому нужно посылать письма или деньги кому-либо из крестьян, живущих в Тульском уезде, адресовать письма в саму Управу для передачи такому-то крестьянину или надписывать на конверте слова «Для пересылки по земской почте» [9], иначе письма не попадут в места назначения, так как крестьяне даже в редкие свои приезды в город на почту не заходят».

Указание о необходимости приобретения билетов было вскоре отменено (циркуляр от 2 ноября 1871 г.), однако надпись на конвертах «Через Тульскую земскую управу» или «По земской почте» сохранилась на долгие годы.

После 20-летнего обращения штемпельных конвертов в 1888 г. были введены земские почтовые марки, о чем и сообщила управа Собранию [10].

За изготовление марок было уплачено 27 руб. Отсутствие статьи расходов на марки в последующих отчетах управы свидетельствует, что тираж 1888 г. был единственным. Марки изготовлены в количестве 13 000 шт. и поступили в обращение 25 февраля 1888 г. [11]. Марки отпечатаны в листах по 72 шт. 12 группами по шесть марок (2×3) в каждой. Марки выпущены без зубцов, но позднее перфорированы на швейной машине. Данные К. Шмидта о марках с зубцами ошибочны. Каталог марок земской почты под ред. Ф. Чучина [12] описывает марки, якобы изготовленные для членов управы. Это примечание каталога ошибочно, марки «с бронзой в красном цвете», а также «отпечатанные черной краской и золотом», являются пробными.

В отличие от штемпельных конвертов, марки на письмах гасились. Известны гашения прямоугольным календарным штемпелем (рис. 5), перечеркиванием или написанием даты приема письма (рис. 6). Письма крестьян, уплативших почтовый сбор, помечались подписью волостного старшины или писаря (рис. 7).

Рис. 5

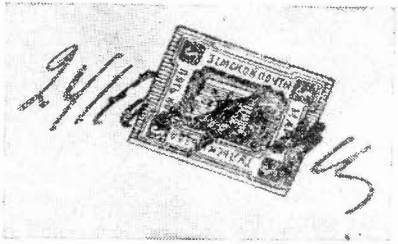


Рис. 6

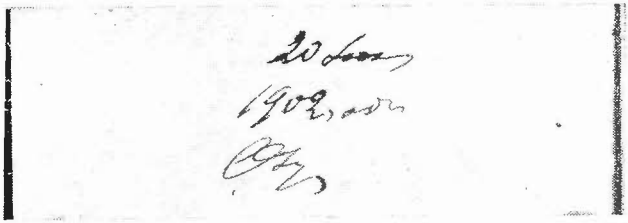


Рис. 7

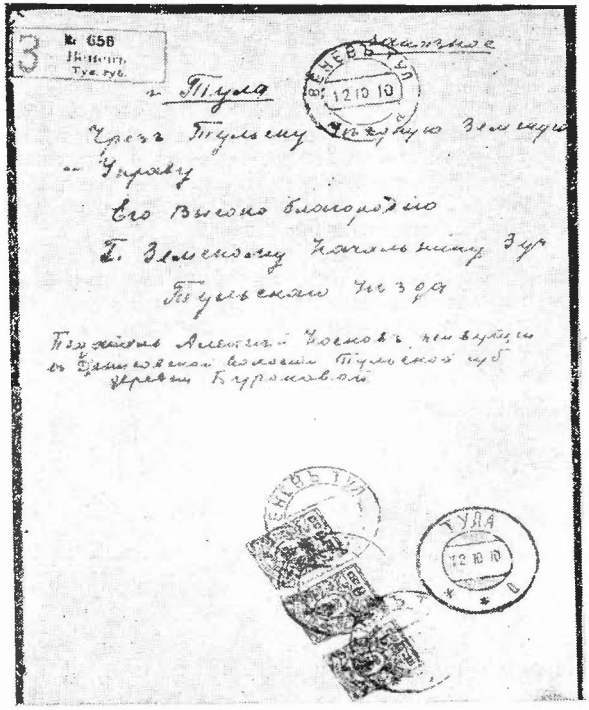

№ 658
Пятиг.
Тул. губ.
Тульскому Земскому
Управу
Его Высокоблагородию
Г. Земскому Начальнику 3 уч
Тульского Уезда

Рис. 8

Интересны иногородние письма, поступившие в уезд по государственной и земской почтам. Эти письма не имеют никаких земских штемпелей или иных пометок, их характеризуют только специфические надписи: «По земской почте» или «Через Тульскую уездную земскую управу» (рис. 8).

23 февраля 1918 г. уездный Совет крестьянских депутатов постановил: «Тульское земство упразднить и все дела земства принять в заведывание Совета», а 2 марта был подписан протокол о передаче дел Совету [13]. Земская почта прекратила свое существование и вскоре была заменена государственной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Государственный** архив Тульской области (ГАТО). Фонд 90, опись 35, дело 2823, л. 120—131.
2. **Отчеты** и доклады Тульской уездной земской управы и журналы 3-го очередного Собрания с 22 по 28 сентября 1867. Тула, 1867.
3. **Отчет** о действиях Тульской уездной земской управы с 1 сентября 1867 по 1 сентября 1868. Тула, 1868.
4. **Отчет** о действиях Тульской уездной земской управы с 1 сентября 1869 по 1 сентября 1870. Тула, 1870.
5. **Шмидт К.** Цельные вещи, изданные земскими управами России. — Россика. 1935—1937, № 21—27.
6. **Koprowski S.** Les Timbres — Poste Ruraux de Russie. Bruxelles, 1875.
7. **Базилевич К. В.** Земская почта в России. М.: Связь, 1926.
8. **Отчет** о действиях Тульской уездной земской управы с 1 сентября 1870 по 1 сентября 1871. Тула, 1871.
9. То же с 1 сентября 1871 до 1 сентября 1872. Тула, 1872.
10. То же, с 1 сентября 1887 по 1 сентября 1888. Тула, 1888.
11. **Schmidt C.** Die postwertzeichen der Russischen Landschafttsaemter. Charlottenburg, 1932.
12. **Каталог** земских почтовых марок. Издание уполномоченного по филателии и бонам в СССР под ред. Ф. Чучина. М., 1925.
13. **ГАТО.** Фонд р-469, опись 1, дело 10, л. 7 и 10.

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ЗМЕИНОГОРСКОГО УЕЗДА

Более полувека Змеиногорские земские почтовые марки (Томская губерния) составляют одну из загадок отечественной филателии.

Положение 1864 г. о введении в России новой системы органов местного управления не предусматривало установления земских учреждений в Сибири.

Как же случилось, что именно в Сибири были изготовлены марки, текст которых: «Змеиногор. земская почтовая марка», — не оставляет сомнений в их назначении (рис. 1)?

Известно, что неоднократные попытки администрации сибирских губерний распространить положения о земствах и на территорию Сибири кончались неудачами. Рапорт Иркутского генерал-губернатора Горемыкина, поданный им правительству в 1899 г., успеха не имел. Безуспешными были и законопроекты, выносившиеся на рассмотрение Государственной думы в январе 1908 г. и январе 1917 г. Наконец, Вре-

Рис. 1

менное правительство 17 июня 1917 г. ввело «Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в Сибири» [1].

Земства, зарекомендовавшие себя как очаги контрреволюционной буржуазии, меньшевиков и эсеров, были крайне нужны правительству Керенского и в Сибири. И они стали вводиться по «Временному положению» в Архангельской, Барнаульской, Иркутской, Красноярской, Ново-Николаевской, Тобольской, Томской, Тюменской, Хабаровской, Читинской и Якутской губерниях, а также в Амурской и Сахалинской областях.

Кроме хозяйственных вопросов земства обязаны были заниматься «устройством и содержанием земской почты» в своих уездах.

В период с 16 ноября по 13 декабря 1917 г. в Томске было проведено первое уездное земское Собрание [2]. Такие же собрания были проведены и в остальных уездах Томской губернии, в том числе и в Змеиногорском.

В начале декабря 1917 г. в Томске и губернии была установлена Советская власть, в конце мая — начале июня 1918 г. Томская губерния оказалась во власти мятежного чехословацкого корпуса и колчаковцев [3]. Восстанавливается деятельность земских управ. 13 января 1919 г. открылась вторая сессия Змеиногорского уездного земского Собрания.

Докладывая о необходимости организации земской почты в уезде, управа отмечала, что по государственной почте письма доставляются не ранее чем «через 1—2 недели», что пагубно влияет на «успешность хода работ на местах и быстроту тех или иных распоряжений в уезде» [4]. Представленный управой проект земской почты предусматривал посылку пяти конных почтальонов по Змеиногорскому уезду 2 раза в неделю с тем, чтобы «почта и частная корреспонденция... получались после ее сдачи в волостных правлениях или уездной управе через три дня» [4].

Казенная и земская корреспонденция должна была пересылаться бесплатно, а частная — облагаться специальным сбором: «с простого закрытого письма — 15 коп., со страхового — 25 коп., а с денежного перевода — по 1/2 коп. с рубля».

Дорожная комиссия, куда был передан доклад управы «для детальной разработки вопроса о земской почте», не смогла выработать своего решения потому, «что разработка этого вопроса потребует для его изучения долгое время». Переложив этот вопрос на управу, Собрание постановило: «Принципиально соглашаясь с желательностью и полезностью земской почты, поручить земской управе детально разра-

ботать этот вопрос и *ввести почту* (выделено мной. *Д. К.*) по мере ея надобности» (запись в журнале № 9 от 20 января 1919 г.).

Когда же были изготовлены Змеиногорские марки? В каталоге под ред. Ф. Чучина читаем: «...эти марки выпущены земством периода Врем. Правит. (1917—1918 гг.) или земством периода Колчака (1919—1920 гг.)». Один из составителей упомянутого каталога С. Антонов предполагал, что марки могли быть выпущены, скорее всего, в период 1918—1919 гг. [5], когда были в обращении первые революционные марки в 35 и 70 коп. Нам представляется, что сравнение номиналов марок земских и государственной почт не лучший из способов установления даты выпуска земских марок, тем более, что при установлении тарифов и назначении номиналов марок уездные Собрания ориентировались только на собственные затраты по пересылке земской корреспонденции.

Материалы земского Собрания Змеиногорского уезда не оставляют сомнений, что рассматриваемые марки были изготовлены в 1919 г., когда управа решила ввести в уезде земскую почту.

Изменение номинала марок произошло, по-видимому, из-за увеличения ранее предложенных тарифов в связи с инфляцией. Можно полагать, что тариф на пересылку простых писем был повышен до 35 коп., а для страховых (заказных) писем стал 70 коп. В этом случае марка 35 коп. становилась универсальной.

14 декабря 1919 г. Военно-революционный комитет Томска, опираясь на рабочих и восставших солдат, восстановил в городе Советскую власть [6], а в конце декабря Томская губернская, а вслед за ней и уездные управы были окончательно ликвидированы [7].

Отсутствие документальных материалов не позволило установить точной даты изготовления марок и факта их почтового обращения. Пока коллекционерам известны только негашеные марки, которые в ограниченном количестве поступили в СФА в 1924 г. из местного исполкома. Однако отсутствие у коллекционеров гашеных марок еще не является основанием для каких-либо выводов. Так, долгие годы считалось, что марки Пермского Совдепа тоже в обращении не существовали, однако найденные документы со всей убедительностью доказали обратное [8].

Полностью разделяю мнение С. А. Антонова о том, что «в Сибири могут быть разысканы земские марки также и в других местах, куда еще не проник внимательный глаз филателиста» [5].

Что касается марок Змеиногорского уезда Томской губернии, то помочь раскрыть до конца тайну выпуска и обращения их по земской почте должны филателисты — исследователи Алтая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юрцовский Н. С.** Земство в Сибири. С приложением закона от 17 июня 1917 г. Тобольск, 1917.

2. **Государственный** архив Томской области. Справка № 148 от 18.IV.1872.

3. **История** Гражданской войны в СССР. Т. III. М.: Госполитиздат, 1957, с. 63 и 184.
4. **Журналы** 2-го очередного Змеиногорского уездного земского Собрания, состоявшегося 13—20 января. Змеиногорск. Типография Змеиногорского уездного земства, 1919.
5. **Змеиногорские** земские марки. — Советский филателист. 1926, № 9 (61), с. 6—9.
6. **История** Гражданской войны в СССР. Т. IV. М.: Госполитиздат, 1959, с. 138.
7. **Государственный** архив Томской области. Справка № 36 от 1.III.1974.
8. **Сборник** «Советский коллекционер» № 13. М.: Связь, 1975, с. 95—97.

ПОЛОВИНКИ МАРОК ЗЕМСКОЙ ПОЧТЫ ПЕРМСКОГО УЕЗДА

В статье «Особенности отправлений русской земской почты»[1] **Г. Гервиц** рассказал о применении половинок и четвертушек марок для оплаты пересылки корреспонденции в Ирбитском, Осинском, Петрозаводском, Чердынском, Уржумском и Усть-Сысольском уездах.

Эти марки земской почты, разрезанные на части, применялись в периоды нехватки знаков почтовой оплаты низких номиналов.

Автор располагает конвертом заказного письма из села Ильинского в Пермь, оплаченного половинкой пятикопеечной марки Пермского уезда. Половинка марки погашена круглым почтовым штемпелем с текстом: «Земская почта Пермского уезда. 2 мая 1899 г.». Оттиск штемпеля фиолетовый (рис. 1).

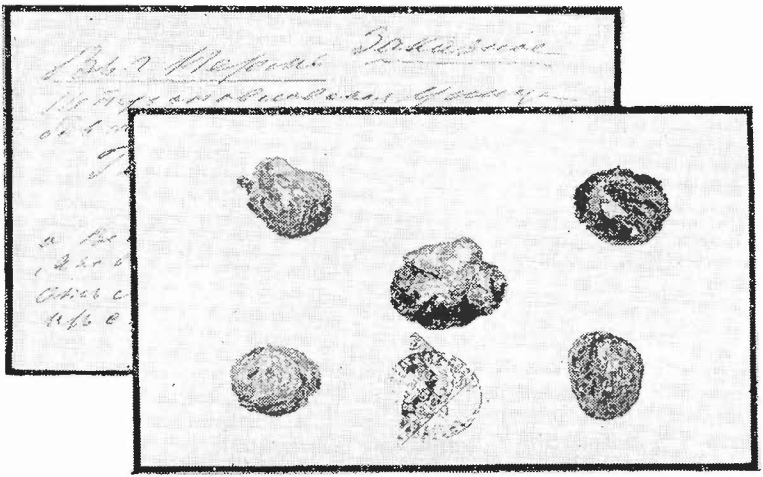


Рис. 1

[1] Филателия СССР. 1969, № 2.

Советский каталог марок земской почты [1], на номера которого будут ссылки в тексте, не указывает на применение половинок марок в Пермском уезде. Об использовании половинок марок № 10 в 1899 г. сообщается только в каталоге К. Шмидта 1932 г. [2].

Предстояло установить, было ли оправдано применение разрезанных марок Пермского уезда в 1899 г. В докладе земскому Собранию 1896 г. управа отмечала, что в пользу земства взимается плата только «за отправление денежных пакетов от частных лиц, начиная с 3 руб. — по 1/2 коп. с рубля, посылок — по 1 коп. с каждого фунта веса... За заказное письмо — 5 коп.».

Учитывая неравноправность в оплате посылок малого веса и заказного письма, управа предложила за каждую посылку весом до 5 фунтов взимать также по 5 коп., как за заказное письмо [3]. Земское Собрание не согласилось с предложением управы и решило не повышать стоимости пересылки посылок, а наоборот, снизить стоимость пересылки заказных писем с 5 коп. до 2 коп. за письмо (запись в журнале земского Собрания за 5 октября 1896 г.). К такому решению Собрания управа была не подготовлена, и ей требовалось срочно обеспечить почту марками нового номинала.

Все каталоги за начало обращения новых 2-копеечных марок (№ 11) принимают не 1897, а 1899 г. (наиболее раннее из известных гашений этой марки К. Шмидт относит к 30 мая 1899 г.). Поскольку переписки управы с типографией в архиве Пермской области не сохранилось, то в настоящее время трудно установить причину столь позднего обращения 2-копеечных марок.

Очередному Собранию 1897 г. управа доложила, что «с 1 января 1897 г. за пересылку заказного письма ... *взималось по 2 коп. за письмо*,вместо ранее бывших 5 коп. ...». В том же докладе ею была приведена и сумма расхода на земскую почту в 1896 г., в том числе и на изготовление почтовых марок [4].

На первый взгляд можно сделать ложный вывод о том, что 2-копеечные марки были введены в обращение с 1897 г., а данные каталогов нуждаются в уточнении. Однако все дело в том, что в отчете о расходе на марки за 1896 г. дана сумма, относящаяся не к маркам 2-копеечного достоинства, а к последнему изданию 5-копеечной марки (№ 10), заказанной до решения об изменении стоимости пересылки заказных писем. Этот факт подтверждается в каталоге К. Шмидта [5], где последнее издание марки № 10 датируется 1896 г. Подтверждается это и в последующих докладах управы.

Если в отчете Собранию 1897 г. управа сообщала только о стоимости пересылки заказного письма («взималось по 2 коп. за письмо»), то в 1899 г. она впервые сообщает о применении марок нового образца: «..за каждое заказное письмо взимается по 2 коп., причем *накладываются особо установленные земские почтовые марки*» [6].

Следовательно, только в докладе управы Собранию 1899 г. упоминается о применении новых 2-копеечных марок (№ 11).

Надо полагать, что после отклонения управой пробного образца 2-копеечных марок (рис. 2) и до поступления в обращение марок № 11, волостные правления и почтовое отделение при земской управе были вынуждены либо взимать плату за пересылку, не франкируя писем, либо франкировать их половинками пятикопеечных марок, оставшихся не использованными до 1 января 1897 г.

Франкировка половинками марок давала бо́льшую гарантию от злоупотреблений, нежели взимание платы без наложения марок. Именно так выходили из положения и другие уезды Пермской губернии, точно так поступала и Усть-Сысольская управа, применив половинки также 5-копеечных марок (№ 28) взамен 2-копеечных.

Рис. 2

Рис. 3

В настоящее время известны три письма, франкированных половинками Пермских 5-копеечных марок: конверт с половинкой марки № 10, показанный на рис. 1, конверт с половинкой марки № 10, прошедший почту 8 января 1899 г., и конверт с половинкой марки № 9, погашенный крестообразным перечеркиванием (рис. 3).

Приведенные материалы дают основания для утверждений применения половинок марок № 9 и 10 в период с 1 января 1897 г. по май 1899 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каталог** земских почтовых марок. Издание уполномоченного по филателии и бонам в СССР под ред. Ф. Чучина. М., 1925.

2. **Schmidt C.** Die postwertzeichen der Russischen Landschaftsaemter. Charlottenburg, 1932.

3. **Сборник** постановлений Пермского уездного земского Собрания очередной (XXVII) сессии 1896 г. с докладами управы, сметой и раскладкой на 1897 г. Пермь, 1896.
4. **Сборник** постановлений Пермского уездного Собрания очередной (XXVIII) сессии 1897 г. с докладами управы, сметой и раскладкой на 1898 г. Пермь, 1897.
5. **Schmidt C.** Sammlung Russischer Zandschaftsmarken in Reichspostmuseum. Berlin, 1934.
6. **Сборник** постановлений Пермского уездного земского Собрания очередной (XXX) сессии 1899 г. с докладами управы, сметой и раскладкой на 1900 г. Пермь, 1899.

Д. СЛОМКА

АВИАПОЧТА В ЭСТОНИИ

После Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии была установлена Советская власть, которая, однако, просуществовала недолго. В феврале 1918 г. немецкие войска, наступая на Петроград, оккупировали Эстонию. Помещики-землевладельцы бывших Эстляндской и Лифляндской губерний, в большинстве немцы, решили установить свою власть и превратить Прибалтику в восточную провинцию Германской империи. Наступление Красной Армии и революционные события в Германии заставили оккупантов в ноябре 1918 г. покинуть пределы Эстонии. Эстонская буржуазия, поддерживаемая странами Антанты, захватила власть и удерживала ее вплоть до 1940 г., когда в республике была восстановлена Советская власть и Эстония вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик.

* *
*

16 ноября 1918 г. Дирекцией эстонской почты было издано распоряжение: «Эстонская государственная почта начинает свою деятельность 19 ноября 1918 г. До выпуска почтовых марок, который будет осуществлен в ближайшие дни, просим письма не опускать в почтовые ящики, а сдавать в почтовую контору. Первое время будут принимать только простые и заказные отправления и только в страны побережья Балтийского моря». С восстановлением почтовой связи вырабатывались и новые почтовые тарифы, которые с 1918 г. по 1921 г. менялись 6 раз.

К 1920 г. сложилось трудное положение с отправкой заграничной почты, в которой особенно многочисленна была корреспонденция, направляемая в Финляндию. Директор Почтового управления Х. Рикканд в феврале 1920 г. докладывал: «Всем известно, что имеются большие трудности при отправке почты за границу, особенно между Таллином и Хельсинки, из-за замерзания залива. Надеемся, что финский ледокол «Сампо» сегодня, 12 февраля, доставит почту в порт Палдиски, куда он сейчас пробивается. В течение 5 недель мы не получали почты из-за границы. На днях получили из Латвии просьбу помочь отправить их заграничную почту через Финляндию и предложение отправить почту, адресованную в западные страны, пароходом, следующим по линии Либава—Копенгаген—Лондон, один раз в неделю... Как видно, почтовое сообщение по железной дороге между Латвией и Германией еще не налажено, иначе использовали бы эту дорогу для отправки почты за границу.

Доставка почты наладится весной, когда будут опять регулярно ходить пароходы. В настоящее время единственной возможностью отправки почты является использование самолетов.

Хотя полеты между Таллином и Хельсинки, по данным военного ведомства, очень дороги (один перелет стоит 30 000 марок), однако не дешевле обходится работа ледоколов, проводящих корабли.

Нам ничего другого не остается, как наладить воздушное сообщение...».

Почтовое ведомство предложило использовать военные самолеты для перевозки почты зимой. Но даже при эксплуатации двух самолетов на линии Таллин — Хельсинки и полной их загрузке они могли обеспечить перевозку лишь десятой части почтовых отправлений в этом направлении. Большее же количество самолетов выделить для почтовых целей не было возможности.

Было рассчитано, что для окупаемости расходов при условии загрузки каждого самолета не менее чем по 10 000 писем (200 кг) тариф одиночного авиаотправления установить в 5 марок.

История авиапочты. Признав обоснованность требований Почтового ведомства, правительство разрешило перевозку почты воздушным путем, и 13 февраля 1920 г. состоялся пробный полет. Однако специальные марки воздушной почты появились в продаже лишь 13 марта 1920 г. В промежутке между пробным полетом и выпуском марок было осуществлено еще несколько рейсов, но никаких специальных штемпелей гашения для них не применяли. Перевозили почту военные самолеты типа «Шнейдер-LVG», изображенные на первых марках воздушной почты. В 1920 г. почту перевозили воздушным путем из Таллина в Хельсинки и обратно с 13 февраля по 15 марта. Таким образом, выпущенные марки авиапочты использовали только два дня. Возобновилась перевозка почты воздушным путем лишь в 1923 г.

С 1 октября 1923 г. были открыты авиалиния Таллин — Рига (с продолжением до Кенигсберга) и линия Таллин — Хельсинки (с продолжением до Стокгольма в начале 1924 г.). Обслуживали линии самолеты A/S «AERONAUT» (Акционерное общество «Аэронавт»).

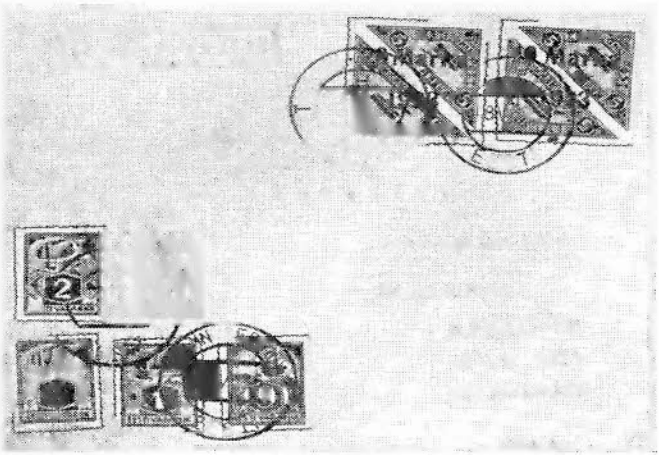
На линии Таллин — Рига в 1923 г. полеты осуществляли с 1 по 21 октября и возобновили в 1924 г. с 22 апреля по 4 октября. На линии Таллин — Хельсинки в 1923 г. осуществляли полеты с 1 октября по 20 декабря и возобновили в 1924 г. с 11 февраля по 27 октября. В 1925 г. полеты возобновили на всех линиях 20 апреля и прекратили 30 сентября. Начала действовать линия Таллин — Куressааре (остров Сааремаа). В 1926 г. полеты на линии Таллин — Рига не возобновили из-за отсутствия надобности. На линии Таллин — Хельсинки полеты возобновили 15 января и продолжали до ноября. В 1927 г. согласно договоренности перевозку почты осуществляли совместно эстонская авиакомпания «Аэронавт» и финская о/у «AERO» (Акционерное общество «AERO»). Полеты выполняли с 19 января до 1 ноября.

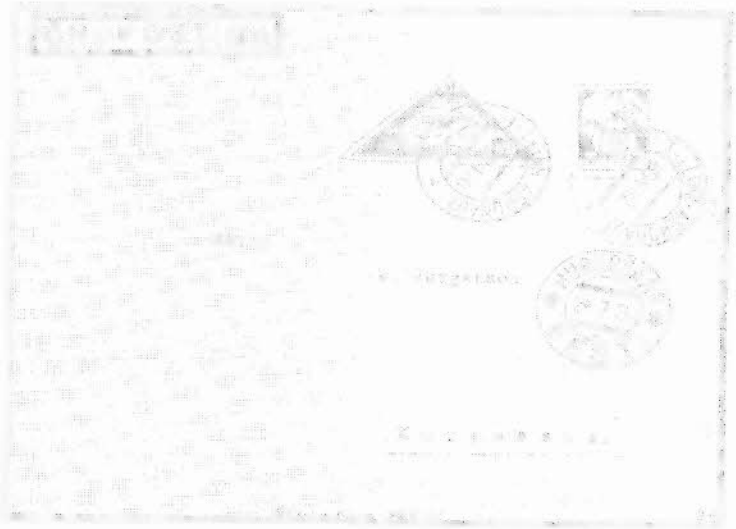
Со 2 февраля по 31 марта 1928 г. из-за суровой зимы *единственным* путем доставки заграничной почты опять оказались самолеты. Причем самолетами отправлялись не только авиаписьма. В связи с накоплением большого числа простых писем 2 раза в неделю их отправляли самолетами без доплаты.

15 апреля 1928 г. кончился срок договора Главного почтового управления с эстонской авиакомпанией «Аэронавт», и почтовое управление не возобновило его. Вместо этого был заключен новый договор с финской авиакомпанией «AERO», которая в дальнейшем регулярно перевозила авиапочту на линии Таллин — Хельсинки — Стокгольм.

Акционерное общество «Аэронавт», организованное летчиком Юри Отсом, существовало с 1921 г. по 1928 г. Позже было организовано новое акционерное общество «Аго», перевозившее пассажиров и почту внутри страны. Заграничную и внутреннюю авиапочту перевозили как эстонская, так и иностранные авиакомпании. На рис. 1 показано письмо из Таллина в Англию, доставленное германским самолетом, на рис. 2 — письмо в Аргентину, прилетевшее с германским дирижаблем. Рисунок 3 иллюстрирует письмо из Таллина в Хельсинки, перевезенное самолетом финской авиакомпании «AERO». Большой интерес представляет авиаписьмо из Таллина в г. Куressааре (г. Кингисепп, ЭССР) на острове Сааремаа, показанное на рис. 4.

Тарифы авиапочты. Оплата эстонской воздушной почты включала обычный почтовый тариф и доплату за авиационную доставку. Впервые в государственном вестнике





«RIIGI TEATAJA» № 6/7, 1920 г., было опубликовано постановление о дополнениях к правилам почтовых сборов в связи с открытием авиационного сообщения. Ниже приведена таблица действовавших тарифов, в том числе и для заграничных отправлений. С 20 апреля 1925 г. внутренние эстонские тарифы были распространены на почтовые отправления в Латвию, Литву, Финляндию и Швецию.

Срок действия тарифа		Основной тариф, в марках, сентах				Дополнительный авиатариф, в марках, сентах			
		почтовая карточка	письмо весом, г		доплата за заказное письмо	почтовая карточка	письмо весом, г		разрешенный вес бандероли 50 г
			15	20			15	20	
1920 г. с 13.II до 15.III		50	1,25	—	1,25	5	5	—	—
1923 с 23.VII		9	—	15	15	15	—	20	45
1924 г. с 1.I		9	—	15	15	15	—	20	45
1925 г. с 1.II	внутрен.	5	—	10	10	15	—	20	45
	загран.	12	—	20	20				
1928 г.	внутрен.	5*	—	10	10	15	—	20	45
	загран.	12	—	20	20				
1935 г.	внутрен.	5	—	10	10	В зависимости от дальности отправки			
	загран. с 1.III	18	—	30	20				
1940 г.	внутрен.	10	—	15	15				
	загран.	18	—	30	20				

* С 1 января 1928 г. произошел обмен валюты: 1 марка = 1 сенту.

Денежной единицей до 1 января 1919 г. был 1 рубль, состоявший из 100 копеек. Ко времени издания первой авиапочтовой марки в Эстонии имела хождение в качестве денежной единицы марка (1 марка = 100 пенни). 1 января 1928 г. ввели новую денежную единицу — крону (1 крона = 100 сентам). Обмен прежней валюты производился из расчета 1 марка = 1 сенту.

21 июня 1940 г. в Эстонии была восстановлена Советская власть. Были введены советские почтовые законы и тарифы, которые вступили в силу с 6 декабря 1940 г. После этого эстонские почтовые марки не продавались, но они имели хождение вплоть до немецкой оккупации Эстонской ССР в августе 1941 г. в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Почтовые штемпеля, печати и наклейки. Для гашения авиапочтовых марок в Эстонии использовали обыкновенный календарный штемпель почтовой конторы. Только в кассе авиакомпании «Аэронавт» был круглый календарный штемпель диаметром 29 мм с надписью «TALLINN — AERONAUT» и внизу «EESTI» (рис. 5), которым гасили марки на авиаписьмах. Для гашения использовали мастику черного и лилового цветов. Этот штемпель был выдан авиакомпании 8 июля 1925 г. и применялся до ее ликвидации.

Позднее, 15 июня 1935 г. почтовой конторе при Таллинском аэропорте был выдан круглый календарный почтовый штемпель с текстом «TALLINN — LENNUJAAM» и ниже «EESTI» и литера «A» (рис. 6). Им гасили все письма, опущенные в ящик почтового отделения аэропорта, в том числе и не предназначенные для авиационной доставки. Поэтому его нельзя однозначно считать штемпелем авиапочты. На авиаписьмах эстонской линии часто встречаются служебные сопроводительные печати: 1. AERO O.Y. TALLINNA AGENTUUR (рис. 7); 2. Flughafen Nehatu Tallinn (рис. 8); 3. AERO OY TALLINN в овальной рамке с датой в середине (рис. 9).

Рис. 5 Рис. 6 Рис. 7 Рис. 8

Первую печать размером 9 × 35 мм использовала авиакомпания «АЭРО» после ликвидации компании «Аэронавт». Надпись на ней гласит: «Акционерное общество АЭРО, Таллинское агентство». Для гашения использовали мастику черного и фиолетового цветов.

Вторую печать использовала с 7 июня 1928 г. советско-германская авиакомпания «Дерулюфт», обслуживавшая линию Берлин — Кенигсберг — Рига — Таллин — Ленинград. Эта компания пользовалась аэропортом «Нехату», который находился недалеко от Таллина. Надпись на печати гласит: «Аэропорт Нехату, Таллин». Третью печать использовали так же, как и первую. Размеры ее овальной рамки 21×34 мм.

Рис. 9 Рис. 10 Рис. 11

Кроме вышеуказанных использовались и другие сопроводительные штемпеля, почтовые:

1. ÖHUPOSTIGA (Авиапочтой), использовали в 1920—1926 гг. Надпись в рамке размером 55×9,5 мм (см. рис. 4).

2. PAR AVION — имеется два типа штемпеля — один в рамке, другой без рамки, использовали в 1924—1926 гг., размер без рамки 26×6 мм (рис. 10). Наиболее раннее известное отправление с этим штемпелем — 15.02.1924, в рамке — 46×9,5 мм (см. рис. 3) известен с 15.07.1924.

3. Poste aerienne, использовали в 1924—1926 гг.; надпись в рамке размером 54,5×13 мм (рис. 11), известен с марта 1924 г.

Для этих штемпелей использовали мастику красного, черного и фиолетового цветов.

С 1927 г. начали использовать специальные авиапочтовые наклейки:

I выпуск (1927 г.) — LEND POST PAR AVION; литографская печать на тонкой желтой бумаге; зубцовка 11½; количество в листе неизвестно;

II выпуск (1928 г.) — надпись та же, что и для I выпуска; литографская печать черного текста на матовой синей бумаге; зубцовка 11½; по 20 шт. в листе (см. рис. 2);

III выпуск (1935 г.) — надпись та же, что и для I и II выпусков; черный текст на гладкой синей бумаге; зубцовка 11; по 4 шт. в листе.

Описание марок. Первая марка воздушной почты Эстонии № А1 (здесь и далее номера по Иверу) номиналом 5 м. выпущена в обращение 13 марта 1920 г. тиражом 238 300 шт., в листах по 200 и 100 шт.

В связи с треугольной формой марки печатали попарно так, что они составляли квадрат с косым белым просветом для разреза в листах 2×100. Марку отпечатали без зубцов, но известны экземпляры с просечкой. Клей на марках бывает двух видов: на части тиража — бесцветный равномерно нанесенный, на другой части — блестящий

светло-коричневого цвета, нанесенный неравномерными волнами (у марок последних несколько сотен листов).

Эту марку печатали литографским способом в типографии Ю. А. Паалманна в Таллине по рисунку художника К. Триумфа на серой и белой бумаге, без водяного знака (рис. 12). Для трехцветной печати использовали синюю, желтую и черную краски. При изготовлении марок допущено много ошибок в печати, краски имеют разный тон от светлого до темного. Основные встречающиеся ошибки: 1) сдвиг синей или

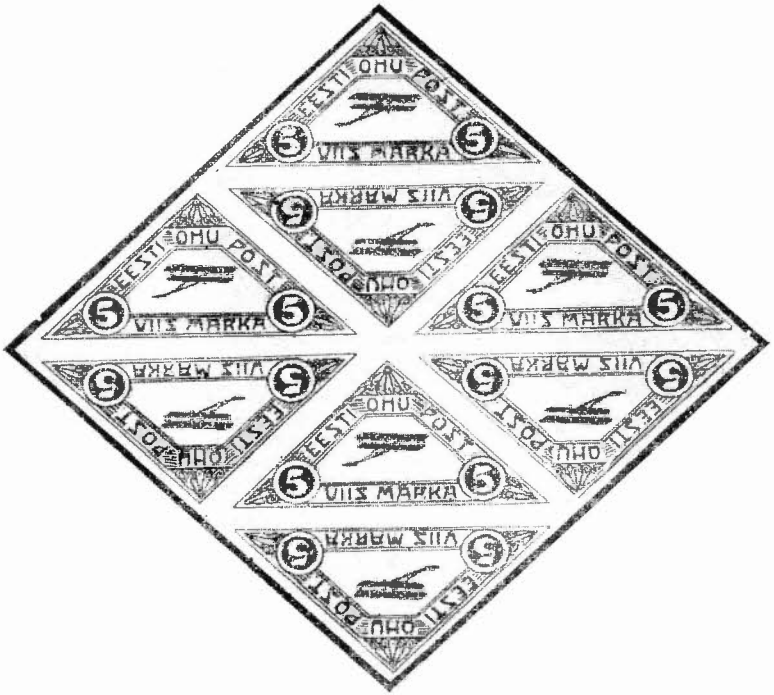


Рис. 12

желтой краски; 2) правая цифра «5» имеет утолщенную шейку; 3) линия рамки под правой цифрой «5» сломана; 4) перелом буквы «Т» в слове «POST»; 5) утолщенная буква «S» в слове «VIIS»; 6) белое пятно под словом «POST»; 7) белая полоса под словом «MARKA»; 8) цветная точка под правой цифрой «5»; 9) черное пятно в слове «ŌHU»; 10) слившаяся краска в силуэте самолета; 11) слившаяся краска в слове «ŌHU»; 12) черное пятно в левом углу желтой рамки; 13) черная черта в левой цифре «5»; 14) черная черта в правой цифре «5».

В 1923 г. выпущены марки с надпечатками, подобные выпуску 1920 г. Первая из них № А2 номиналом 5 м. (рисунок марки № А1), без зубцов (тираж 45 800 шт.) поступила в обращение 1 октября 1923 г., отпечатана литографским способом и имеет типографскую надпечатку «1923» кирпично-красного цвета (рис. 13).

Рис. 13

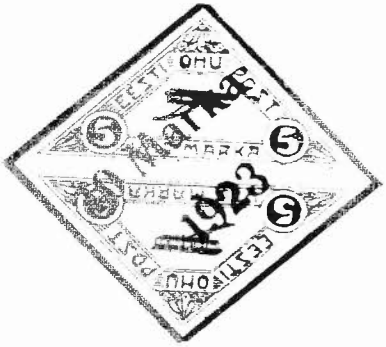


Рис. 14

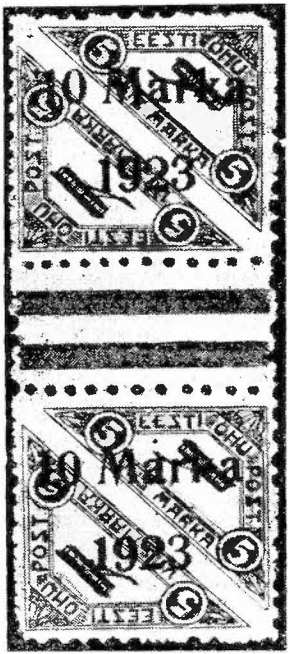


Рис. 15

Печатали эту марку в Государственной типографии, надпечатку наносили там же. Клей блестящий неравномерный. Марки с равномерным клеем очень редки. Встречаются те же ошибки печати, что и у марки № А1, видимо, в связи с использованием тех же клише.

Марка № А3 номиналом 10 м. состоит из двух треугольных беззубцовых марок номиналом по 5 м. (5+5) и имеет квадратную форму. Клей неравномерный, тираж 40 000 шт., поступила в обращение 1 октября 1923 г. Литографски отпечатанная марка имеет типографскую надпечатку в две строки: «10 Марка» «1923» (рис. 14). Марки с надпечаткой отпечатаны в Государственной типографии.

Марка № А3 имеет и перфорацию 11½ (№ А3а). Поступила в обращение 8 октября 1923 г. тиражом 300 шт. Перфорация этой марки плохого качества (рис. 15), нанесена в типографии газеты «Пяэвалехт» в Таллине.

Ошибки в печати марки те же, что у марки № А1, кроме того, известны следующие ошибки в надпечатке: 1) перелом буквы «М» в слове «MARKA»; 2) перелом буквы «R» в слове «MARKA»; 3) перелом цифры «1» в «1923»; 4) перелом цифры «2» в «1923»; 5) белое пятно в цифре «9» в «1923»; сдвиг надпечатки вниз.

Беззубцовая марка № А4 номиналом 15 м. треугольной формы с неравномерным клеем выпущена в обращение 1 октября 1923 г. тиражом 45 400 шт. Отпечатана литографской печатью в Государственной типографии и имеет типографскую надпечатку в две строки: «15 Марка» «1923» (рис. 16). У этой марки повторяются ошибки печати марки № А1 и, кроме того, имеются следующие ошибки в печати надпечатки: 1) римская I вместо арабской в годе «1923»; 2) краска надпечатки смазана в результате сдвига.

Беззубцовая марка № А5 номиналом 20 м. квад-

ратная, состоит из двух литографски отпечатанных марок номиналом по 5 м. (5+5), имеет типографскую надпечатку: «20 Магка» «1923», отпечатанную в Государственной типографии. Марки с надпечаткой карминного цвета выпущена в обращение 1 октября 1923 г. тиражом 17 900 шт., а с надпечаткой кирпично-красного цвета — 31 октября 1923 г. тиражом 10 300 шт. (рис. 17).

Рис. 16

Рис. 17

Марки этого же номинала № А5а имеют перфорацию $11^1/_2$, нанесенную в типографии газеты «Пяэвалехт» в Таллине, тираж 2000 шт.

Основные марки № А5 и А5а имеют те же ошибки в печати, что и марка № А1. Марки с надпечаткой обоих цветов имеют одинаковые ошибки в надпечатке: 1) расстояние между «2» и «0» в номинале и между «М» и «агка» в слове «Магка» — $1^1/_4$ мм; 2) расстояние между «2» и «0» в номинале и между «М» и «агка» в слове «Магка» — $1^3/_4$ мм; 3) перелом буквы «М» в слове «Магка»; 4) перелом букв «Ма» в слове «Магка»; 5) перелом цифры «1» в «1923»; 6) белое пятно в цифре «9» в «1923».

Беззубцовая марка № А6 номиналом 45 м. имеет квадратную форму и состоит из двух марок номиналом по 5 м. (5÷5). Отпечатана в Государственной типографии литографским способом и имеет карминовую типографскую надпечатку: «45 Магка», «1923» (рис. 18).

Эта марка имеет два выпуска. Выпуск от 1 октября 1923 г. имеет расстояние между цифрами «4» и «5» в номинале надпечатки, а также между буквами «М» и «агка» в слове «Магка» $1^1/_4$ мм или $1^3/_4$ мм и неравномерный клей, тираж 9900 шт. Выпуск от 9 ноября 1923 г. имеет расстояние между цифрами «4» и «5» в номинале надпечатки, а также между буквами «М» и «агка» в слове «Магка» 2 мм и обычно равномерный клей, редко встречаются марки этого выпуска с неравномерным клеем. Тираж второго выпуска 3234 шт. Ошибки печати у марок обоих выпусков те же, что у марки № А1. Кроме того, известны индивидуальные ошибки в печати надпечатки для *первого выпуска:* 1) перелом буквы «М» в слове «Магка»; 2) перелом букв «Ма» и «ка» в слове «Магка»; 3) перелом цифры «1» в «1923»; 4) белое пятно в цифре «9» в «1923»; для *второго выпуска:* перелом цифр «1» и «2» в «1923».

Марки номиналом в 10 и 20 м. с перфорацией были в продаже только в кассе Акционерного Общества «Аэронавт». Печатали по 100 и 200 шт. в листе. Однако из-за надпечатки номиналов (10, 20 и 45 м.) на спаренных марках их листы состоят из 50 и 100 шт.

В связи с возобновлением компанией «Аэронавт» в 1924 г. регулярных полетов в Хельсинки и Ригу была выпущена новая серия авиапочтовых марок.

Беззубцовые марки № А7, А8, А9, А10 и А11 номиналов 5, 10, 15, 20 и 45 м. с новым рисунком К. Триумфа появились в обращении 12 февраля 1924 г. (рис. 19—23), а 15 июля 1925 г. в продажу поступили аналогичные марки с греб. зуб. $13^1/_2$.

Рис. 18

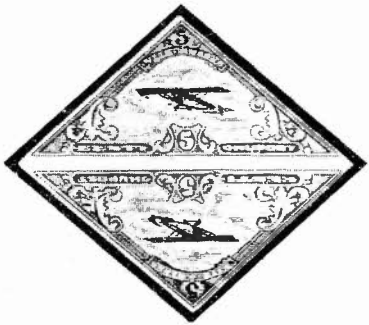


Рис. 19

Все они двухцветные, отпечатаны литографской печатью с сетчатым фоном (светлее цвета рамки) и перфорированы в Государственной типографии.

Тиражи марок по выпускам даны ниже.

№ марки по каталогу Ивер	Номинал, м	Тиражи марок, шт.			
		без зубцов выпуск 12.2 1924 г.	с греб. зуб. $13^1/_2$		
			на улучшенной бумаге «Лигат», 15.7 1925 г.	1-й тираж на простой бумаге, 7.12 1927 г.	2-й тираж на простой бумаге, 9.3 1928 г.
А7	5	52 448	54 100	28 700	104 400
А8	10	52 300	54 000	27 000	104 000
А9	15	52 340	53 450	28 950	103 500
А10	20	51 268	53 200	27 500	103 950
А11	45	35 800	30 000	28 300	100 000

Марки этих выпусков имеют ошибки в печати, повторяющиеся во всех номиналах: 1) буквы «РО» в слове «POST» соединены; 2) крыло у самолета сломано; 3) белые пятна в углах рамки; 4) слились буквы «STI» в слове «EESTI»; 5) пара марок номиналом 5 м. с перфорацией только левого края; 6) складки бумаги в листах; 7) сдвиги центральной части рисунка черного цвета; 8) отпечаток центральной части рисунка на оборотной стороне марки; 9) сдвиг перфорации у крайних марок листа.

Эти марки изъяты из обращения 15 апреля 1928 г.

Выпущенный последний большой тираж остался неиспользованным в количестве около 100 000 серий. Этот остаток был передан авиакомпанией «Аэронавт» обратно Почтовому ведомству, которое позже реализовало переданные марки среди коллекционеров. Этой серией заканчивается выпуск эстонских специальных марок авиапочты. В дальнейшем авиапочтовые отправления оплачивали обычными марками.

Подделки. Почти все выпуски эстонских почтовых марок были подделаны фальсификаторами.

Эстонское буржуазное законодательство практически не предусматривало наказания фальсификаторов за подделку марок, если их деяние не наносило убытка государству. При поимке им угрожал 1—2-недельный арест за обман покупателя.

Рис. 20

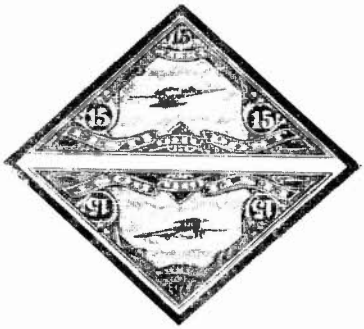


Рис. 21

Местные фальсификаторы изготовляли марки, имеющие повышенный спрос, и отправляли их за границу марочным фирмам и коллекционерам. Единственным органом, включившимся в борьбу с фальсификаторами, было общество коллекционеров «Эстония» и его одноименный журнал. Так, в журнале «Эстония» № 1 от 18 января 1932 г.

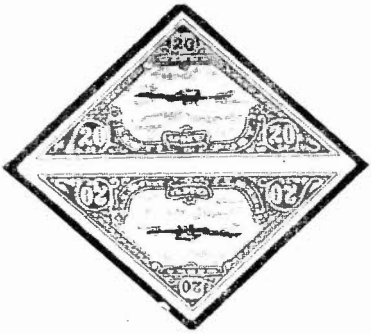


Рис. 22

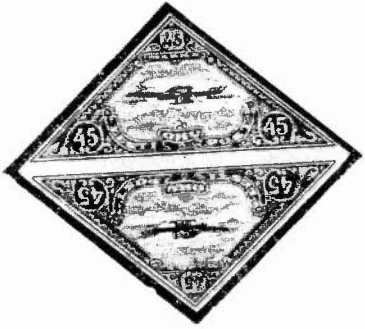


Рис. 23

появилась статья «Наши фальсификаторы пойманы». В статье рассказывалось, что 23 сентября 1931 г. полиция провела ряд обысков у фальсификаторов в разных городах республики. Была обнаружена организация по производству фальшивых марок во главе с Освальдом Симсоном и Гербертом Куллем. Первый из них действовал также под фамилиями А. Нымм, А. Нымберг, Юхансон, Саар и т. д., имел квартиры в Пярну и Таллине. Второй — Г. Кулль — вел большую торговлю марками, изготовлял и сбывал подделки. В организации фальсификаторов работали также Август Грегор из Олуствере, Юханес Грегор из Выхма, Волдемар Ирдт, Раудсепп и Матизен из Пярну, Ян Луби из Вильянди, Роберт Румм из Нарвы, А. Рубин из Таллина, Рын-

дин, Э. Реймани и А. Лаос из Тарту и многие другие. Фальшивые марки печатали в типографии Тальвика в Таллине и Лаакмана в Тарту.

Кроме поддельных марок у фальсификаторов нашли разные клише для их изготовления, фальшивые почтовые штемпеля городов Таллин, Тарту, Пайде, Валк и др. У всех фальсификаторов была обнаружена переписка с заграничными фирмами, а также наличие валюты.

Однако закон не покарал их за подделки. Они продолжали «работу», наживаясь за счет коллекционеров. Журнал «Эстония» предупреждал всех о новых «выпусках» мошенников (№ 2 от 15 марта 1932 г., № 3 от 15 июня 1932 г.), требовал издания закона о наказании за подделки.

В № 6 журнала от 1 июня 1934 г. под заголовком «Фальсификатор пойман» было напечатано: «По распоряжению полицейских властей Берлина был арестован Герберт Кулль, проживающий в г. Таллине. Г. Кулль обвиняется в распространении фальшивых марок и обмане. Он посылал своим корреспондентам фальшивые марки. Обманутые фирмы и коллекционеры требуют возмещения убытков. Кто-то сообщил филателистам в Германию о «деловой поездке» Кулля в Берлин. Кулль был снят с поезда на пограничной станции Тильзит и помещен в следственную тюрьму, где он будет содержаться до суда».

В № 7 журнала от 6 октября 1934 г. в дополнение была опубликована следующая информация: «Герберт Кулль, который был арестован в Германии за распространение фальшивых марок и обман, 18 сентября осужден Берлинским судом к 1,5 годам лишения свободы».

После этого процесса фальсификаторы ненадолго притихли, однако журнал «Эстония» в № 11 от 31 декабря 1935 г. снова забил тревогу. На филателистическом рынке появилась партия из 32 различных фальшивых марок. Часть из них была погашена фальшивыми штемпелями (22 разных штемпеля), изготовители которых тогда не были установлены.

В 1936 г. удалось убедить правительство в необходимости пресечь изготовление фальшивок и издать закон, на основании которого можно привлекать фальсификаторов к ответственности. Закон запрещал изготовление, распространение и продажу фальшивых марок и писем любого государства. Наказание за нарушение закона — 6 месяцев тюрьмы или штраф до 500 крон. 27 марта 1936 г. закон был подписан и вступил в силу с 13 апреля.

В 1937 г. прошло несколько процессов над фальсификаторами. Был осужден Теслон за подделку марок Эстонии и СССР. В 1938 г. осужден Элмело из Хаапсалу за реализацию фальшивок, судили фальсификаторов и в других городах.

В 1935 г. для борьбы с фальсификаторами марок всех государств швейцарское издательство К. Кайсснера выпустило книгу «Шах фальшивкам» («Schach den Fälschungen»), где среди других показана работа «фирмы» Кулль—Симсон: перечислены изготовленные ими марки Данцига, Мемеля, Латвии, Франции, Финляндии, Швейцарии, Эстонии и СССР и приведены рисунки как настоящих, так и фальшивых марок.

Из марок СССР Кулль изготовил фальшивые надпечатки марок № 43—48, 43-1—48-1, 59, 60, полностью фальсифицировал марки № 28, 195 и ряд других, очень трудно отличимых от подлинных.

Из эстонских марок легче перечислить те, которые Кулль и Симсон не подделывали. Ввиду того что они на месте их почти не сбывали, в Эстонии эти подделки встречаются редко. Только после берлинского процесса они стали появляться в республике, однако в малом количестве.

Коллекционеру И. Вейнеру удалось достать от Симсона и Кулля все изготовленные ими подделки, которые в настоящее время хранятся в коллекции автора и используются для экспертизы подлинности.

Фальшивые марки воздушной почты Эстонии изготовлены Симсоном и Куллем совместно. Марки изготовлены хорошо, отличить их может только эксперт или опытный коллекционер путем сличения с подлинными экземплярами. Спрос на них за границей был настолько велик, что фальсификаторы печатали их днем и ночью. Финансировал фальсификаторскую организацию шеф местной страховой конторы Линк.

Фальшивые листы марок воздушной почты состояли из четырех штук (рис. 24). Позже на марки наносили надпечатку. Хотя бумага была подобрана хорошо, все же у нее существует различимое отличие: бумага подлинных марок немного эластичнее и толще. У фальшивок клей нанесен тонким равномерным слоем.

Надписи и изображение самолета при сличении имеют заметные различия в рисунках. У настоящей марки фюзеляж самолета заштрихован только у заднего оперения. У фальшивки заштрихован весь фюзеляж (корпус). У настоящей марки фюзеляж утончен у заднего оперения, киль самолета раздвоен и пропеллер имеет четкий изгиб внизу. У фальшивки фюзеляж намного толще, киль не раздваивается, а пропеллера не видно. У настоящей марки край верхнего крыла биплана прямой, а у фальшивки — волнистый. Это особенно заметно при некотором увеличении (рис. 25). Фальшивки печатались по 4 шт. вместе, и каждое клише изготавливали вручную отдельно. Это привело к существованию нескольких типов фальшивых марок, каждая из которых имеет свои особенности.

Рис. 24

Тип IA: штриховка по обе стороны слова «ÕHU» нанесена неравномерно, буква «О» меньше и толще, чем у настоящей марки (рис. 26).

Тип IБ: штриховка по обе стороны слова «ÕHU» нанесена неравномерно, некоторые штрихи слились (рис. 27).

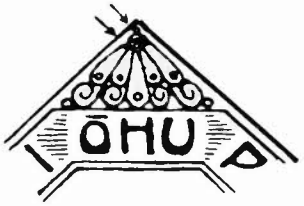


Рис. 26

Рис. 25

Рис. 27

Тип IIA: штриховка по обе стороны «ÕHU» нанесена неравномерно, верхний угол треугольной рамки марки закруглен (рис. 28).

Тип IIБ: верхний конец треугольной рамки разбит, штриховка по обе стороны слова «ÕHU» выполнена прямее, но реже, концы штрихов неравномерны (рис. 29).

Кроме основной марки фальсификаторы изготовили также клише надпечаток. Надпечатки печатали сначала на настоящих марках, а когда кончились их запасы в магазине Кулля, начали изготовлять поддельные надпечатки на фальшивых марках.

Из этих фальшивок легче всего отличить марку № А6 с надпечаткой «45 м.». Несмотря на хорошо изготовленный рисунок надпечатки, краска ее светло-кирпично-красная, в отличие от карминовой у настоящей. Краски настоящих марок блестящие, тогда как у фальшивок матовые. У всех марок с фальшивой надпечаткой (№ 2, 3, 4, 5, 6) буквы и цифры тоньше, чем у настоящих.

Фальсификаторы подделали в небольшом количестве марки номиналов 10 м. и 20 м. с зубцами. Эти марки изготавливали из настоящих и фальшивых беззубцовых

марок. Настоящие марки достоинством 10 м. с зубцами выпущены тиражом 300 шт., и поэтому изготовить их в большом количестве было невозможно. Фальшивые марки имеют заметно различимую от настоящей форму перфорации. Настоящие марки, перфорированные в типографии «Пяэвалехт», имеют рваные неправильной формы отверстия между зубцами. У фальшивок же — чистая, ровная и красивая зубцовка $11^1/_2$

Рис. 28

Рис. 29

(рис. 30). Многие заграничные коллекционеры обращались в таллинские филателистические магазины с просьбой обменять им марки с плохой зубцовкой, предлагая доплату и не понимая, что меняют настоящие на фальшивки.

В этой серии имеются также фальшивки, изготовленные фальсификатором Я. Луби. Эти марки изготовлены на серой бумаге, клей нанесен равномерным тонким слоем, штриховка рисунка с обеих сторон слова «ÕHU» не параллельная и сливается.

У марки № А2 (5 м.) цифра «1» в числе «1923» не имеет нижней черты с правой стороны (рис. 31). У марки № А4 (15 м.) такая же цифра «1» и утолщена шейка

Рис. 30

Рис. 31

Рис. 32

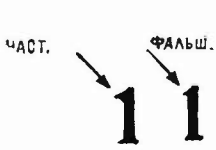


Рис. 33

Рис. 34

цифры «5» в числе «15» (рис. 32). У марок № А3 (10 м.), А5 (20 м.) и А6 (45 м.) цифра «1» в числе «1923» имеет очень маленький крючок в верхней части цифры (рис. 33), у цифры «3» числа «1923» нижнее закругление разбито, что можно легко различить при сравнении с настоящей маркой. У фальшивой марки № А3 цифра «1» в числе «10» надпечатки может также иметь тонкий и длинный крючок в верхней части (рис. 34).

Изготавливали подделки и беззубцовых серий авиапочтовых марок выпуска 1924 г. (№ 7, 8, 9, 10 и 11) двумя партиями: первую партию — Грегор и вторую

партию — Элмело. Подделки легко определить при наличии настоящих марок путем сравнения.

Основные отличительные особенности подделок:

№ 7 (5 м.) — краска светлее, буквы слова «EESTI» большего размера, небо вокруг самолета и облака на нем почти не выделяются; у настоящих марок небо и облака печатали сплошными штрихами, у фальшивок — пунктиром; сетка местами частично или полностью отсутствует.

№ 8 (10 м.) — краска светлая, надписи между цифрами темные, небо напечатано пунктиром, но облака почти не видны; синяя сетка отчетливо выделяется и местами сливается.

№ 9 (15 м.) — краска неотличима от оригинальной (самая удачная марка из фальшивой серии), однако местами залита, узоры рамки неразличимы, облака и небо выделяются лучше, чем у других, но вместо сплошной штриховки состоят из пунктира, общее цветовое восприятие темнее, чем у оригинальной.

№ 10 (20 м.) — зелено-синяя вместо зеленой; сетка местами сливается, цифры числа «20» в верхнем углу бывают залиты, иногда до неузнаваемости, образуя пятно.

№ 11 (45 м.) — те же отличия, что у марки № 10, но цвет краски (фиолетовый) хорошо подобран.

Фальшивые марки этой серии встречаются в паре, расположенные гипотенузами друг к другу. Фальшивые марки этой серии с зубцами автор не встречал, не встречали их и другие коллекционеры.

Фальшивые марки воздушной почты гасились фальшивыми штемпелям (рис. 35, 36). Известны письма с гашеными фальшивыми штемпелями «PÄRNU» (Пярну),

Рис. 35

«TALLINN» (Таллин) и штемпелем прибытия «RIGA» (Рига). Их нетрудно различить по «пляшущим» цифрам даты штемпеля.

Были изготовлены также письма с марками авиапочты, якобы отправленные из городов, не имевших воздушного сообщения с Таллином. Эти письма изготовляли с филателистической целью (рис. 37), используя обычно подлинные марки.

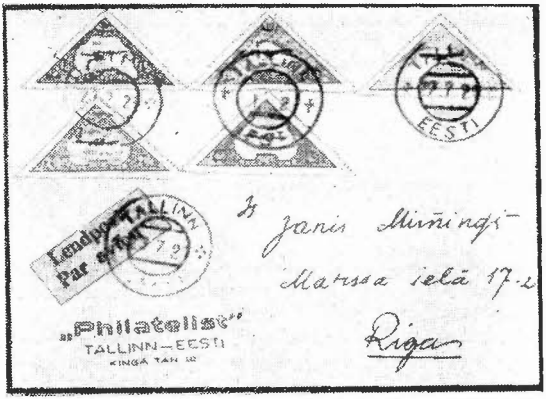


Рис. 36

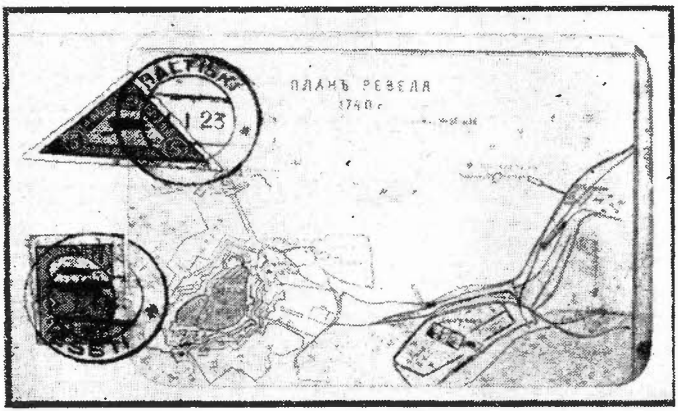


Рис. 37

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Veiner J.** Eesti postmarkige ja Ajutiste templite nimekiri. Tallinn, 1934.
2. **Veiner J.** Die 6 Zustände der Fertigdrukten Bögen der Luftpost N 1 Von Eesti. Estonia N 25, 1939.
3. **Veiner J.** Die 10, 20, und 45 Mark Marken der Luftpost Aufdruckausgabe Von Eesti. Estonia N 26, 1939.
4. **Schönherr W.** Die Flugpost Estlands. Berliner Briefmarken — Zietung N 13/14 — 15/16 — 1931.
5. **Eichenthal V.** Estland Spezial — Katalog. Canada, 1962.
6. **Журналы** «Estonia» N 1—13, 1932—1936.
7. **Kavssner K.** Schach den Fälschungen. Lieferung, 1935 (Schweiz).

В. ПРИТУЛА

КОММЕНТАРИИ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ АВИАПОЧТЫ ЭСТОНИИ

К числу различных областей аэрофилателии, представляющих несомненный исследовательский интерес для широкого круга коллекционеров, особенно советских, относится материал, касающийся истории возникновения и развития авиапочты в Прибалтике, в частности в Эстонии. Первые литературные публикации по отдельным аспектам этого вопроса относятся к 30-м годам. Однако обобщение всей основной имеющейся информации по эстонской авиапочте было впервые сделано в работе известного бельгийского аэрофилателиста инженера И. Д. Брауштейна, опубликованной в журнале «Ballase Magazine» № 188—189, 1970. В ряде вопросов приводимая им информация несколько отличается от данных Д. С. Сломки, однако с учетом сложности доступа к фактическим первоисточникам эти расхождения представляются вполне допустимыми. В связи с тем что работа И. Д. Брауштейна не была ранее опубликована на русском языке, представляет интерес познакомить советских филателистов с некоторыми выводами из нее, в частности касающимися расхождений с данными Д. С. Сломки.

Сопоставляя данные И. Д. Брауштейна с материалами статьи Д. С. Сломки, можно отметить их расхождение в следующих данных, касающихся истории возникновения авиапочты в Эстонии.

Содержание информации	Данные	
	И. Д. Брауштейна	Д. С. Сломки
Первый экспериментальный полет	7 февраля 1920 г.	13 февраля 1920 г.
Окончание первого периода перевозки авиапочты	23 марта 1920 г.	15 марта 1920 г.
Возобновление регулярных полетов в 1924 г.:		
а) на линии Таллин—Хельсинки	С 12 февраля по 4 октября	С 11 февраля по 27 октября
б) на линии Таллин—Рига	С 24 апреля по 27 октября	С 22 апреля по 4 октября
Участие финской авиакомпании «AERO» в доставке эстонской авиапочты	В 1926 г.	В 1927 г.
Разрешенный стандартный вес авиабандероли	До 250 г	До 50 г
Тарифы дополнительной оплаты авиационной доставки:		
а) почтовой карточки за границу	10 м	15 м
б) закрытого письма внутри страны	15 м	10 м *
в) бандероли внутри страны	45 м	15 м
Принадлежность авиакомпании «AERONAUT»	Данциг	Эстония

* Подтверждается рис. 4 на с. 78.

Уточнение информации, по которой имеются расхождения, требует дополнительных исследований заинтересованных коллекционеров. В настоящее время, очевидно, нет оснований отдать предпочтение тем или иным данным без дополнительного анализа их обоснованности и достоверности источника информации.

Для оформления авиапочтовой корреспонденции использовали различные почтовые, сопроводительные и служебные штемпеля и наклейки. По данным И. Д. Брауншейна, в почтовых отделениях использовали только черную мастику. Стандартные календарные штемпеля имели форму двух концентрических окружностей с внутренней перемычкой, образованной двумя толстыми линиями, внутри которой указана дата обработки письма почтовым отделением. Между концентрическими окружностями помещены названия страны, города и почтового отделения, разделенные декоративными пятилучевыми розетками или мальтийскими крестами (рис. 1). Для первого официального полета 13 марта 1920 г. использовали штемпель «TALLINN» с почтовым индексом «E» и датой «12 марта 1920», которым впервые гасили первую эстонскую марку авиапочты на конвертах и открытках.

Рис. 1

Календарные почтовые штемпеля, которые использовали для оформления авиаотправлений в различных эстонских городах в период 1920—1928 гг., различаются по внешнему и внутреннему диаметру, высоте перемычки и характеру декоративных элементов оформления. Перечень основных штемпелей приведен в нижеследующей таблице.

Название города	Сокращенное обозначение почтового отделения, индекс	Диаметр штемпеля, мм		Размер перемычки, мм		Декоративный разделительный элемент	
		внешний	внутренний	высота	толщина линии	мальтийский крест	пятилучевая розетка
Таллин	E	29	16,5	11,5	2,5	+	
Таллин	D	28,5	17,5	11,5	2,5	+	
Таллин	L	29	19	11,5	3	+	
Таллин	M и R	29	18,5	12	3,25	+	
Таллин	N, O, S	29,5	18	11	3,5	+	
Балтийский	B	29,5	19,5	11	2,5	+	
Этека	A	29,5	19	11	2,5	+	
Хаапсала	b	29	17,5	13	2,75		×
Курессаар	D	29,5	19	10,5	2,25	+	
Пярну	E	29,5	18,5	10,5	2,5	+	
Раквере	C	30	18	11	3	+	
Раквере	b	29	18	12	2,5		×
Тарту	D и G	29	18	11	3	+	
Тарту	b	29,5	19	12	3		×
Волди	a	28,5	16	10,5	2,75		×

Заказную авиапочту в Эстонии, в отличие от обычной практики, отмечали не «R»-штемпелями, а специальными стандартными наклейками. В Таллине до 1922 г. применяли черную наклейку, в которой

нумератором проставляли номер отправления (рис. 2). Затем ее заменили красной наклейкой другого типа (рис. 3), в которую записывали номер отправления от руки. На наклейках для заказных отправлений в большинстве других городов Эстонии было указано название города и страны (рис. 4).

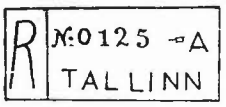


Рис. 2

Рис. 3

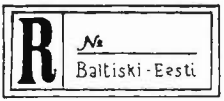


Рис. 4

Сопоставление данных И. Д. Брауншгейна и материалов статьи Д. С. Сломки, касающихся почтовых и сопроводительных штемпелей, наклеек и марок авиапочты, позволяет установить, что они по ряду вопросов заметно отличаются друг от друга.

Анализируя указанные отличия, в ряде случаев можно сделать однозначный вывод об их достоверности. Основанием для этого могут служить фактический материал (авиапочтовые отправления) и практический опыт изучения порядка его оформления (нанесения штемпелей). Так, в отношении цвета мастики для почтовых штемпелей можно считать, что лиловый и в некоторых случаях фиолетовый цвет являются результатом нанесения на поверхность штемпеля тонкого слоя черной мастики. Более точными следует считать ранние даты начала применения наклеек авиапочты, так как они установлены по фактическим датам отправления реальных авиапочтовых отправлений с подтвержденной подлинностью. По этой же причине справедливо разделение наклеек на синей бумаге на два типа в зависимости от поверхности бумаги.

Более сложно обстоит дело с идентификацией других данных, особенно касающихся марок авиапочты. В большинстве случаев, как уже было сказано ранее, это требует дополнительных исследований заинтересованных коллекционеров. По трем вопросам можно дополнить имеющуюся информацию логическим анализом возможных вариантов решений.

Более вероятным выглядит указание И. Д. Брауншгейна о том, что марки № А1—А6 были полностью напечатаны в одной типографии, а затем часть из них получила позднее дополнительную надпечатку, которую и могли делать в другой типографии, как это сказано в статье Д. С. Сломки. Возможной является и последующая допечатка части марок, предназначенных для нанесения надпечатки, но только при условии полного сохранения всех первоначальных клише марки № 1. Подавляющее большинство литературных источников и специальных исследований констатирует, что марки № А1—А6 должны в оригинале

Содержание информации	Данные	
	И. Д. Брауншгейна	Д. С. Сломки
1	2	3
I. Штемпеля		
Мастика, использованная для почтовых штемпелей	Только черная	Черная, лиловая
Мастика, использованная для штемпелей компании «AERONAUT»	Черная — для городских отделений компании, красная — с 1926 г. для отделения компании в аэропорту	Черная, лиловая
Мастика, использованная для сопроводительных штемпелей «PAR AVION»	Только красная, фиолетовая — неофициально	Красная, фиолетовая, черная
II. Наклейки		
Начало применения черной наклейки на желтой бумаге	С конца 1924 г.	С 1927 г.
Тип бумаги и начало применения черной наклейки на синей бумаге	Бумага одного типа, с 1929 г.	Матовая бумага, с 1928 г.; гладкая бумага, с 1935 г. (глянцевая)
III. Марки		
№ А1: тираж и клей	238 315 * шт. желтоватый неравномерный	238 300 шт. бесцветный равномерный, светло-коричневый неравномерный
№ А2: тираж, дата выпуска и клей	39 800 шт. — 1 октября 1923 г.; 6000 шт. — 30 октября 1923 г. желтоватый неравномерный	45 800 шт. — 1 октября 1923 г. блестящий неравномерный, равномерный клей
№ А3: тираж, дата выпуска	30 000 шт. — 1 октября 1923 г.; 10 300 шт. — 30 октября 1923 г.	40 000 шт. — 1 октября 1923 г.
№ А3а: перфорация, место перфорирования, способ и место продажи	11¼—11½ компания «AERONAUT», на швейной машине почтовые отделения Балтийска и Таллина	11½ наносилась в типографии газеты «Пяэвалехт» касса компании «AERONAUT»
№ А4: тираж, дата выпуска	39 800 шт. — 1 октября 1923 г.; 5600 шт. — 30 октября 1923 г.	45 400 шт. — 1 октября 1923 г.
№ А5: тираж, дата выпуска, цвет надпечатки	19 900 шт. — 1 октября 1923 г., карминовая; 10 300 шт. — 30 октября 1923 г., алая	17 900 шт. — 1 октября 1923 г., карминовая; 10 300 шт. — 31 октября 1923 г., кирпичная
№ А5а: перфорация, способ, место перфорирования и место продажи	11¼—11½ компания «AERONAUT», на швейной машине почтовые отделения Балтийска и Таллина	11½ типография газеты «Пяэвалехт», Таллин касса компании «AERONAUT»
№ А6а: клей	Желтоватый, неравномерный	Равномерный и неравномерный
№ А7, с зубцами: тираж, дата выпуска	28 700 шт. — февраль 1928 г. (второй тираж)	28 700 шт. — 7 декабря 1927 г. (первый тираж на простой бумаге); 104 400 шт. — 9 марта 1928 г. (второй тираж на простой бумаге)
№ А8, без зубцов: тираж	52 298 шт.	52 300 шт.
№ А8, с зубцами: тираж, дата выпуска	27 600 шт. — февраль 1928 г.	27 000 шт. — 7 декабря 1927 г.; 104 000 шт. — 9 марта 1928 г. (первый и второй тиражи на простой бумаге)
№ А9, с зубцами: тираж, дата выпуска	28 950 шт. — февраль 1928 г.	28 950 шт. — 7 декабря 1927 г.; 103 500 шт. — 9 марта 1928 г. (первый и второй тиражи на простой бумаге)

Окончание табл.

1	2	3
№ 10, с зубцами: тираж, дата выпуска	27 500 шт. — февраль 1928 г.	27 500 шт. — 7 декабря 1927 г.; 103 850 шт. — 9 марта 1928 г. (первый и второй тиражи на простой бумаге)
№ 11, без зубцов: тираж, дата выпуска	11 850 шт. — 12 февраля 1924 г.; 23 950 шт. — 24 июля 1924 г.	35 800 шт. — 12 февраля 1924 г.
№ 11, с зубцами: тираж, дата выпуска	28 300 шт. — февраль 1928 г.	28 300 шт. — 7 декабря 1927 г.; 100 000 шт. — 9 марта 1928 г. (первый и второй тиражи на простой бумаге)

* В работе И. Д. Брауншгейна по этому поводу сказано следующее: «Марка авиапочты № А1 была издана одним тиражом в количестве 518 600 шт., из которых 238 315 шт. были распроданы. На остатке запаса были сделаны надпечатки в 1923 г.».

иметь желто-коричневый клей, нанесенный неравномерными прерывистыми полосами. В то же время иногда встречаются безусловно подлинные марки некоторых номиналов, которые имеют бледно-желтый, почти бесцветный клей, равномерно нанесенный по всей поверхности марки. В связи с тем что, как и отмечает Д. С. Сломка, количество таких марок весьма невелико, можно полагать, что равномерный клей мог появиться на них в результате повторного искусственного наведения, вызванного повреждением или полным отсутствием оригинального клея. Справедливость такого предположения подтверждается и тем, что почти все известные подделки этих марок имеют точно такой же равномерный клей, почти не обладающий цветом.

При условии справедливости данных И. Д. Брауншгейна о способе нанесения перфорации на марки № А3а и А5а (швейной машиной) следует признать справедливой и приведенную им классификацию этой перфорации как $11^1/_4$—$11^1/_2$. Действительно, известно достаточно случаев в период выпуска этих марок, когда получившие их тем или иным путем зарубежные коллекционеры обращались к своим корреспондентам в Эстонии или непосредственно в филателистические магазины Таллина с просьбой заменить указанные марки с неравномерной и плохо очерченной перфорацией более качественными. В ряде случаев, спустя некоторое время, такую замену производили. Замененные марки имели ровную аккуратную перфорацию $11^1/_2$. При этом следует заметить, что время начала замен совпало с первыми сведениями о появлении частичных и полных подделок марок № А1—А6, а размер перфорации $11^1/_2$ точно соответствует параметрам перфорационной машины, полученной подделывателями в Эстонии из Германии. Известно достаточно много подделок и других марок того времени, в том числе и советских, которые имеют перфорацию $11^1/_2$ и ведут свое происхождение из Эстонии и Германии.

Наиболее противоречивым является вопрос о существовании второго, по данным И. Д. Брауншгейна, тиража беззубцовой марки № 11 и третьего, по данным Д. С. Сломки, тиража всей зубцовой серии марок № 7—11. В первом случае сложность идентификации усугубляет отсутствие видимых отличий рисунка, бумаги или клея, присущих именно второму выпуску.

Относительно зубцовых марок удалось установить некоторые признаки, присущие лишь части выпуска на тонкой бумаге. Общей характеристикой марок этой части является значительно менее четкий, чем у беззубцовых и других зубцовых марок, рисунок как центральной части, так и рамки. Отдельные штрихи фона и изображения самолета, а также детали орнамента и надписей деформированы или слиты друг с другом. Кроме того, все марки обладают общими многократно повторяющимися характерными дефектами:

№ А7 (5 марок) — деформирована цифра «5» в верхнем углу, деформирована буква «I» слова «VIIS» в левой верхней части рамки; деформирована буква «М» слова «MARKA» в правой верхней части рамки (рис. 5);

№ А8 (10 марок) — укорочена верхняя черта буквы «S» слова «EESTI» (рис. 6);

№ А9 (15 марок) — деформирована цифра «5» в верхнем углу (рис. 7);

№ А10 (20 марок) — деформирована цифра «2» в верхнем углу (рис. 8);

№ А11 (45 марок) — разбита правая лыжа самолета (рис. 9).

Рис. 5 Рис. 6 Рис. 7 Рис. 8 Рис. 9

Перечисленные общие отличительные признаки позволяют полагать, что обладающие ими марки можно классифицировать как относящиеся к третьему, по данным Д. С. Сломки, тиражу зубцовой серии № 7—11. Однако происхождение этого тиража вызывает много сомнений, прежде всего, в связи с интенсивной деятельностью эстонских фальсификаторов почтовых марок.

Эстонская филателия занимает одно из первых в Европе мест по количеству подделок как отдельных марок, так и целых авиаотправлений. Вряд ли когда-нибудь удастся точно установить общее количество эстонских фальсификатов, так как изготовление их длилось много лет, а сбыт, особенно подделок выпусков 1923 г., был облегчен большим спросом со стороны коллекционеров.

Самыми сложными для экспертизы являются хорошо выполненные фальшивые надпечатки на подлинных марках. Их выявление опреде-

ляется, главным образом, квалификацией эксперта. Выявление характерных отличительных деталей таких подделок требует самостоятельного исследования и заслуживает отдельного описания. К счастью, эти фальсификаты встречаются относительно редко.

Известные целые фальсифицированные письма эстонской авиапочты свидетельствуют о больших технических возможностях и изобретательности фальсификаторов и должны служить постоянным напоминанием о необходимости обязательной экспертизы в случае приобретения и экспонирования эстонских авиапочтовых отправлений.

На рис. 10 воспроизведена сувенирная карточка, будто бы выпущенная компанией «AERONAUT», в действительности изготовленная Симсоном и Куллем с использованием полной серии фальшивых марок 1923 г. и несуществующего штемпеля «Lendpost Aeronaut». Другая фальсифицированная почтовая карточка, также с полной серией фальшивых марок 1923 г., изготовлена с использованием подделок

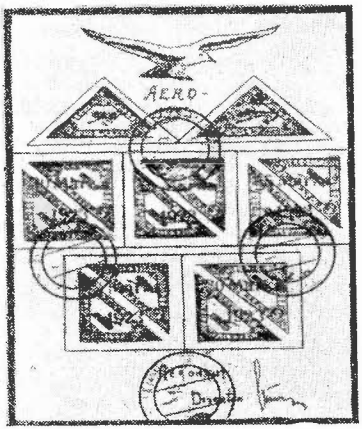


Рис. 10

полностью всех штемпелей (рис. 11). Поддельный штемпель Таллина имеет диаметр 30 мм и высоту центральной перемычки 10 мм, в то время как у подлинного штемпеля эти размеры составляют соответственно 28,5 и 11,5 мм. Ни одно почтовое отделение в Таллине не имело сокращенного обозначения с индексом «е», указанным на фальшивом штемпеле.

Авиаписьмо, датированное отправлением 20 мая 1924 г., представляет собой полную подделку (рис. 12), появившуюся в продаже до изготовления полностью фальшивых марок. Основные марки, которыми оплачено это письмо, в том числе с надпечатками на номиналах 10 и

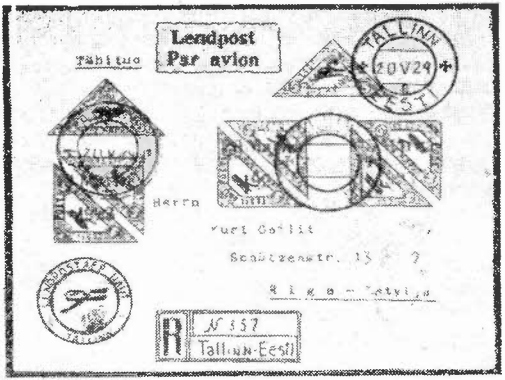


Рис. 11

15 марок, являются подлинными, так же как и сама наклейка авиапочты на желтой бумаге. Однако такая наклейка была введена в употребление лишь к концу 1924 г. и не могла появиться на отправленном 20 мая 1924 г. письме, этикетка «LENDPOST», напечатанная красной

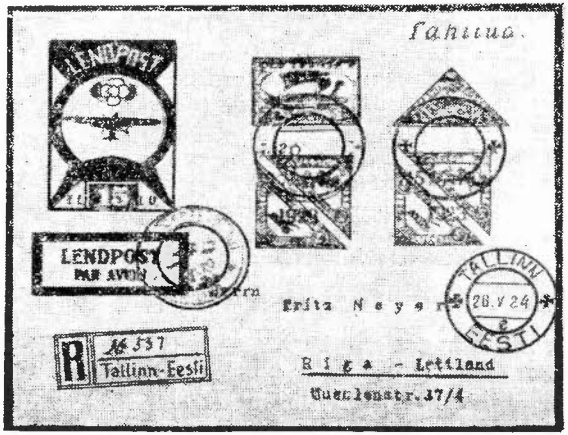


Рис. 12

и черной красками, — вымышленная. Подделкой на этом письме являются надпечатка «45 марок» (на подлинных марках) и все штемпеля, включая штемпель прибытия в Ригу, проставленный на обороте.

М. СОКОЛОВ

председатель комиссии ВОФ по печати и пропаганде

ЧИСЛО НАУК ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНИМ

В настоящее время специалисты насчитывают около 2000 отраслей наук. В «Советском коллекционере» № 13 (М., Связь, 1975) была помещена статья Ю. Карпенко «Наука? Или — не наука?», в которой автор утверждал, что филателия стала или должна стать наукой — очевидно, две тысячи первой. Эта статья вызвала как устную, так и печатную полемику [1]. Одни утверждали: да, это наука. Другие отказывали ей в этом признании. Третьи заняли несколько неопределенную позицию.

Следует отметить, что стремление считать филателию наукой появилось в наше время не впервые. Оно возникало уже в 50-х годах. В обоих случаях оно возникло на гребне волны тематической филателии, когда коллекционеры принялись изучать не только «классические» почтовые элементы и особенности марок, но и их историю, значение, содержание рисунка и т. д. и использовать марки для иллюстрации и аргументации идей и положений многообразных тематических коллекций.

Чтобы установить, на чьей стороне истина и в чем она заключается, надо прежде всего условиться о правильном понимании предмета полемики — филателии. Посмотрим, как это понятие трактуется в справочниках.

В «Филателистическом словаре» О. Я. Басина читаем, что филателия — «коллекционирование и изучение марок и других знаков почтовой оплаты» [2]. Аналогичное определение дано в «Спутнике филателиста» [3]. В «Филателистическом словаре» В. Граллерта и В. Грушке (ГДР) сказано, что «филателия — это собирание, исследование и обработка знаков почтовой оплаты, а также других почтовых объектов, бланков и документов всех видов» [4]. Наконец, в «Большом лексиконе филателии» У. Хегера (ФРГ) филателия просто названа «занятием почтовыми марками, штемпелями и т. п.», «выходящим за рамки простого составления, например, каталожной коллекции» [5].

Таким образом, можно коротко определить, что филателия — это коллекционирование, изучение, систематизация знаков почтовой оплаты. Именно так определен этот термин в приказе министра связи СССР № 508 от октября 1977 г. об утверждении стандартной терминологии [6].

Какие же доводы или аргументы выдвигаются в пользу признания филателии наукой? Рассмотрим некоторые из них.

«Отдельная наука,— пишет один из участников дискуссии,— это область знаний, имеющая... и свою общественную значимость». И далее: «Общественная значимость, а потому и научность филателии...». Ход суждений такой: наука имеет общественную

---

[1] См. журнал «Филателия СССР» № 7, 1976, и ежегодник «Советский коллекционер» № 16, 1978.

[2] Басин О. Я. Филателистический словарь. М.: Связь, 1968. с. 143.

[3] Соколов М. П., Ниселевич Л. М. Спутник филателиста. Изд. 3-е. М.: Связь, 1974, с. 115.

[4] Grallert W., Gruschre W. Lexikon Philatelie 2. Auflage. Transpress — Verlag. Berlin, 1974, S. 332.

[5] Häger U. Großes Lexikon der Philatelie. Bertelsmann Lexikon—Verlag. München, S. 342 u 72.

[6] Приказ опубликован в газете «Книжная торговля», № 1, 1978.

значимость, филателия тоже имеет общественную значимость; значит, филателия — наука.

«На наших глазах,— читаем в статье другого автора,— «вырастает» наука филателия». Это, считает автор статьи, «один из наглядных примеров того утверждения, что в истоках науки стоит увлечение». И здесь тот же ход суждения: в истоках науки — увлечение; в истоках филателии — тоже увлечение; значит, филателия — наука.

«Всякая дисциплина, имеющая методику,—говорилось на дискуссии в Московском Доме ученых,— считается наукой». Филателия тоже имеет «определенную методику». Ход суждения такой же, что и в двух приведенных выше случаях: наука имеет свою методику; филателия тоже имеет свою методику; значит, филателия — наука.

Все эти суждения похожи на то, которое приводилось в учебниках логики: тигр — млекопитающее; человек тоже млекопитающее; значит, человек — тигр. Ошибка в такого рода умозаключениях заключается в том, что они построены на аналогии. Между тем «умозаключение по аналогии не есть научная индукция... Аналогия ни в коем случае не является доказательством» [1]. В нашем случае аналогия между филателией и наукой проводится по трем отдельным свойствам последней: ее общественной значимости; увлеченностью ею; наличием методики. Но эти три свойства ни по отдельности, ни взятые вместе, не исчерпывают свойств науки. Ни в одной из статей и ни в одном из выступлений сторонников объявления филателии наукой не упоминаются такие ее свойства, как точность и достоверность; открытие и формулирование законов природы или общества; реализация этих законов, постановка их на службу обществу.

Таким образом, основные суждения авторов не выдерживают «цензуры науки»: они противоречат элементарной логике.

Некоторые их утверждения носят туманный характер. Например, говорится, что наука — это «привлечение данных» из разных сфер жизни. Или что назначение филателии «внести весомый вклад в раскрытие тайны (?!) человеческого общения».

Авторы колеблются и в определении характера филателии как науки. А. Гостев в своей статье называет ее то наукой синтетической, то самостоятельной, а Г. С. Цвейг считает, что она заслуживает «отнесения к вспомогательным наукам». А. Дьяченко полагает, что марковедение — это «нечто, близкое к науке». По-видимому, с этим можно согласиться, если иметь в виду, что филателия подчас использует научные методы.

Характерно, что для подкрепления своей точки зрения авторы ссылаются на нумизматику, полагая, что эта «наука о монетах» является «родственной» филателии. Но нумизматика — это не просто коллекционирование любых монет. В словаре Д. Н. Ушакова — этом надежном справочнике — говорится: «Нумизматика — наука о древних монетах и медалях» [2]. Она является первоисточником для исторической науки, особенно для древней истории, а также для истории производительных сил, культуры, эпиграфики, геральдики и т. п. Приведем пример.

В Берлинском нумизматическом кабинете хранится найденный еще в 1900 г. в Вавилоне клад монет VI — VII веков. Изучение этих монет позволило д-ру Г. Симону не только восстановить экономическую и политическую историю этого региона, но и сделать некоторые выводы о политической организации государства Сасанидов. «Подобные исследования,— говорится в информации об этом,— тем ценнее для ориенталистов, что письменных источников о государстве Сасанидов почти нет» [3].

А филателия? «Почтовые марки,— утверждает Ю. Карпенко,— важный исторический документ... Историк будущего, вполне вероятно, будет обращаться к маркам гораздо чаще, чем это может представляться сейчас» (с. 103, абз. 2).

Но, как правильно пишет И. Бугаевич в статье «Наглядная книга многих наук», «основа филателии — почтовые марки — появились в обращении через тысячи лет пос-

---

[1] Строгович М. С. Логика. М.: Госполитиздат, 1949, с. 315.

[2] Толковый словарь русского языка. Т. II/Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1938. (Теперь термин «нумизматика» перенесен и на коллекционирование монет и медалей вообще, а также значков.)

[3] Археолого-этнографический журнал (ГДР). 1977, № 3.

ле возникновения почты... Эта эпоха обеспечена множеством прямых письменных и изобразительных исторических источников, более полных, точных и непосредственных...».

Что касается достоверности и точности, обязательных для всякой науки, то здесь «историк будущего», положившись на филателию, вступил бы на довольно зыбкую почву. Приведем несколько примеров.

Во многих книгах по филателии рассказано о том, что Х. Колумб в 1493 г. воспользовался тем, что мы сейчас называем «бутылочной почтой»: запаковал письмо, адресованное испанской королеве, и бросил его в море. При этом одни ученые филателисты утверждают, что письмо было вложено в скорлупу кокосового ореха, другие — что в бочонок из-под рома. Говорится также, что это письмо было найдено через 359 лет.

Тут у «будущего историка» может возникнуть множество вопросов. Что правильно и что нет? Где взял Колумб кокосовую скорлупу? Был ли тогда ром в обиходе испанских моряков? Кто нашел письмо и куда оно делось? И чего больше в рассказе о Колумбе: истины или романтики? К счастью, сохранились конспекты дневников Колумба (оставшиеся почему-то неизвестными филателистам), в которых написано, что он вложил письмо в «провощенную ткань», а затем в «большой деревянный бочонок».

Недавно автору этих строк понадобилось уточнить, что изображено на болгарской марке 1959 г. № 1154, выпущенной в связи с 80-летием болгарской почты. На марке мы видим двух верховых военных у проводной линии связи; один из них стоит на седле и, вероятно, чинит провод. В каталоге «Липсия» (ГДР) об этой марке сказано: «Русские солдаты ремонтируют телеграфную линию». В каталоге Союзпечати (1974 г.): «Монтеры за проводкой линии связи». В книге «Почта и филателия» (1975 г.): «Русские солдаты во время русско-турецкой войны восстанавливают телефонную линию». Таким образом, на протяжении всего двух лет возникли три разные трактовки одной и той же марки.

У «будущего историка» возникнут недоуменные вопросы: телефонная или телеграфная линия изображена на марке? Была ли русская или болгарская армия оснащена телефонной связью уже во время русско-турецкой войны (1877, 1878 гг.)? Почему в известных нам документах русской полевой почты в Болгарии упоминается только телеграфная связь? Загадка на загадке.

Но кто регулярно читает болгарский журнал «Филателен преглед», тот, может быть, вспомнит, что первый телефонный аппарат болгарские офицеры привезли в Софию из Петербурга только 26 ноября 1884 г., т. е. через шесть лет после русско-турецкой войны [1].

Мы привели примеры недостоверности и неточности в филателистической литературе. Но и марки во множестве случаев неточны. Сошлемся хотя бы на статью С. Смирнова «„Маленькие трагедии" космической филателии», в которой указаны 35 ошибок на марках космической тематики, причем автор замечает, что это не первая публикация подобного рода [2].

По-видимому, дело заключается в том, что марка служит, прежде всего, прозаической цели оплаты почтовых отправлений и, кроме того, является произведением искусства. Создавая марку, художник передает действительность не как протоколист или фотограф, а именно как художник, через призму своего восприятия и своих творческих взглядов, технических приемов, знаний и возможностей. При этом допустима и известная доля фантазии. Какой художник мог, например, точно представить себе, как будет выглядеть выход человека в открытый космос? И марка, изображающая такой выход (№ 3176—1965 г.), считается одной из лучших, несмотря на имеющиеся погрешности в рисунке (космонавт в сапогах, держит в руках киноаппарат). Но ведь никто не станет воспроизводить снаряжение космонавта по рисунку почтовой марки. Разумеется, лучше было бы соблюдать в рисунке достоверность и точность, но это не всегда достижимо.

[1] Пейкушев. Музей связи.— Филателен преглед. 1964, № 8.
[2] Филателия СССР. 1976, № 7, с. 10, 11.

«Ученый может, — считает А. Гостев,— установить национальную психологию (?) народа, представляемого маркой, политику его правительства и состояние экономики в определенный период и многое другое». Может, но почему-то не хочет, и правильно делает.

В самом деле, какой вывод о «состоянии экономики» страны можно сделать на основании марок Тонги, если номинал одной серии ее марок превышает средний месячный заработок ее жителя? Какой вывод можно сделать о политике правительства Израиля, выпустившего марки с текстами: «Возлюби ближнего, как самого себя» и «Сотрудничество народов», если известно, что это правительство проводит политику апартеида и злостного игнорирования решений ООН? Или как можно установить на основании марок «национальную психологию», например, бутанцев, если тематика выпускаемых Бутаном марок (роскошные автомобили, картины импрессионистов и т. п.) совершенно не отвечает низкому жизненному уровню населения и потому далека от его интересов? Марки многих капиталистических и феодальных государств могут дать обманчивые представления об их истории, политике и жизни народов.

Как правильно указывал в свое время Совет ВОФ по руководству юношеской секцией, «на марках капиталистических стран отсутствуют многие важнейшие события истории и, напротив, часто изображаются события малозначительные». «Нет,— говорит с горечью французский филателист Д. Лезобр,— ни одной французской марки в память о (Парижской) Коммуне»[1].

Прав А. Дьяченко, считающий, что Ю. Карпенко «преувеличивает документальную значимость марки» и что «сейчас любой исследователь имеет возможность обратиться к источникам более широкой и полной информации».

Правда, в его статье приводится несколько противоречащий этому положению пример, когда собирательство приводит к «трансформации количества в качество» (стр. 1; абз. 2). В. И. Даль, считает автор, коллекционировал слова, якобы «не помышляя о науке» (стр. 1, абз. 1), и, в конце концов, превратился из врача в ученого-филолога. Приходится напомнить, однако, что языкознание в России развивалось с XV—XVI вв. и словарные работы появились уже в XVI—XVII вв. Едва ли Даль «не помышлял» об этом. Интерес к «живому великорусскому языку», словарь которого составил Даль, усилился в XVIII в. в связи с задачей нормализации национального русского языка. Поэтому пример с Далем интересен, но основателем новой науки В. И. Даль не был. Его «увлечение» позволило ему сделать крупный вклад в уже существующую науку — языкознание и его отрасль — диалектологию.

«Наука начинается там,— пишет Ю. Карпенко,— где кончается усвоение известного и совершается выход в неизвестное, еще не открытое». Этот бесспорный тезис стоит в статье рядом с «открытием» того, что «первые советские марки вышли не в 1921, а в 1918 г.». Но можно ли считать это открытием, если о дате выпуска этих марок в обращение (25 октября 1918 г.) было официально сообщено в газете «Известия ВЦИК» (2 октября 1918 г., а в той или другой форме, вероятно, и в других органах печати). В первом советском каталоге (1928 г.) марки с изображением меча, разрубающего цепь, были помещены в разделе «РСФСР» и было сказано, что они были «выпущены в продажу лишь Советской властью»[2]. Однако неправильная формулировка, будто бы эти марки «изготовлены» Временным правительством (на самом деле при нем были созданы только рисунки этих марок), привела к тому, что зарубежные каталоги, а затем и наши стали относить эти марки к дооктябрьскому периоду, хотя в каталоге Ф. Г. Чучина указана правильная дата: «1918».

П. Ф. Мазур распутал эту путаницу. Один филателист ошибся, другой его поправил, опубликовав известные, малоизвестные и неизвестные документы, носящие исторический характер. Статьи П. Ф. Мазура о первой советской марке, так же как и о русской полевой почте прошлого века в Болгарии, носят характер научной публикации. Однако они не создают отдельной отрасли науки, так как не представляют собой системы знаний.

---

[1] Лезобр Д. Филателия в школе./Пер. с франц. М.: Связь, 1971, с. 5, 93.

[2] Каталог почтовых марок и цельных вещей./Под ред. Ф. Г. Чучина. «Основная Россия». Вып. 1. М., 1928, с. 77, 78.

Исследовательский характер носят, например, и книги С. М. Блехмана «История почты и знаки почтовой оплаты Тувы» и А. Н. Вигилева «История отечественной почты» [1]. Но вот что интересно, раздел «История почты» в книге С. М. Блехмана, равно как и вся интересная и полезная публикация А. Н. Вигилева, написаны авторами не на филателистических материалах, а на основе архивных документов и малоизвестных печатных материалов. Эти труды могли бы занять должное место в любом историческом журнале. Здесь история служит филателии, а не наоборот.

Можно утверждать, таким образом, что доводы, выдвинутые в пользу признания филателии наукой или ошибочны или неубедительны. Но, может быть, дело только в неудачном подборе доводов?

Давайте вспомним марксистско-ленинское определение науки.

«Наука,— говорится в словаре Д. Н. Ушакова,— система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления и о способах воздействия на окружающий мир». «Наука,—пишет Г. М. Добров,—постоянно ставит перед собой историческую важную задачу раскрытия глубинных законов природы... для дальнейшего научно-технического прогресса»; конечной задачей науки является «производственная реализация идей, предложений и рекомендаций науки...» [2]. Еще Д. И. Менделеев говорил, что конечной целью науки является предвидение и польза. «Цель науки,— говорит Б. М. Кедров,— описание, объяснение и прогнозирование процессов и явлений действительности на основе открываемых ею законов». В отличие от других видов деятельности, «научная деятельность правомерно называется таковой лишь постольку, поскольку она дает приращение нового знания» [3]. Результаты исследований не должны повторять ранее известные факты; они должны быть доказательными и точными.

Некоторые товарищи высказывают мнение, что филателия — историческая наука, а к истории якобы названные выше определения не относятся. Разумеется, всякая наука имеет свои отличия и особенности. История — это познание прошлого с целью понимания настоящего и перспектив будущего. Историки собирают факты, но не с целью «коллекционирования» их, а с целью открытия специфических законов развития общества. Описание и теоретическое обобщение — это две неразрывные стороны исторической науки.

Какие же новые открытия совершила филателия? Каковы новые научные результаты ее исследований? Можно утверждать, что не это является целью филателии, то есть коллекционирования. «Марки,— авторитетно говорит К. А. Бернгард,— могут стать предметом научного изучения, не становясь системой знаний». Образно, и на мой взгляд, удачно сказал И. Бугаевич: филателия — «наглядная книга многих наук». «Методы исследования в филателии,— говорит он,— приводят к установлению истин уже известных или таких, которые могут быть открыты без помощи филателии». В полемике не случайно не было приведно ни одного случая, когда марки и их коллекционирование сами по себе привели бы к новому историческому выводу и тем более к открытию нового закона.

Какова же практическая реализация данных филателии, если считать ее наукой? Какова ее, скажем, экономическая эффективность? Об этом участники полемики тоже не обмолвились ни словом, хотя марки обращаются в материальной сфере транспорта и связи, а почта является мощным предприятием.

Между тем мы являемся свидетелями парадоксального процесса: все больший процент почтовых отправлений пересылается без марок, с отметкой, о паушальном взыскании почтового сбора или с франкировочным штемпелем, или с невзрачными гуммированными полосками из автоматов. Вопреки этому процессу научно-технической революции в то же время увеличиваются количество и тиражи марочных эмиссий. В ряде стран (и их немало) число выпускаемых марок намного превышает почтовую потребность, и марки служат в основном предметом экспорта. Не означает ли это, что

---

[1] Блехман С. М. История почты и знаки почтовой оплаты Тувы. М.: Связь, 1976; Вигилев А. Н. История отечественной почты. Часть первая. М.: Связь, 1977.

[2] Добров Г. М. Наука о науке. Введение в общее науковедение. Изд. 2-е. Киев: Наукова думка, 1970, с. 210.

[3] Кедров Б. М. Наука. БСЭ, изд. 3-е, т. 17, с. 323.

если положение не изменится, то в некоторых регионах марки могут вообще потерять свое практическое значение в организации почтовой связи?

Некоторые товарищи, чтобы подогнать филателию к науке, предлагают делить ее на научную, собирательскую и спекулятивную. Искусственность такого деления очевидна. Оно оскорбительно для филателии и ее приверженцев и понадобилось только для того, чтобы выделить из неразрывной цепи филателии — коллекционирование — изучение — систематизация — ее среднюю часть. Но ведь она служит, прежде всего, самой филателии, ее третьей части: составлению коллекций на основе собирания и изучения.

В чем же заключается общественно полезная роль и сила филателии? Главное: она способствует умственному и духовному развитию человека. Как правильно указывают участники полемики (обеих сторон!), она популяризует множество наук. Это неисчерпаемый источник («но не первоисточник»,— напоминает И. Бугаевич) знаний о природе и обществе.

Общественно полезная роль филателии заключается также в сбережении знаков почтовой оплаты и других почтовых объектов, в том числе редких и ценных, и составлении коллекций, представляющих познавательный, а нередко и исторический интерес. Например, недавно профессор Г. Лемке (ГДР) сообщил интересный факт: найдена «до сих пор совершенно неизвестная почтовая карточка, написанная Фридрихом Энгельсом, которую хозяин дома, в молодые годы — филателист, сохранил когда-то ради почтовой марки» [1]. Лучшие из коллекций могут служить вещественным и документальным подспорьем для разных наук. Такова же, по-видимому, роль письменных (включая печатные) филателистических материалов. Эта их научная значимость не превращает филателию в науку.

Познавательное и идейно-пропагандистское значение филателии неоспоримо. Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать на крупных филателистических выставках или по их каталогам познакомиться с тематикой коллекций. Общедоступность, наглядность и творческий характер филателии сделали ее мощным средством политической пропаганды.

Нельзя недооценивать также чисто воспитательное значение филателии. Она приучает человека смолоду к внимательности, точности, аккуратности и, главное, развивает способность систематизировать (хронологически, тематически и т. п.) собранные марки (объекты), выявлять существующие между ними связи. Все это такие качества, которые требуются в любой профессии!

О воспитательном и образовательном значении филателии хорошо рассказано в названной выше книжке Д. Лезобра. Она дает советы, как использовать филателию в детском саду, а также на уроках по десяти школьным предметам. У нас, в Советском Союзе, с 1960 г. по 1970 г. ученики 7—8-х классов учились по «Географии СССР» (автор К. Ф. Строев), которая иллюстрировалась и почтовыми марками. В некоторых педвузах страны ведутся общественные факультативы по филателии. В недавно вышедшей в ФРГ «Книге о почтовых марках» [2] дается прогноз, что будет с филателией в 2000 г. В числе прочего высказывается предположение, что в средних школах будет введен новый предмет преподавания: филателия.

Есть в филателии и другие значимые аспекты: соревновательный или спортивный, эстетический, рефлекторный или психологический, медицинский. Поэтому собирание марок, т. е. занятие филателией, притягивает или даже, можно сказать, затягивает людей как форма разумного самодеятельного отдыха и увлечение.

Знаете ли вы, что такое «филатон»? Это «филателистические частицы», существенной особенностью которых «является необратимость перехода сверху вниз, сопровождающаяся диссипацией различных количеств энергии, выражаемой в этом случае не столько в электрон-вольтах, сколько в швейцарских франках». «Филатоны могут, подобно кваркам, образовывать кварк-блоки, точнее кварт-блоки.»

---

[1] Нойес Дойчланд, 3/4 декабря 1977 г.

[2] Jakubek W. Knaurs Briefmarkenbuch. Knaurs-Verlag. München, 1976. S. 117.

Это выдержки из статьи «Введение в квантовую филателию» члена-корреспондента АН СССР М. В. Волькенштейна [1], пародирующей «научную» филателию.

Что же сказать в заключение?

Во-первых, доводы тех, кто склонен объявить филателию наукой, не выдерживают серьезной критики.

Во-вторых, филателия не подходит под марксистское определение науки.

В-третьих, «филателия вовсе не нуждается в ранге науки и нет видимой необходимости подтягивать ее до этого ранга насильно». Она имеет свои, не менее привлекательные качества.

В-четвертых, наша филателия — самостоятельная форма культурной деятельности широких масс. Она протекает в русле культурной революции в процессе социалистического и коммунистического строительства.

В-пятых, обе стороны признали, что современная филателия требует, чтобы коллекционеры «шли вглубь»: изучали, осваивали, обобщали собранные филателистические материалы, занимались ими всерьез, а не просто складывали марки в кляссеры, подбирая их по внешним признакам.

И, наконец, последнее: полемика внесла оживление в среду филателистов, заставила их глубже задуматься над тем, что можно условно назвать теорией филателии. За это — спасибо инициатору полемики товарищу Ю. Карпенко и всем ее участникам.

---

[1] «Природа» — ежемесячный популярный естественно-научный журнал АН СССР. 1977, № 6, с. 157—160.

Е. БЕЛИКОВ

ИКАРЫ РОССИИ

Развитие авиации в России и полеты первых русских летчиков вызывали большой интерес у широкой общественности. Они совпали по времени с периодом расцвета открытки как фотодокументального источника. Благодаря этому многие факты из истории отечественной авиации получили отражение на открытках. Настоящая статья — результат многолетней работы, которую провел автор, исследуя открытки о первых русских летчиках.

Из глубины веков дошло до нас множество легенд и преданий о покорении людьми воздушного океана. Александру Македонскому, например, приписывается полет по воздуху в клетке, запряженной гигантскими орлами. Герои русских народных сказок совершали полеты на ковре-самолете, коньке-горбунке, в волшебной ступе, на деревянной птице.

Наиболее яркая из дошедших до нас легенд — древнегреческий миф о Дедале и Икаре. Находясь в заключении на острове Крит, Дедал с помощью воска склеил из множества собранных им птичьих перьев две пары крыльев для себя и своего сына Икара. Надев крылья, отец и сын полетели над морем. Икару скоро наскучил однообразный спокойный полет низко над волнами. Несмотря на предостережение отца, он стал подниматься все выше и выше. По мере приближения к солнцу воск, скреплявший крылья, растаял. Юноша камнем рухнул вниз и погиб в морской пучине [5].

В последующие времена легенда об Икаре неоднократно воспроизводилась на картинах многими художниками, часть из них репродуцирована на открытках. Наиболее выразительна открытка с репродукцией картины известного русского художника, бывшего крепостного крестьянина, а впоследствии академика живописи П. И. Соколова (1753—1791), «Дедал привязывает крылья Икару» (рис. 1), выпущенная издательством «Советский художник» в 1965 г. Интересны также открытки дореволюционного издания, воспроизводящие картины художников С. С. Соломко «Икар» («Ришар» № 1086, изд. А. Островского, серия «Русское художество» № 1015, TSN, № 151), Е. Н. Клакачевой «Икар» («Ришар» № 586, TSN, 224), Т. Стыка «Икар» (изд. И. Лапина, № 1405). В нашей стране и за рубежом неоднократно выпускались открытки с репродукциями картин Питера Брейгеля, А. Ван Дейка и других живописцев по мотивам этой легенды.

История сохранила несколько преданий и о первых попытках русских людей летать с помощью изготовленных крыльев.

Как повествуют древние летописи, в царствование Ивана Грозного (конец XVI в.) до царя дошел слух, что некий «смерд Никитка, боярского сына Лупатова холоп» якобы летал на крыльях вокруг Александровской слободы. «Человек не птица, крыльев не имать. Аще кто приставит себе аки крылья деревянны — противу естества творит, за сие дружество с нечистой силой отрубить выдумщику голову. Тело окаянного пса смердящего бросить свиньям на съедение, а выдумку, аки дьявольскою помощью снаряженную, после божественной литургии огнем сжечь», — так повелел Иван Грозный [5].

В нашей стране в середине двадцатых годов с целью пропаганды истории и теоретических основ авиации была выпущена большая серия из 80 цветных открыток, объединенных в 14 комплектов. Карточка № 5 из комплекта III изображает этот эпизод: Никитка демонстрирует царю свой аппарат, а в правой части открытки показан его печальный финал. Общеизвестна открытка с репродукцией картины советского художника А. Дейнеки «Никитка — первый русский летун» (М.: Советский художник, 1957).

Рис. 1

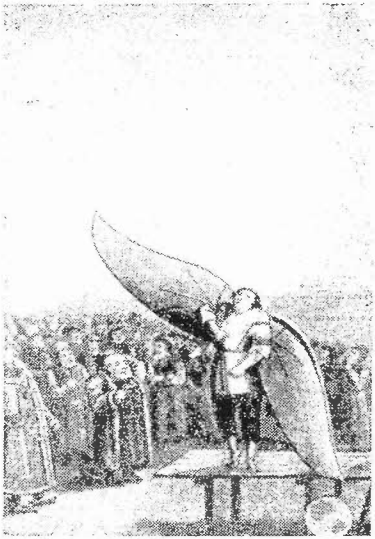


Рис. 2

Из старинных записок известно, что 30 апреля 1695 г. некий русский мужик, выйдя в Москве на площадь, заявил, «что он сделал себе крыле слюдяные, станет летать, как журавль». Ему было отпущено из государственной казны сначала 18, затем еще 5 рублей. Но попытки совершить полет на построенных им крыльях были безуспешны. В наказание был он бит, а в возмещение отпущенных казенных средств постановили продать его имущество [1].

Открытка № 10, входившая в комплект III вышеназванного выпуска, иллюстрирует эту неудачную попытку русского Икара. А сам факт послужил сюжетом для рассказа «Русский Икар», опубликованного в сборнике Смирдина «Новоселье» за 5 февраля 1833 г. В качестве иллюстрации в журнале помещена гравюра академика Н. Д. Ческого, которая без малого через столетие была воспроизведена на открытке (рис. 2), изданной в Москве «Добролетом».

Первые успехи в завоевании воздушного пространства были достигнуты воздухоплавателями на аппаратах легче воздуха. Как свидетельствует летописец, первые попытки полета на воздушном шаре в России относятся к 1731 г. Вот что записано об этом в известной рукописи А. И. Сулукадзева «О воздушном летании в России»: «1731 года в Рязани, при воеводе, подъячий ...Крякутной фурвин сделал, как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел в нее и нечистая сила подняла его выше березы и после ударила его о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив. Его выгнали из города, он ушел в Москву, и хотели закопать живого в землю или сжечь» [1].

Полет Крякутного, как его представил себе художник в двадцатых годах нашего века, показан на открытке из упоминавшейся выше серии (комплект I, открытка № 12).

Первый летательный аппарат тяжелее воздуха, оторвавшийся от земли с человеком на борту, был создан русским военным моряком и инженером А. Ф. Можайским. Испытания его состоялись в 1882—1885 гг. Царское правительство не понимало значения этого выдающегося изобретения, не оказало существенной поддержки Можайскому. Имя его было незаслуженно забыто. Поэтому на открытках старых изданий тщетно было бы искать портрет создателя первого самолета или изображение построенного им летательного аппарата. Более того, не сохранилось и фотографических изображений самолета. Лишь благодаря кропотливым поискам энтузиастов авиации, в частности авиаконструктора и историка отечественной авиации В. Б. Шаврова и других, был воссоздан внешний вид самолета Можайского. Этот летательный аппарат представлен на одной из открыток серии, выпущенной в 1972 г. к 50-летнему юбилею Аэрофлота, а также на одной из карточек, включенных в подборку «Как человек научился летать» (М.: Изобразительное искусство, 1977).

Решительный штурм неба с помощью аппаратов тяжелее воздуха, или, как их тогда называли, аэропланов, начался в конце первого десятилетия XX в. В России многочисленные энтузиасты-самоучки на свои собственные средства строили летательные аппараты и сами совершали на них полеты. Работали они в невероятно тяжелых условиях, при полном равнодушии и всяком отсутствии поддержки со стороны государства, а чаще даже при его противодействии. Естественно, что их работа не нашла отражения на открытках того периода.

Рис. 3

Портреты же первых русских авиаторов встречаются на многочисленных открытках, изданных массовыми тиражами в период 1910—1914 гг. самыми различными издательствами в России и за рубежом. Интерес к авиации, первые успешные полеты сделали летчиков кумирами публики.

Первым русским летчиком заслуженно называют Михаила Никифоровича Ефимова (рис. 3). Одесский спортсмен, чемпион России по мотоциклетному спорту, электротехник на железной дороге, он в ноябре 1909 г. заключил кабальный договор с банкиром Кендиасом, который взялся оплатить расходы на обучение Ефимова полетам, рассчитывая потом получить доход за его публичные полеты в России, и уехал во Францию в авиационную школу Анри Фармана.

В январе 1910 г. Ефимов выполнил на аэроплане первый самостоятельный полет продолжительностью 45 мин. Он установил мировой рекорд продолжительности полета с пассажиром, выиграл ряд авиационных состязаний в Европе.

Первый русский, получивший диплом пилота-авиатора и ставший мировым авиационным рекордсменом, первый русский летчик-инструктор и летчик-испытатель — это далеко еще не полный перечень его достижений в авиации.

На Всероссийском празднике воздухоплавания в Петербурге 8—30 сентября 1910 г. Михаил Ефимов завоевал первое место. В честь этого состязания выпущена серия открыток (изд. В. Кауффельд, С. П. Б., 1910 г.). Две из них посвящены Ефимову. На первой — авиатор в самолете «Фарман» перед взлетом (рис. 4): двигатель работает, летчик готовится к взлету, несколько добровольцев за хвост удерживают самолет на месте (тормозов тогда еще не знали в авиации), а спортивный судья приготовился начать отсчет времени полета — таков сюжет этой карточки. На второй — аппарат «Фарман», управляемый Ефимовым, в полете над аэродромом, слева в медальоне — портрет авиатора.

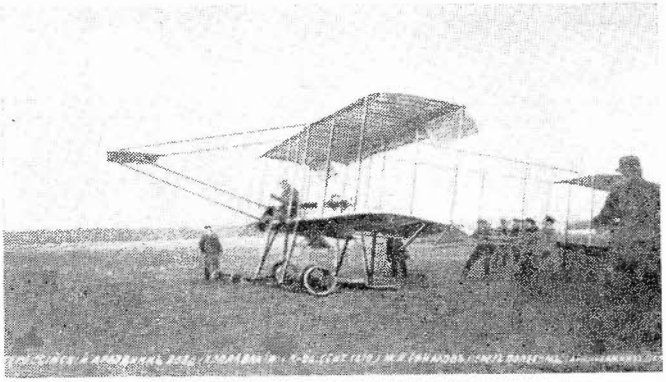


Рис. 4

В дни Октября авиатор остался верен народу. Он становится пилотом для особых поручений при комиссаре Красной гидроавиации Черноморского военного флота, принимает участие в подавлении контрреволюции в Крыму. В августе 1919 г. при неожиданном захвате Одессы белогвардейским морским десантом Михаил Ефимов был схвачен и зверски убит.

В период с 25 апреля по 2 мая 1910 г. в Петербурге проводилась Первая международная авиационная неделя, которой был посвящен выпуск открыток. Две такие карточки (выходные данные отсутствуют) напоминают о выдающемся летчике Н. Е. Попове. На них помещены портрет авиатора и самолет «Райт», на котором он принимал участие в соревнованиях (рис. 5). Попов завоевал первые призы за подъем на

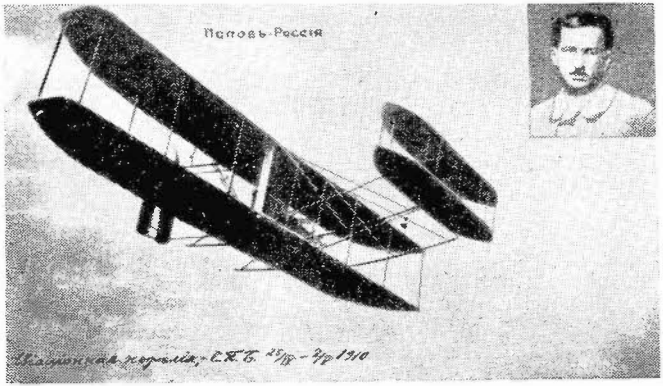


Рис. 5

высоту — 454 м и за продолжительность полета — 2 ч 7 мин, опередив всех остальных участников — иностранных летчиков. Никто из его соперников даже не отважился подняться на высоту более 150 м.

В марте 1910 г. сдал экзамен на звание пилота-авиатора Сергей Исаевич Уточкин, известный до этого как выдающийся спортсмен, велосипедный и автомобильный гонщик. После ознакомления с полетами М. Ефимова С. Уточкин тоже освоил полеты на «Фармане». Очень скоро он достиг высокого мастерства в пилотировании и уже осенью 1910 г. принимал участие во Всероссийском празднике воздухоплавания. Первым из русских авиаторов он предпринял большую поездку по стране с демонстрационными полетами, которые дали возможность миллионам людей более чем в 80 городах России впервые воочию убедиться в успешном штурме неба человеком. За первые полтора года летной деятельности он совершил 127 публичных полетов, не отменив ни одного. Летал в дождь, в снегопад и в сильный ветер.

Одним из первых русских летчиков поднялся С. Уточкин над Москвой (открытка «С. И. Уточкин, аэроплан «Фарман» у ангара перед полетом». Изд. А. К. Горожанкина. Москва. Предположительно 1910 г.). В Орле следил за его полетами гимназист Николай Поликарпов, который после этого поступил в Петербургский политехнический институт и стал известным авиационным конструктором. В Киеве полетами Уточкина восторгался пятнадцатилетний Александр Микулин, будущий академик, творец авиационных моторов. В Петербурге летное поле к его полетам готовил вологодский крестьянин Сергей Ильюшин, в дальнейшем выдающийся советский авиаконструктор. После знакомства с полетами Уточкина решили связать свою судьбу с авиацией и стали впоследствии выдающимися авиаконструкторами Павел Сухой и Владимир Климов.

Уточкин принял участие и в первом в России перелете из С.-Петербурга в Москву в июле 1911 г. Этому и посвящена одна из открыток серии, выпущенной издательством «Фотомомент» в 1911 г. (рис. 6). На ней изображен авиатор в «кабине» самолета «Фарман-4» (в перелете Уточкин стартовал на аэроплане «Блерио»).

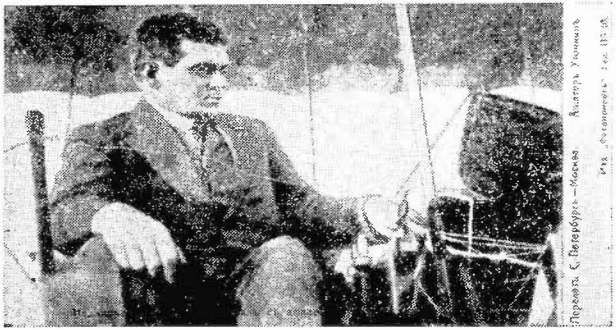


Рис. 6

Первым русским военным летчиком был поручик Е. В. Руднев. Быстро освоив полеты на самолете, он успешно участвовал во Всероссийских праздниках воздухоплавания в 1910—1911 гг. Выступая на самолете «Фарман-3» (рис. 7) на празднике 1910 г., он установил всероссийский рекорд продолжительности полета, пробыв в воздухе 2 ч 24 мин 36 с. А по окончании праздника, 9 октября 1910 г., перелетел с пассажиром с Комендантского аэродрома в Петербурге в Гатчину. Полет длился 56 мин,

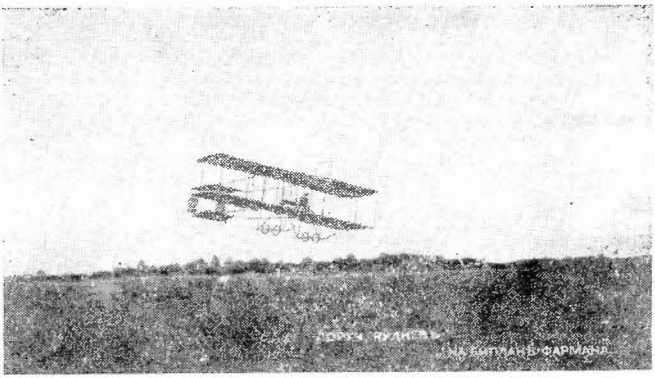


Рис. 7

а расстояние составило 65 км. Это был первый перелет на большое расстояние. Известен Рудиев и как автор вышедшей в 1915 г. книги «Практика полетов на аэроплане» — одного из первых практических пособий по обучению летчиков.

В числе шести военных летчиков принял участие во Всероссийском празднике воздухоплавания 1910 г. инженер-механик морского флота капитан Л. М. Мациевич. Вместе с М. Ефимовым он демонстрировал ночные полеты. За неделю до окончания праздника при выполнении полета на «Фармане» Л. М. Мациевич погиб. Его самолет находился на высоте около 400 м над серединой аэродрома, когда зрители заметили, что он начинает деформироваться и падать. Предполагают, что причиной аварии была лопнувшая в полете проволочная растяжка крыла, которая попала в винт. Жесткость системы была нарушена, что привело к деформации аэроплана. При попытке выправить падающий аппарат Мациевич сорвался с сиденья, упал на землю и разбился. Это была первая жертва русской авиации. В похоронах Л. М. Мациевича в С.-Петербурге участвовали десятки тысяч людей.

Известны четыре открытки с портретом Л. Мациевича (рис. 8). Все они выпущены в конце 1910 г. — после гибели авиатора. Кроме того, на двух открытках, выпущенных издательством В. Кауффельд в Петербурге к открытию Всероссийского праздника воздухоплавания, представлен «Фарман» Л. М. Мациевича в полете.

Рис. 8

Трагическое событие омрачило, но не пре-

рвало соревнований праздника воздухоплавания, в которых приняли участие 11 русских летчиков. Полеты проводились над аэродромом. Но отдельные летчики отваживались на большее. Лейтенант Григорий Викторович Пиотровский (рис. 9. Фототипия А. С. Дресслера. С. П. Б., 1910 г.) с пассажиром на двухместном аэроплане «Блерио-12» совершил перелет из Петербурга в Кронштадт — первый в мире перелет над морем из одного города в другой. На обратном пути Пиотровский в единоборстве со шквальным ветром разбил свой самолет, получив при этом серьезные ранения. Но полетов не прекратил.

Лейтенантъ Григорій Викторовичъ Піотровскій
Совершилъ полетъ съ пассажиромъ 22 Сентября съ Аэродрома въ Кронштадтъ.
Изд. Учеби. Зав. „Зап" Спб. Перепечатка воспр.

Рис. 9

В числе первых русских авиаторов был и петербургский инженер Владимир Александрович Лебедев. Он принимал участие во Всероссийском празднике воздухоплавания 1910 г. На открытке, вышедшей в Петербурге в том же году (изд. В. Кауффельда), репродуцируется фотография Лебедева на самолете «Фарман». На другой карточке этого периода В. А. Лебедев на «Фармане» вместе с одним из своих учеников (рис. 10). Интересная деталь: именно так, как представлено на последней открытке, проходило обучение пилотов управлению самолетом. Ученик устраивался, как мог, за спиной инструктора и, держась за ту же ручку управления, единственную на аппарате, пытался понять и запомнить действия своего учителя по управлению аэропланом в полете.

В июле 1911 г. Всероссийский аэроклуб и Московское общество воздухоплавания организовали первый в России большой перелет: из С.-Петербурга в Москву. В нем приняли участие девять русских летчиков. Вся трасса перелета протяженностью 752 км была разбита на 10 участков с установленными контрольными пунктами. В Москве финишировал лишь Александр Алексеевич Васильев (рис. 11. Худож. фотогр. К. А. Фишер. Москва, 1910 г.), затратив на перелет около девяти с половиной летных часов. Через два года Васильев снова участвовал в перелете по этому же маршруту. И снова только ему одному удалось преодолеть все трудности и финишировать в Москве.

На заре авиации полеты на аэропланах требовали от пилотов высочайшего искусства и мастерства. Летательные аппараты были неустойчивы и неманевренны. Но уже в 1912 г. русский летчик Всеволод Михайлович Абрамович начал выполнять на аэроплане крутые виражи. В 1911 г. он окончил за границей школу летания, обучившись полетам на биплане «Райт». Уже в следующем году на состязаниях в Берлине

Рис. 10

Рис. 11

оставил далеко позади себя немецких летчиков. На базе аэроплана «Райт» Абрамович создал принципиально новый самолет (рис. 12) и установил на нем рекорд высоты полета с пассажиром — 2100 м. Затем выполнил перелет из Берлина в Петербург.

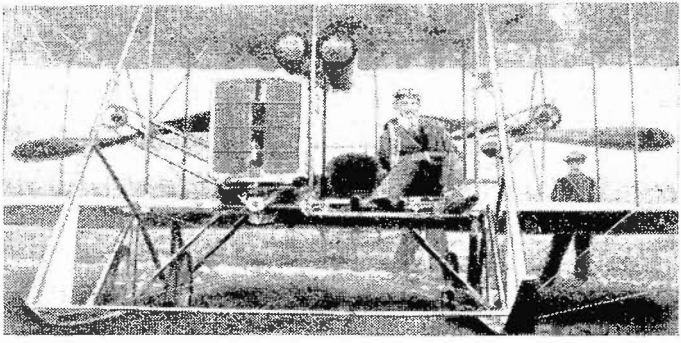


Рис. 12

Перелет занял 23 дня, причем в воздухе самолет находился 17 ч. В сентябре 1912 г. Абрамович превысил мировой рекорд продолжительности полета с четырьмя пассажирами, продержавшись в воздухе 45 мин 57 с. В 1913 г. авиатор разбился при выполнении тренировочного полета, обучая одну из первых русских летчиц Екатерину Шаховскую.

В 1910 г. окончил летную школу Л. Блерио и стал инструктором авиационной школы Всероссийского аэроклуба Александр Евгеньевич Раевский (рис. 13. Издание комитета по сбору пожертвований на создание Российского воздушного флота, 1912 г.).

Рис. 13

Одним из первых в 1914 г. он освоил высший пилотаж и во время авиационной недели завоевал первый приз за фигурные полеты. Был одним из пионеров фотосъемки с аэроплана. Интересно, что по фотоснимкам, выполненным Раевским на земле и в воздухе, исполнено несколько открыток, выпущенных Всероссийским аэроклубом в 1911—1913 гг. в целях пропаганды достижений русской авиации. После победы Октября Раевский служил в Красной Армии, продолжал летать.

Вряд ли можно встретить в нашей стране человека, которому не было бы известно имя Петра Николаевича Нестерова. Первая в мире «мертвая петля», первый в мире воздушный таран — так, прежде всего, определяют его вклад в развитие отечественной и мировой авиации.

Его по праву называют основоположником высшего пилотажа. Одним из первых он совершил глубокие виражи, обосновал и первым выполнил на самолете замкнутую кривую в вертикальной плоскости, образно названную «мертвой петлей». Он известен и как авиационный конструктор, разработавший и построивший сначала планер, а затем создавший проекты самолетов оригинальной конструкции.

П. Н. Нестерова справедливо считают одним из основоположников разработки основ боевых действий авиации. Он впервые ввел в практику групповые полеты с посадками на незнакомой местности, ночные полеты. Ставил смелые опыты по корректировке артиллерийского огня с самолета, разрабатывал способы борьбы с врагом в воздухе, летал на разведку и бомбометание. И, наконец, он известен как человек беспредельного мужества, совершивший 8 сентября 1914 г. первый в мире таран вражеского самолета.

В годы первой мировой войны широкое распространение в стране получили две открытки из серии «Герои мировой войны 1914 года» (изд. А. С. Суворина, «Новое время»), посвященные П. Н. Нестерову. На одной — портрет героя, на другой — Петр Нестеров с дочерью и сыном, в правом углу открытки — автограф авиатора. Известны многочисленные открытки, изготовлявшиеся примитивными способами в разных городах России, что еще раз подчеркивает огромную популярность героя-авиатора в народе. Среди таких карточек особенно интересна открытка работы неизвестного художника (рис. 14), изображающая последний подвиг Нестерова. Несмотря на большие условности технического характера (изображенные на карточке летательные аппараты даже весьма отдаленно не напоминают реальной конструкции «Морана-Сольнье» Нестерова и биплана «Альбатрос»), открытка несла важную информацию. А если учесть оперативность ее выпуска, можно предположить, какой большой популярностью она

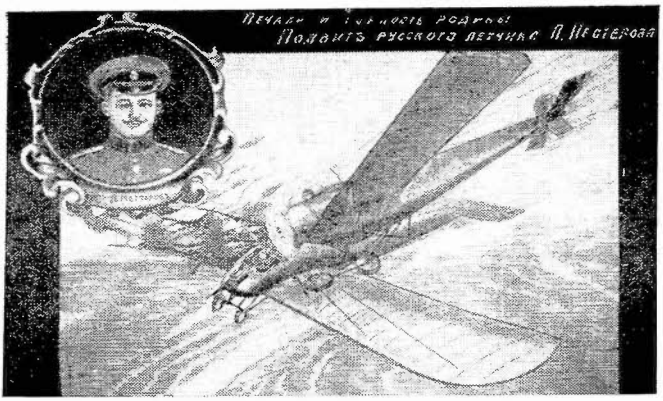


Рис. 14

пользовалась в то время. Наибольшей достоверностью и высотой художественного исполнения среди всех открыток, посвященных Нестерову, отличается почтовая карточка, выпущенная в 1976 г. Министерством связи СССР к 90-летию со дня рождения героя-летчика.

В дореволюционный период было выпущено немало открыток в честь Нестерова. Не обошлось здесь и без курьезов. Так, на открытке «С театра войны. Авиатор Нестеров перед роковым полетом» (Изд. Д. Храмов и М. Бахрах, № 243, Москва) подпись не соответствует сюжету. На открытке показан самолет «Ньюпор», в то время как в бой русский летчик вылетел на «Моране-Сольнье». А фигуры трех авиаторов на снимке представлены так, что их лица различить невозможно. По-видимому, издатели, стремясь обеспечить повышенный спрос на свою продукцию за счет популярности имени героя-летчика, прибегли к фальсификации.

Быстрое развитие авиации ставило на повестку дня вопрос подготовки летных кадров. К началу 1910 г. в России насчитывалось всего лишь несколько летчиков. Особо остро ощущалась необходимость подготовки военных летчиков, которых к осени 1910 г. было лишь пять человек при наличии семи аэропланов. В октябре этого года начала работу Севастопольская авиационная школа по подготовке военных летчиков. Кандидаты в школу отбирались из числа офицеров, пожелавших стать летчиками. На открытке (рис. 15. Издание М. П. Мазур, Севастополь, 1911 г.) фотографом запечатлена группа офицеров, наблюдающих за посадкой на аэроплане «Фарман» одного из курсантов школы. Другой авиатор готовится стартовать на «Блерио».

За первый год своего существования школа подготовила 29 военных летчиков. Росту популярности школы способствовала и серия открыток, выпущенная в 1912 г. (издание Комитета по усилению Военного флота на добровольные пожертвования) и включавшая несколько десятков открыток (автору известны 59 сюжетов, посвященных Севастопольской авиационной школе). На всех открытках представлены фотосюжеты с эпизодами из жизни школы, выполненные весной 1912 г.

Достижения первых авиаторов по нашим современным масштабам были скромны. А их полеты связаны с неимоверными трудностями. Но отважные Икары России не отступали перед ними. Благодаря их упорству, отваге, дерзанию и самопожертвованию стали возможны нынешние достижения авиации и космонавтики.

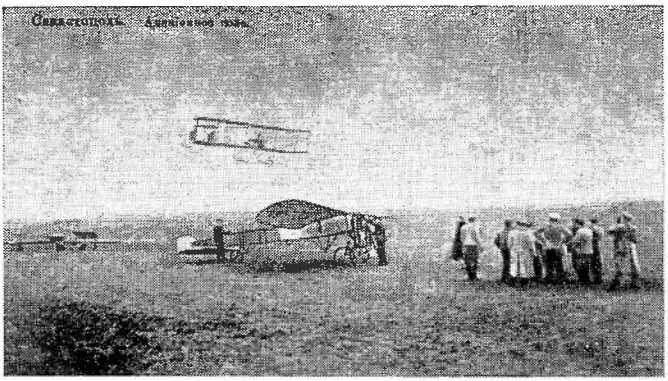


Рис. 15

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Воздухоплавание** и авиация в России до 1907 года. Сборник документов и материалов. АН СССР. Институт истории естествознания и техники. М.: Оборонгиз, 1956.
2. **История** воздухоплавания и авиации в СССР. Период до 1914 г./Под ред. В. А. Попова. М.: Оборонгиз, 1944.
3. **Шавров В. Б.** История конструкций самолетов в СССР до 1938 года. М.: Машиностроение, 1969.
4. **Шестерикова Л.** Даты истории отечественной авиации и воздухоплавания. М.: ДОСААФ, 1953.
5. **Вейгелин К. Е.** Очерки по истории летного дела. М.: Оборонгиз, 1940.
6. **Устьянцев Л. Г.** За 20 лет авиации. М., 1925.
7. **Королева Е., Рудник В.** Соперники орлов. Одесса: Маяк, 1976.

Г. САРКИСЯН

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Установление Советской власти в Армении коренным образом изменило жизнь одного из древнейших народов мира. Армянский народ после многовекового порабощения вновь обрел социальную и духовную свободу. Перед ним открылись широкие перспективы во всех областях культурной деятельности. Победа социалистической революции положила начало и развитию армянского советского медальерного искусства.

После Великой Октябрьской социалистической революции велась колоссальная работа по возрождению литературы, театра, музыки, изобразительного искусства. Но если во многих областях изобразительного искусства трудилось немало мастеров старшего поколения, в медальерном — приходилось делать первые шаги.

В первые сорок лет после установления Советской власти в Армении памятные медали не тиражировались. Известны лишь изготовленные в единичных экземплярах медали, посвященные В. Шекспиру (автор А. Саркисян, 1944), армянскому поэту А. Исаакяну (автор С. Степанян, 1955), выдающемуся армянскому врачу XII в. Мхитару Гераци (автор А. Саркисян, 1957) и некоторые другие. Однако эти выпуски носили эпизодический характер и не могли повлиять на общее развитие армянского медальерного искусства. Эти медали хранятся как семейные реликвии и совершенно недоступны коллекционерам.

В 1960 г. отмечалось 40-летие образования Армянской ССР. В честь этого события была чеканена медаль, фактически положившая начало выпускам памятных медалей Советской Армении [1].

На лицевой стороне изображен герб Армянской ССР. На обороте — памятник В. И. Ленину, установленный в Ереване, по сторонам на фоне заводских строений — фигуры рабочего и колхозницы [2]: (Бронза, гальвано, 80 мм [3]. Авторы А. Саркисян и А. Погосян.) В течение последующих семи лет в Советской Армении было выпущено мало медалей, в основном по личной инициативе самих авторов.

С 1967 г. почти все юбилейные даты и знаменательные события республики отражаются на памятных медалях. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции в Армении выпущено три медали. На лицевой стороне первой — Дом правительства и театр оперы и балета им. Спендиарова в Ереване. На оборотной стороне надпись на армянском и русском языках: «50-летие Великого Октября». (Алюминий, 50 мм. Р. Кюркчян.) (рис. 1).

Рис. 1

Вторая медаль была выпущена Театральным обществом Армении. На лицевой стороне изображена женщина с удлинен-

[1] Советские памятные медали (1917—1967). Каталог. Ленинград, 1968, № 107, с. 30. Отметим, что в каталоге неверно описывается изображение лицевой стороны медали.

[2] Памятник В. И. Ленину был открыт 24 ноября 1940 г. Авторы скульптор С. Д. Меркуров, архитекторы Л. С. Варданян и Н. Ф. Паремузова.

[3] Здесь и далее диаметр медали.

ным лицом, большими глазами, пышной прической, олицетворяющая Армению. По кругу надпись на армянском и русском языках: «50. Слава Октябрю». На оборотной стороне — шестистрочная надпись: «Поздравляем великим праздником. Армянское театральное общество». (Алюминий, 91 мм. С. Степанян.)

К 2750-летию со дня основания Еревана выпущено около десяти медалей.

Первая из них чеканена в начале 1968 г. На лицевой стороне профильный портрет урартского царя, основателя Еревана Аргишти I в шлеме, с пышной бородой. Слева от портрета — вертикальная надпись клинописным шрифтом на армянском языке: «Аргишти I». На оборотной стороне — движущаяся вправо квадрига, на которой стоит царь с протянутой вперед рукой. Вверху крепостная стена с башней и цифры «2750». (Медь, 58 мм. М. Тамразян.) (рис. 2).

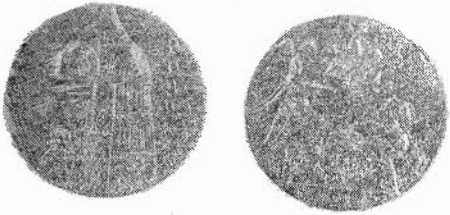


Рис. 2

Медаль юбилею города посвятил народный художник СССР А. Саркисян. На лицевой стороне ее, на фоне центральной части Дома Правительства в Ереване, изображена башенная стена, по которой вправо движется крылатое мифическое существо. Сверху по краю на армянском, русском и английском языках надпись — «Ереван». На оборотной стороне трехстрочная надпись на армянском языке: «К 2750-летию основания Эребуни». [Алюминий (омедненный), 50 мм.] (рис. 3).

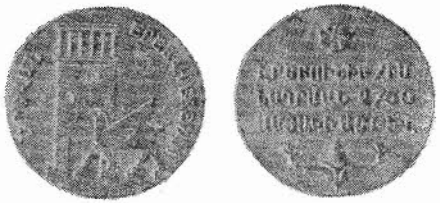


Рис. 3

На лицевой стороне следующей медали изображен Дом правительства на фоне Араратских гор. Внизу надпись на армянском языке: «Ереван». Еще ниже — «2750».

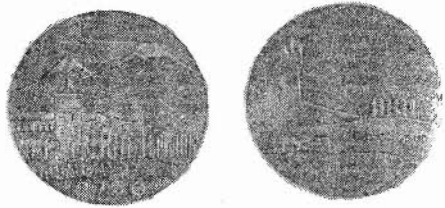


Рис. 4

На оборотной стороне три холма с надписями на армянском языке: «Шенгавит. Тейшебаини. Эребуни» [1]. (Медь, 50 мм. Х. Адамян.) (рис. 4).

В 1969 г. в связи со 100-летием со дня рождения поэта-гражданина Ованеса Туманяна (1869—1923) было выпущено несколько медалей.

На лицевой стороне первой — поясной портрет О. Туманяна. Слева по краю — надпись на армянском языке: «О. Туманян.100». Внизу у края — инициалы медальера — «М.Т.» (М. Тамразян). На оборотной стороне — под ореховым деревом сидят пять старцев. Перед ними кувшины с вином, лаваш (хлеб), зажаренный ягне-

[1] Шенгавит — энеолитическое поселение, возникло в IV—III тыс. до н. э. Раскопки — в 1936—1938 гг. и с 1958 г. по н. в.

Тейшебаини — один из древнейших городов на территории Советского Союза. С 1939 г. здесь ведутся раскопки под руководством академика Б. Б. Пиотровского. Город являлся крупным экономическим, военно-административным центром урартского государства.

Эребуни — в VIII в. до н. э. урартский царь Аргишти I, сын Менуа, на пятом году своего царствования в 782 г. до н. э. построил крепость — город Эребуни. Раскопки здесь начаты в 1948 г. и продолжаются до н. в.

Все три поселения древнего мира расположены на территории Еревана.

нок. Справа у дерева — три мальчика исполняют песню. Сверху по кругу — надпись на армянском языке:

«Не так, как мы, живите на свете,
Милые дети!» [1].

На медали воспроизведена иллюстрация к этому стихотворению народного художника СССР Мартироса Сарьяна. (Медь, 70 мм, выпущена Художественными мастерскими Хорового общества Армении.) (рис. 5).

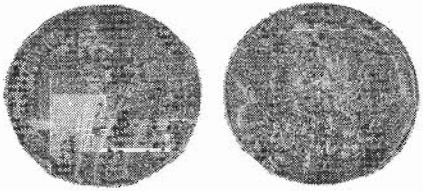


Рис. 5

Одностороннюю медаль с профильным портретом поэта создал медальер С. Минасян. Оборотная сторона гладкая. Тираж 50 шт. (Сплав, литье, 87 мм.)

Другую одностороннюю медаль создал художник М. С. Джрагацпанян. На лицевой стороне изображен О. Туманян в полупрофиле. Слева от портрета — цифра «100», справа — факсимиле подписи поэта (Сплав, 79 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.)

К 100-летию со дня рождения великого армянского композитора Комитаса было выпущено более 10 медалей как в Армении, так и за рубежом.

В Советской Армении первая медаль с изображением Комитаса чеканилась с 1966 г, по 1971 г. На лицевой стороне изображен погрудный портрет Комитаса в полуобороте влево с поднятой к подбородку правой рукой. Внизу у круга инициалы художника на армянском языке: «М.Т.» (М. Тамразян). Для композиции лицевой стороны автор использовал фрагмент картины «Хмбавар» («Хормейстер») народного художника Армянской ССР Г. Ханджяна, выполненной для книги П. Севака «Несмолкающая колокольня». На оборотной стороне факсимиле композитора и изображение трех журавлей. (Медь, 58 мм, Художественные мастерские Хорового общества Армении.) (рис. 6).

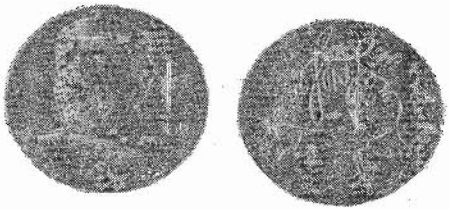


Рис. 6

М. Тамразян создал и вторую медаль по мотивам уже упомянутой поэмы П. Севака, использовав также картины Г. Ханджяна «Резня» и «Журавль».

На медали Комитас представлен в трагические дни своей жизни, когда он, не выдержав тяжелых испытаний и ужасов в сирийской пустыне в 1915 г., потерял рассудок. Он движется вперед по адской, бесконечной дороге [2]. Вокруг него убитые женщины, дети... На оборотной стороне изображены деревья и дома с остроконечными крышами. Справа у края — надпись

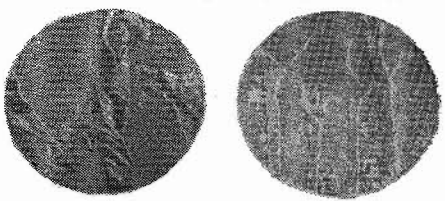


Рис. 7

[1] Туманян О. Избранные произведения в трех томах. Т. 1. Ереван, 1969, с. 31—32 (стихотворение «Старинное благословение»).

[2] Медаль была описана также в заметке П. Ниггла «Три армянские медали» (Paul Niggl «Drei Armenische medaillen», Numismatisches Nachrichtenblatt, № 10, 1971, с. 320—321). К сожалению, автор плохо знаком с историей армянского народа, с биографией Комитаса и тем более с поэмой П. Севака и серией картин Г. Ханджяна. Поэтому в заметку вкрались досадные ошибки. Изображение на вышеупомянутой медали по картине Г. Ханджяна «Резня» автор заметки объясняет как ...воспроизведение дикого азиатского танца, распространенного в Турции, Персии и Южной России, и что Комитас дирижирует в танцевальной позе, с поднятыми вверх руками.

на армянском языке: «Комитас». (Медь, 70 мм, Художественные мастерские Хорового общества Армении.) (рис. 7).

К юбилею изготовил медаль и художник М. Джрагацпанян. На лицевой стороне изображена голова Комитаса с закрытыми глазами. Оборотная сторона — гладкая. (Сплав, 85 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.) (рис. 8).

Рис. 8

Задача художника была весьма трудной: без надписей и других компонентов представить своеобразный жизненный портрет столь сложной личности, как Комитас. С первого взгляда нам кажется, что художник выгравировал посмертную маску композитора. Однако эта небольшая скульптура малых форм благодаря искусству автора медали весьма жизненна. Нам кажется, что великий мыслитель на миг опустил от усталости веки.

В 1970 г. народы Советского Союза и все прогрессивное человечество отмечали 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Армянские медальеры создали три медали.

На лицевой стороне — погрудное изображение В. И. Ленина без головного убора с чуть приподнятой вверх головой. Внимательный взгляд. Под портретом — имя медальера — «Торомонян». На оборотной стороне — двустрочная надпись — «100. Ленин». (Медь, 50 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.)

Медаль с изображением В. И. Ленина в 1970 г. выпустил также Эчмиадзинский завод бытовых металлических изделий. На лицевой стороне изображен погрудный портрет В. И. Ленина. На оборотной стороне — надпись: «ЛЕНИН. 100». (Мельхиор, 32 мм. Художник С. Степанян.)

29 ноября 1970 г. армянский народ отмечал полувековой юбилей установления Советской власти в Армении. Первая медаль к юбилею была чеканена по эскизу Д. Саакяна. На лицевой стороне изображен памятник В. И. Ленину в Ереване. Сверху по кругу — надпись на армянском языке: «Советская Армения». Под линией обреза — юбилейные даты: «1920—1970». На оборотной стороне — штыки винтовок и музыкальные трубы. По кругу — надпись на армянском языке: «Советская Социалистическая Республика». (Медь, 59 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.) (рис. 9).

Рис. 9

ЦК КП Армении, Президиум Верховного Совета Армянской ССР, Совет Министров Армянской ССР и Армянский республиканский совет профессиональных союзов в связи с полувековым юбилеем Советской Армении и Коммунистической партии Армении учредили памятную юбилейную медаль для награждения передовых организаций и предприятий республики.

На лицевой стороне изображен герб Армянской ССР. Вокруг надпись — «Армянская Советская Социалистическая Республика. 1920—1970». На оборотной стороне — надпись в три строки на армянском языке: «Армянской ССР 50 лет». Сверху — два ордена Ленина, внизу — центральная часть Дома правительства, справа — надпись «Раздан-2» и изображены заводские строения. (Бронза, 65 мм. ЛМД. Скульптор Ю. Егоров.)

Автор медали очень тонко уловил и обобщил достижения республики краткой надписью: ведь вычислительные машины «Раздан-2» символизируют научную и промышленную мощь республики.

К юбилею республики Художественные мастерские Хорового общества Армении выпустили серию из 13 медалей. На лицевых сторонах всех медалей изображен герб Армянской ССР, на оборотных — монументальные строения Еревана: центральная часть Дома правительства, памятник В. И. Ленину, здание ЦК КП Армении (рис. 10), здание театра оперы и балета

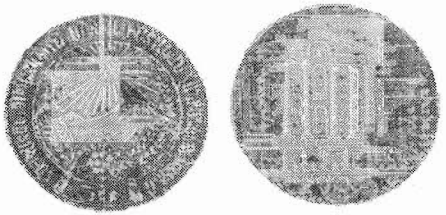


Рис. 10

им. А. Спендиарова, Ереванский государственный университет, вокзал, Академия наук Армянской ССР, Научно-исследовательский институт древних рукописей имени Месропа Маштоца, памятники Степану Шаумяну, Давиду Сасунскому, главные корпуса Ереванского часового завода и Автозавода ЕрАЗ, гостиница «Армения». На лицевой стороне тринадцатой медали в герб Армянской ССР внесены небольшие изменения: лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» заменен цифрой «50». На ее обороте — на фоне Араратских гор стилизованное изображение сидящей женской фигуры, поддерживающей виноградную гроздь. (Медь, 60 мм.)

В 1971 г. в связи с полувековым юбилеем Ленинского комсомола Армении была выпущена медаль.

На лицевой стороне — портрет В. И. Ленина, окруженный ободком в четыре ряда: из маленьких треугольников, листьев, точек и линий. На оборотной стороне — портрет красноармейца в круге из серпа и молота, зубчатого колеса и колосьев. Между линейным и точечным ободками надпись: «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Армении 1921—1971». (Бронза, 60 мм, ЛМД. Х. Гуламирян.)

В конце 1971 г. отмечалось 100-летие со дня рождения великого армянского композитора А. А. Спендиарова. В честь юбилея выпущены две медали.

На лицевой стороне первой медали отчеканено погрудное изображение А. Спендиарова. На оборотной стороне — скрипичный ключ. Наверху у края юбилейные даты: «1871—1971», внизу — надпись на армянском языке: «Ал. Спендиарян». (Литье под давлением, 65 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении. С. Минасян.)

Памятные медали были посвящены таким событиям, как 2000-летие армянского театра, 50-летие Ереванского государственного университета, 50-летие Ереванской консерватории им. Комитаса, 30-летие Института физики Академии наук Армянской ССР и др. Кроме того, созданы медали-персоналии, а также сувенирные, посвященные архитектурно-историческим памятникам Армении и многим событиям, связанным с развитием той или иной отрасли науки, техники, культурной жизни республики. Большую группу представляют спортивные медали: памятные и наградные.

Интересную медаль создал художник Р. Азизян в память выдающегося армянского полководца Вардана Мамиконяна.

На лицевой стороне — портрет Мамиконяна. На оборотной — стилизованная голова тигра. Под ним — надпись на армянском языке: «451 г. Герой Аварайра»[1]. Вокруг на широком ободке надпись: «Вардан Мамиконян». (Медь, 65 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.) (рис. 11).

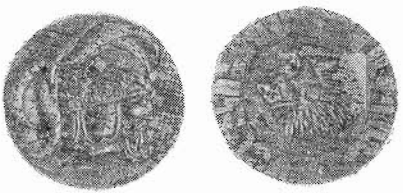


Рис. 11

В 1972 г. Р. Азизян выполнил медаль, посвященную видному государственному деятелю Степану Шаумяну.

На лицевой стороне — погрудное изображение С. Шаумяна. По сторонам порт-

[1] В долине Аварайр в 451 г. состоялась битва между армянскими во главе с полководцем Варданом Мамиконяном и персидскими войсками, в которой Мамиконян был убит.

рета — слева надпись (на армянском языке): «С. Шаумян», справа даты рождения и гибели: «1878—1918». На оборотной стороне — четыре пылающих факела. По кругу — надпись (на армянском языке): «Рыцарь Великой революции, Руководитель и герой Бакинской коммуны». (Цинк, покрытый медью, 63 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении.)

На территории Армянской ССР ныне зарегистрировано и охраняется более четырех тысяч исторических памятников. Наиболее известным архитектурным памятникам древней и средневековой Армении посвящена серия медалей, в том числе архитектурным памятникам Гарни (I в.), Звартноце (VII в.), Санаин (X—XIII вв.), Кечарис (в деревне Цахкадзор, XI—XIII вв.), Ованнаванк (XIII в.), архитектурным памятникам г. Аштарака. Небезынтересно отметить, что работы над серией продолжаются, и в скором будущем будут выпущены и другие медали, посвященные архитектурным памятникам Армянской ССР.

В этой серии примечательны, в частности, медали «Гарни» и «Аштарак».

На лицевой стороне первой медали изображен фасад храма Гарни. На оборотной стороне — в центре — ватерпас и по сторонам — руки, держащие меч и молот. (Литье под давлением, 63 мм, Изобразительный комбинат Художественного фонда Армении. Х. Адамян.) (рис. 12).

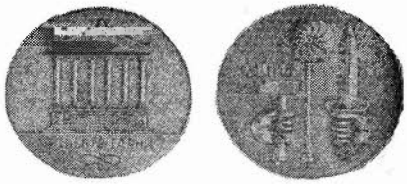


Рис. 12

На лицевой стороне медали «Аштарак — на фоне каменной стены стилизованное древо жизни, по сторонам которого два караса [1]. Под линией обреза надпись на армянском языке: «АШТАРАК». На оборотной стороне — фасады церквей Марине (1281 г.) и Кармравор (середина VII в.). В нижней части медали изображен трехарочный Аштаракский мост (1664 г.). (Литье под давлением, 60 мм, Изобразительный комбинат Худфонда Армении. Х. Адамян.) (рис. 13).

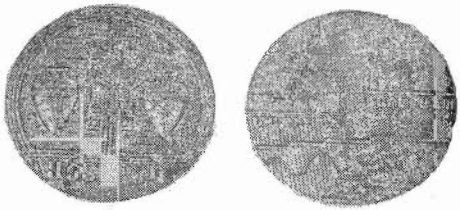


Рис. 13

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Советские** памятные медали (1917—1967). Каталог. Л., 1968.
2. **Саркисян Г.** Ереванские медали. — Наука и техника (на арм. яз.). 1968, № 10.
3. **1-я выставка** медальерного искусства. Каталог. М., 1973.
4. **Саркисян Г.** Памятники мелкой пластики с изображением Комитаса.— Вестник общественных наук АН Армянской ССР, 1973, № 1.
5. **Шатэн А.** Советские памятные медали 1970 г.— Советский коллекционер. 1971, № 9 (М.: Связь).

[1] Карас — глиняный кувшин эллипсовидной формы, применяемый в Армении для брожения, хранения и перевозки вина.

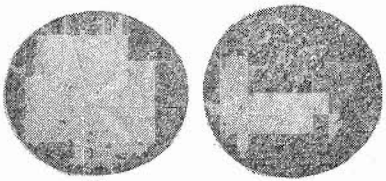
СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ

Продолжаем публикацию описаний советских памятных, юбилейных и сувенирных медалей (плакет).

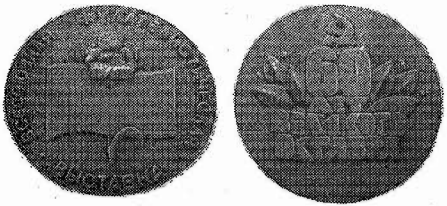
В перечень включены медали (плакеты), изготовленные Ленинградским (ЛМД) и Московским (ММД) монетными дворами в 1976—1977 гг.

I. Памятные медали

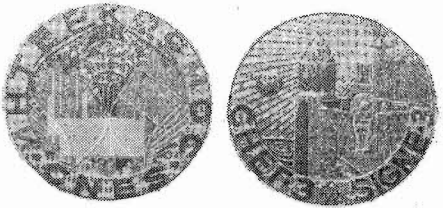
1. 1917 год «За власть Советов». Алюминий; 65 мм [1], ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).



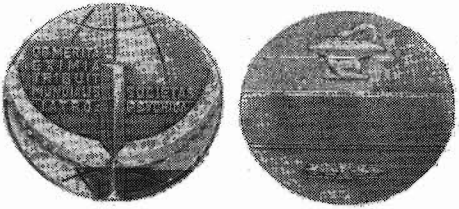
2. Всесоюзная филателистическая выставка «60 лет Великого Октября» (Москва, 1977). Бронза (часть позолоченных и посеребренных); 60 мм, ММД (график Ю. Арцименев, гравер-медальер В. Никищенко).



3. Запуск французского спутника «Снег-3» советской ракетой-носителем (17 июня 1977). Алюминий с цветной эмалью; 60 мм, ЛМД (график Г. Тургенев).

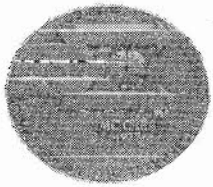
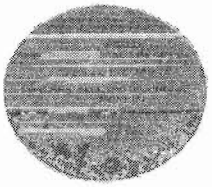


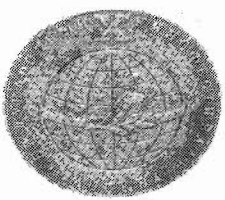
4. VI Всемирный психиатрический конгресс (1977). Бронза посеребренная; 60 мм, ММД (скульптор Л. Шинделарж).



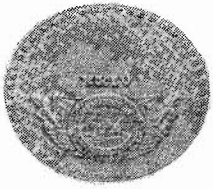
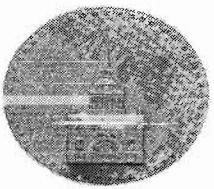
[1] Здесь и далее диаметр медали.

5. **Всемирный электротехнический конгресс (Москва, 1977).** Бронза; 55 мм, ЛМД график В. Левинсон).

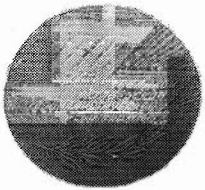


6. **X Международный кинофестиваль (Москва, 1977).** Бронза; 55 мм, ММД (график В. Золотарев).
7. **XXIV Международный конгресс по судоходству (Ленинград, 1977).** Алюминий; 70 мм, ЛМД (гравер-медальер Л. Комшилов).

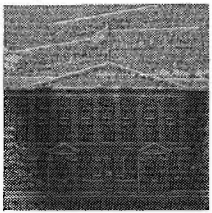



II. Юбилейные медали

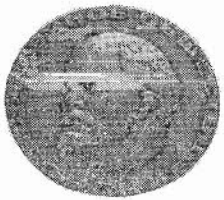
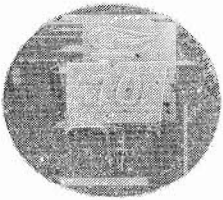
1. **60 лет Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1977).** Бронза посеребренная; 55 и 75 мм, ЛМД (скульптор С. Барулин).



2. **60-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1977). «Смольный — штаб Октябрьской революции».** Бронза; плакета 60×65 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

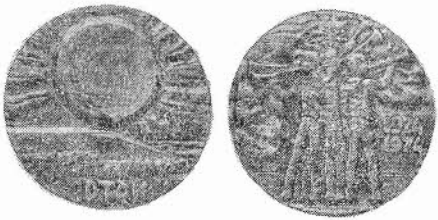


3. **30 лет Всесоюзному обществу «Знание» (1947—1977).** Бронза; 60 мм, ММД (художник И. Левин, гравер-медальер В. Решетцов).

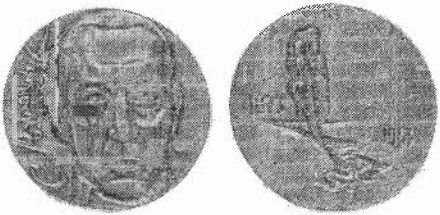
4. **50 лет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина (1922—1972).** Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор, В. Косарев).

5. **50 лет Всесоюзному пионерскому лагерю «Артек» имени В. И. Ленина (1924—1974).** Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Рукавишников).

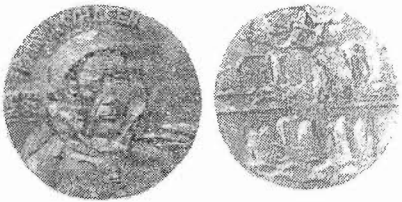


6. **200 лет городу Ставрополю (1777—1977).** Алюминий; 60 мм, ЛМД (художник Н. Будников).

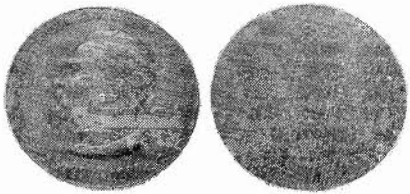
7. **Рахманинов Сергей Васильевич (1873—1943). 100 лет со дня рождения (1973).** Бронза; 60 мм, ММД (скульптор И. Дараган).



8. **Амундсен Руал (1872—1928). 100 лет со дня рождения (1972).** Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор М. Шмаков).

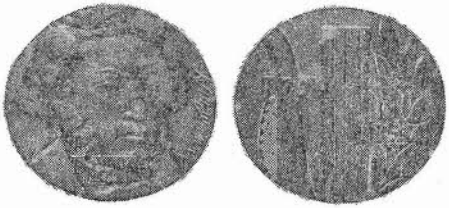


9. **Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926). 100 лет со дня рождения (1977).** Бронза; 85 мм, ЛМД (скульптор Л. Белокуров, гравер-медальер Н. Филиппов).



10. **Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926). Сто лет со дня рождения (1977).** Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Бичуков).

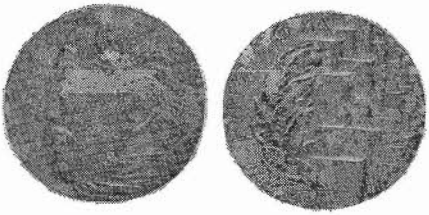
11. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837). 175 лет со дня рождения (1974). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор М. Шмаков).



13. Стрепетова Пелагея Антипьевна (1850—1903). 125 лет со дня рождения (1975). Бронза; 60 мм, ММД (гравер-медальер В. Никищенко).

12. Королев Сергей Павлович (1906—1966). 70 лет со дня рождения (1976). Бронза; 65 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Шагин).

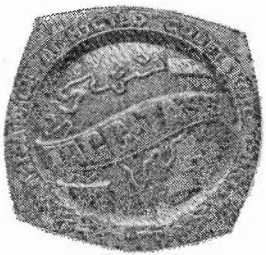
14. Вургун Самед (1906—1956). 70 лет со дня рождения (1976). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульпторы Э. и Т. Зейналовы).



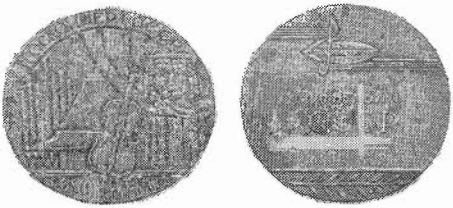
III. Сувенирные медали

1. **Совет Министров Союза ССР.** Бронза посеребренная; 70 мм, ЛМД (скульптор Г. Федорова).

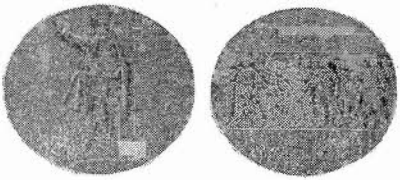
2. **Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС)** (об. ст. — гладкая). Бронза; плакета 73×73 мм, ЛМД (скульптор В. Бешменев).



3. **Госконцерт СССР (Государственное концертное объединение Союза ССР Министерства культуры СССР).** Алюминий; 45 мм, ЛМД (скульптор А. Кнорре).



4. **Ленинград. Памятник С. М. Кирову работы скульптора Н. Томского.** Алюминий; 65 мм, ЛМД (гравер-медальер Р. Минигалеев).



Описание составил А. Шатэн

Р. ТХОРЖЕВСКИЙ

ПРОБНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК УКРАИНСКОЙ ССР В 50 КАРБОВАНЦЕВ 1919 Г.

Среди более чем 20 тысяч наименований денежных знаков и бон, выпущенных в нашей стране, большой интерес представляют пробные денежные знаки. Если о выпущенных в обращение денежных знаках историки-бонисты в большинстве случаев получают достаточно данных из декретов, указов или постановлений эмитентов, то о предполагавшихся выпусках или о пробных знаках таких сведений нет или их очень мало. Примером тому служит краткость сведений (правдивых или ложных) о пробных денежных знаках Советской Украины и Крыма 1919 г. в литературе и каталогах по отечественным знакам.

Интерес к пробным знакам обусловлен тем, что они являются, наравне с выпущенными в обращение денежными знаками, такими же историческими источниками и дополняют или вносят новые сведения в некоторые стороны развития советской науки.

Остановлюсь на пробном знаке УССР в 50 карбованцев 1919 г. Лишенный документальных подтверждений[1], кроме нескольких информаций[2] да указания в каталоге Н. Кардакова[3], знак может вызвать у неискушенного бониста сомнения в подлинности. Не мистификация ли это? Бонистам известны так называемые «фантастические боны» мифических эмитентов, выпускаемые в капиталистическом мире специально для состоятельных коллекционеров. Особенно много их было в годы первой мировой войны.

На имеющемся у автора знаке в 50 карбованцев[4] на лицевой стороне указано наименование эмитента: «Денежный знак Украинской

[1] На запрос автора ЦГАНДТ г. Харькова от 25.X 1972 г. за № 242 ответил: «...по просмотренным документальным материалам архивного фонда «Народного комиссариата финансов УССР» за 1919 г. каких-либо сведений о денежных выпусках 1919 г. не найдено». Отрицательный ответ автор получил и из Государственного архива г. Киева.

[2] Впервые о пробном знаке УССР в 50 карбованцев 1919 г. сообщил И. Левин. Денежный знак УССР. Бюллетень Южного отд. СФА. Харьков. 1928, № 3.

[3] Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950. Берлин, 1953, с. 62.

[4] Фотокопию 50 карбованцев 1919 г. УССР автор получил от московского бониста А. В. Тункеля.

Соц.(иалистической) Совет.(ской) Республ.(ики)». Как известно, такое название Советская Украина получила после 6 января 1919 г., когда было принято Украинским Советским правительством новое наименование республики[1].

На знаке проставлена дата «1919». Но в какое время года был этот пробный знак подготовлен? Возможность подготовки выпуска своих денег УССР в 1919 г. вполне реальна. В начале 1919 г. почти вся Украина была освобождена от австро-немецких интервентов и буржуазно-националистических войск. Украинское Советское правительство приступило к восстановлению разрушенного войной хозяйства. Правительство РСФСР оказывало большую помощь Украине. По указанию В. И. Ленина Украине взаимообразно были предоставлены крупные суммы денег. Всего в начале 1919 г. был получен 1 млрд. рублей[2]. Но денег не хватало. Это был период небывалой инфляции, вызванной военной интервенцией и гражданской войной.

В левой части знака, на лицевой стороне, внизу — подпись наркома финансов Н. Литвиненко, причем имя и фамилия напечатаны на украинском языке. Это помогает нам установить время выпуска пробного знака в 50 карбованцев (рис. 1).

Рис. 1

ЦК КП(б)У и Совнарком Украины принимали меры по укреплению политического и экономического положения в республике. Одной из таких мер было введение в состав Совнаркома некоторых представителей партии боротьбистов (украинских левых эсеров), заявивших о

[1] История Украинской ССР, т. II. К.: Наукова думка, 1969, с. 102.

[2] Супруненко Н. И. Очерки истории Гражданской войны и иностранной интервенции на Украине (1918—1920). М.: Наука, 1966, с. 187.

признании Советской власти. Так, постановлением ВУЦИК от 12 мая 1919 г. в состав Совнаркома был введен Н. Литвиненко на пост наркома финансов[1]. При нем и были сделаны пробные экземпляры украинских советских 50 карбованцев.

Денежные знаки, являясь государственными документами, всегда выражают классовую идеологию эмитентов. Создавая проект советского денежного знака, художник стремился передать идеологию пролетариата.

На лицевой стороне знака — серп и молот в лучах восходящего солнца и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском и украинском языках. По бокам герба УССР, принятого Конституцией 14.III 1919 г., — две веточки — лавровая и дубовая. Под гербом — большая цифра «50» и номиналы знака на русском и украинском языках «пятьдесят карбованцев». Внизу знака — текст на украинском языке: «Грошевий знак. Української Соц.(іалістичної) Радян.(ської) Республіки»[2].

На оборотной стороне — фигура рабочего с молотом на плече, опирающегося на шестерню, на фоне завода. На переднем плане — якорь с цепью. Так неизвестный художник отобразил связь республики с морским хозяйством. В виньетке — лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На правой стороне знака, вверху — «Ходит наравне с кредитными билетами», в центре — «50 карбованцев», ниже — «Подделка карается по закону». На постаменте вазы — дата «1919» (рис. 2).

Рис. 2

[1] После разрыва с прежней партией, бывший боротьбист Н. Литвиненко был назначен Наркомом финансов УССР. См. по этому вопросу «История Украинской ССР». Т. II. К.: Наукова думка, 1969, с. 123.

[2] Допущена ошибка. На украинском языке в слове «Республіки» после «к» пишется «и», а не «і».

Не будем судить о художественной стороне, а также о тех признаках, которыми художник стремился выразить идейную сторону денежного знака УССР. Нам интересно узнать причины, по которым этот знак не вышел в обращение.

В ходе гражданской войны скреплялось интернациональное содружество советских братских народов в борьбе против внешней и внутренней контрреволюции.

18 мая 1919 г. Всеукраинский ЦИК обратился к Советским республикам с предложением организовать единый революционный фронт борьбы. Это обращение было поддержано и одобрено трудящимися всех республик. В том же месяце В. И. Ленин разрабатывает «Проект директивы ЦК о военном единстве»[1]. По этому проекту ставилась задача объединения дела снабжения Красной Армии и управления железнодорожным транспортом всех социалистических республик в борьбе против контрреволюции.

В. И. Ленину стало известно о том, что Украинский Совнарком подготавливает печатание своих денежных знаков, и он 22 мая 1919 г. шлет телеграмму на имя председателя Совнаркома Украины, в которой предлагает «...не ставить на обсуждение Украинского Совнаркома ответственных финансовых решений, вроде выпуска новых денежных знаков или обмена карбованцев без предварительного запроса ЦК РКП, так как такие мероприятия могут приниматься лишь во всероссийском масштабе. Ответьте подробнее, считаете ли возможным проведение этой директивы»[2]. Спустя 9 дней, 1 июня 1919 г. в Москве состоялось историческое заседание ВЦИК с участием представителей Украины, Литвы, Латвии и Белоруссии, которое приняло декрет об объединении этих Советских Республик и Советского Крыма с РСФСР для общей борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции. По декрету предусматривалось объединение, кроме военной организации и командования, управления всем народным хозяйством, также и объединение финансов[3]. Тем самым на территории УССР, как и других Советских республик, узаконивалось обращение общеобязательных денежных знаков, выпущенных в РСФСР (расчетные знаки и кредитные билеты[4]), а также прежних денег и суррогатов денег, принятых до того в обращение в РСФСР.

Следовательно, украинские пробные 50 карбованцев могли быть подготовлены в период с 12 мая 1919 г., когда был назначен Н. Литвиненко наркомом финансов Украины, до 22 мая 1919 г., когда была послана телеграмма-директива В. И. Ленина Украинскому Совнаркому.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 38, с. 400, 401.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 50, с. 322.

[3] История Украинской ССР. Т. II. К.: Наукова думка, 1969. с. 126.

[4] Расчетные знаки номиналами 1, 2 и 3 руб. были первыми денежными знаками РСФСР с гербом и лозунгом пролетарского государства. В обращении появились в марте 1919 г. (С. У. РСФСР. 1919, № 10—11, с. 102).

В каталоге отечественных денежных знаков СФА 1927 г. под редакцией Ф. Чучина знак в 50 карбованцев УССР не указан[1]. В вышедшем в 1953 г. каталоге Н. Кардакова этот знак учтен, но неправильно. В разделе «Советская Украинская Республика» Н. Кардаков под наименованием «Знак державної скарбниці» (знак государственного казначейства) под № 40, 40а, 40в и 40с указывает на четыре варианта по цвету пробных 50 карбованцев 1919 г.[2]. Н. Кардаков допускает грубые ошибки. В 1919 г. Советская Украина стала называться «Украинской Социалистической Республикой». На пробном знаке в 50 карбованцев указано название его «Денежный знак», а не «Знак державної скарбниці», как именует Н. Кардаков. Вариантов этих знаков известно не четыре, а двенадцать. Их размер 10,7×6,8 см. Водяной рисунок всех пробных денег — «грибы».

Такова краткая история денежного знака 1919 г. в 50 карбованцев Советской Украины, не выпущенного в обращение. Он остался в нескольких пробных экземплярах, которые бережно хранятся у бонистов страны.

А. КУЛАКОВ

О чередовании литерных серий на кредитных билетах образцов 1898—1912 гг.

Ряд бонистов, вдумчиво рассматривая коллекционируемые боны, обратили внимание на связь между подписями и нумерацией кредитных билетов дореволюционных выпусков.

Занявшийся изучением этого вопроса пермский бонист А. П. Кулаков, сопоставляя собранные фактические сведения об этих бонах, разработал сводную таблицу, показывающую основу применявшейся системы нумерации различных купюр.

Публикуемая статья является итогом кропотливой работы А. П. Кулакова. Предлагая ее вниманию коллекционеров, редколлегия сборника надеется, что она вызовет отклики с их стороны и поможет дополнить и уточнить некоторые неясные или спорные моменты, на которые указывает автор.

[1] Каталог бон и дензнаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований (1769—1927)/Под ред. Ф. Г. Чучина. М., 1927.

[2] Кардаков Н. Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950. Берлин, 1953, с. 62.

В царской России применялась описываемая ниже система составления и чередования литерных серий при нумеровании кредитных билетов образцов 1898—1912 гг.

Каждая литерная серия, стоящая перед шестизначным порядковым номером купюры, являлась сочетанием двух букв, причем из 36 букв старого русского алфавита для этих целей употреблялись только 28, а именно: А, Б, В, Г, Д, Е, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ъ, Ь, ѣ, Э, Я, ѳ. Такие буквы, как Ж, І, Й, Ш, Щ, Ы, Ю и V (ижица) в литерных сериях не применялись.

Составление литерной серии кредитных билетов любого достоинства начиналось с применения в качестве заглавной, т. е. первой буквы серии, буквы «А» и прибавления к ней по очереди каждой из 28 букв алфавита, приведенных выше. Так, первая литерная серия кредитного билета любого достоинства была «АА», вторая — «АБ», третья — «АВ» и т. д. до «Аѳ». После этого переходили к использованию в качестве заглавной буквы литерной серии следующей буквы алфавита, т. е. буквы «Б», в сочетании с ней по очереди тех же 28 букв алфавита, начиная с буквы «А». Таким же образом составлялись и все последующие серии с новыми заглавными буквами «В», «Г», «Д» и т. д. до конца алфавита, т. е. до «ѳ» включительно.

После исчерпания всех буквенных комбинаций (28×28), т. е. после выпуска 784 литерных серий, начинали использовать алфавит повторно, т. е. опять с буквы «А», как это произошло, например, с изготовлением 3-рублевых купюр образца 1905 г., когда их выпуск, особенно во время войны, был так велик, что для литерных серий «не хватило алфавита — вот почему эти купюры встречаются с одинаковыми литерными сериями, но с подписями разных управляющих Госбанком — Тимашева и Шипова.

При тщательном анализе коллекционного материала удалось установить лишь два случая нарушений в чередовании литерных серий.

10-рублевые кредитные билеты образца 1898 г. с подписью нового управляющего Госбанком Тимашева получили литерные серии, начиная с «АА» (до «БН»), несмотря на то, что для этих кредитных билетов с подписью предшествующего управляющего — Плеске — уже были использованы серии от «АА» до «АЪ».

Второй факт отклонения зафиксирован на 10-рублевых кредитных билетах образца 1909 г., когда строгое чередование литерных серий было прекращено на серии «ЦФ», затем выпущены одиночные литерные серии «ЧД», «ЧУ», «ЪН», «ЬЛ», и строгое чередование возобновлено лишь при повторном использовании алфавита, начиная с литерной серии «АА» до «АМ», т. е. практически были пропущены почти полностью в качестве заглавных семь букв алфавита — Ч, Ъ, Ь, ѣ, Э, Я, ѳ. Дополнительное уточнение серий этих билетов и поиски правильного объяснения причин этих отклонений представляют для бонистов очень большой интерес.

В то время кредитные билеты достоинством 1, 3, 5, 10, 25 и 50 руб. под одной литерной серией печатались в количестве 1 млн. шт., а билеты в 100 и 500 руб.— по 200 тыс. шт., поэтому отпечатанная полностью литерная серия кредитных билетов номиналом 1 руб. составляла 1 млн. руб., закончена литерная серия билетов 3-рублевого достоинства — 3 млн. руб., 5-рублевых билетов — 5 млн. руб., 10-рублевых — 10 млн. руб., 25-рублевых — 25 млн. руб., 50-рублевых — 50 млн. руб., 100-рублевых — 20 млн. руб. и 500-рублевых — 100 млн. руб.

Такая стройная система чередования литерных серий и нумерации кредитных билетов позволяла очень просто и четко вести учет изготовления денежных знаков.

На основе анализа и систематизации большого фактического материала удалось почти полностью установить, с какими конкретно литерными сериями были изготовлены кредитные билеты всех номиналов с подписями того или иного управляющего Государственным банком, о чем дают представление приводимая табл. 1 и приложение к ней — «Описание кредитных билетов «стыковых» литерных серий».

Рассмотрим эту таблицу на одном конкретном примере. Как известно, 1 руб. образца 1898 г. изготавливался последовательно с подписями всех четырех управляющих Государственным банком. Известно, что Э. Д. Плеске был управляющим Госбанком во время проведения денежной реформы 1895—1897 гг. Установлено, что его подпись встречается на всех кредитных билетах рублевого достоинства, литерные серии которых начинаются с буквы «А», а также на всех литерных сериях, начинающихся на

Таблица 1

«Стыковка» литерных серий кредитных билетов образцов 1898—1912 гг.

№ по каталогу Ф. Чучина	Номинал, руб. и год выпуска образца	Плеске Э. Д. 1894—1903 гг.	Тимашев С. И. 1903—1909 гг.	Коншин А. В. 1909—1914 гг.	Шипов И. П. 1914—1917 гг.
1001	1 — 1898	АА—Бθ	Бθ—ВФ	ВХ—ВЧ	ВЪ—ЛѢ
1002	3 — 1898	АА—БХ*	ВѢ—ЗЪ	—	—
1003	5 — 1898	АА—БД	БД—ДЬ	—	—
1004	10 — 1898	АА—АЪ	АА—БН**	—	—
1005	100 — 1898	АА—ГЯ	ГЯ—ИЗ	ИИ—КЛ	—
1006	500 — 1898	АЛ—АЕ	АЗ—АС	АТ—АХ	—
1007	25 — 1899	АЛ—ЛѢ	АЭ—ВН	—	—
1008	50 — 1899	АА—АГ***	АЕ—АК	АК—АЛ	АМ—АТ
1009	3 — 1905	—	АА—ЗС*[4]	ЗУ—ФД	ФЕ—0θ; АА—Гθ
1010	5 — 1909	—	—	АА—ЗЭ	ЗЯ—ТУ
1011	10 — 1909	—	АА—АЯ*[5]	БА—ДЛ	ДМ—ЦФ*[6]
1012	25 — 1909	—	—	АА—ВК	ВЛ—ЕЯ
1013	100 — 1910	—	—	АА—ДГ	ДД—МН
1014	500 — 1912	—	—	АА—АЕ	АЕ—ГУ
1015	1 № серии	—	—	—	НА от 1 до 200 НБ от 201 до 400 НВ от 401 до 524
1016	5 № серии	—	—	—	УА от 001 до 200 УБ от 401 до 510

* Не установлено, кто подписал литерные серии «БЦ», «БЧ», «БЪ», «БЬ».

** Это единственный случай, когда управляющий Тимашев нарушил установленный порядок и не продолжил литерные серии, подписанные Плеске, а начал опять с серии «АА».

*** Не установлено, кто подписал литерную серию «АД».

*[4] Не установлено, кто подписал литерную серию «ЗТ».

*[5] Не установлено, кто подписал литерную серию «Аθ».

*[6] На этом заканчивается строгое чередование литерных серий. Кроме этого, известны лишь отдельные серии «ЧД», «ЧУ», «ЪН», «ЬЛ» и от «АА» до «АМ». С заглавными буквами «Ъ», «Э», «Я», «θ» эти денежные знаки не обнаружены.

букву «Б». С подписью Плеске известен последний кредитный билет с «крайней» литерной серией «Бθ 048984», тогда как кредитный билет «Бθ 578104» подписан уже его преемником С. И. Тимашевым. Зарегистрирована последняя литерная серия, подписанная Тимашевым,— «ВФ», серии «ВХ», «ВЦ», «ВЧ» — с подписью А. В. Коншина, а следующие за ними серии «ВЪ» до «Вθ» включительно подписал уже И. П. Шипов. Подпись этого же управляющего стоит на всех остальных литерных сериях, начинающихся с букв «Г», «Д», «Е», «З», «И», «К», «Л» до «ЛѢ» включительно — это пока последняя известная нам литерная серия. Однако не исключено, что имеются и более «поздние» серии, т. е. «ЛЭ», «ЛЯ», «Л0», «МА», «МБ» и т. д. с подписью Шипова.

На основе изложенного легко подсчитать, что за период 1898—1915 гг. (когда перешли на печатание рубля с упрощенной нумерацией — без порядкового номера) было изготовлено билетов рублевого номинала на общую сумму 277 млн. руб., так как за это время было использовано для этих целей 277 литерных серий. Далее, элементарный подсчет приводит к выводу, что из общей эмиссии денежных знаков рублевого достоинства «за период Плеске» изготовлено 55,5 млн. руб. (20%), «период Тимашева» — 20,5 млн. руб. (7%), «период Коншина» — 3 млн. руб. (1%), «период Шипова» — 198 млн. руб. (72%). Эти данные подтверждают факт относительной редкости рубля образца 1898 г., подписанного Коншиным, и равным образом — широкое распространение этого кредитного билета, подписанного Шиповым.

Литерные серии также позволяют очень легко установить «относительный воз-

раст» денежных знаков, изготовленных при одном и том же управляющем Государственным банком.

Например, можно утверждать, что 10 руб. образца 1909 г. с литерной серией, начинающейся с буквы «Д» или «Е», относятся к «раннему Шипову», т. е. к началу его деятельности в апреле 1914 г., тогда как серии, начинающиеся с букв «Ф», «Х», «Ц», и «А», присвоены этим кредитным билетам самого «позднего» изготовления.

Для того, чтобы полностью завершить данную работу и ликвидировать «белые пятна» в табл. 1, необходимо дополнительно установить:

а) какие управляющие подписали следующие литерные серии на денежных знаках, номера которых приводятся по каталогу бон СФА 1927 г.:

№ 1002. 3 руб. 1898 г. с литерной серией «БЦ», «БЧ», «БЪ», «БЬ»;

№ 1008. 50 руб. 1899 г. » » «АД»
№ 1009. 3 руб. 1905 г. » » «ЗТ»
№ 1011. 10 руб. 1909 г. » » «АО»;

б) нет ли более поздних выпусков, чем те, которые указаны в таблице, например, кредитного билета в 1 руб. 1898 г. с сериями «ЛЭ», «ЛЯ», «ЛѲ», «МА», «МБ» и т. д.;

в) уточнить — подписи каких управляющих имеются на 5-рублевых билетах образца 1898 г. (№ 1003) с литерными сериями, начинающимися с буквы «Б».

Независимо от наличия указанных выше временных неясностей, уже имеющиеся данные позволили с большой степенью точности определить общую эмиссию денежных знаков, изготовленных с начала проведения реформы 1895—1897 гг. до прекращения их выпуска. Эти данные приведены в табл. 2, которая не требует каких-либо дополнительных объяснений.

Таблица 2

Данные об эмиссии кредитных билетов образцов 1898—1912 гг. (в млн. руб.)

№ по каталогу Ф. Чучина	Номинал, руб.	Изготовлено литерных серий						Эмиссия кредитных билетов					
		всего	в том числе за период					всего	в том числе за период				
			П	Т	К	Ш	период не установлен		П	Т	К	Ш	период не установлен
1001	1	277	56	20	3	198	—	277	56	20	3	198	—
1002	3	191	48	139	—	—	4	573	144	417	—	—	12
1003	5	132	33	99	—	—	—	660	165	495	—	—	—
1004	10	63	23	40	—	—	—	630	230	400	—	—	—
1005	100	234	110	93	31	—	—	4680	2200	1860	620	—	—
1006	500	20	6	10	4	—	—	2000	600	1000	400	—	—
1007	25	68	25	43	—	—	—	1700	625	1075	—	—	—
1008	50	17	4	3	2	7	1	850	200	150	100	350	50
1009	3	896	—	184	324	387	1	2688	—	552	972	1161	3
1010	5	465	—	—	194	271	—	2325	—	—	970	1355	—
1011	10	594	—	27	94	472	1	5940	—	270	940	4720	10
1012	25	167	—	—	65	102	—	4175	—	—	1625	2550	—
1013	100	292	—	—	116	176	—	5840	—	—	2320	3520	—
1014	500	102	—	—	6	96	—	10200	—	—	600	9600	—
1015	1	524	—	—	—	524	—	524	—	—	—	524	—
1016	5	310	—	—	—	310	—	1550	—	—	—	1550	—

Условное обозначение: П — Плеске, Т — Тимашев, К — Коншин, Ш — Шипов.

т. Пермь

ПРИЛОЖЕНИЕ к табл. 1

Описание кредитных билетов «стыковых» литерных серий

№ п/п	Номинал, руб., и год утверждения образца	«Конечная» литерная серия				«Начальная» литерная серия				
		серия	управляющий	кассир	№ кредитного билета	№ п/п	серия	управляющий	кассир	№ кредитного билета
1	1—1898	БѲ	Плеске	Брут	048994	1а	БѲ	Тимашев	Софронов	578104
2	1—1898	ВФ	Тимашев	Софронов	387313	2а	ВХ	Коншин	Метц	127630
3	1—1898	ВЧ	Коншин	Чихиржин	345762	3а	ВЪ	Шипов	Метц	—
4	1—1898	ЛЬ	Шипов	Афанасьев	—	—	—	—	—	—
5	3—1898	БХ	Плеске	Брут	819754	5а	БѢ	Тимашев	Метц	551180
6	3—1898	ЗЪ	Тимашев	Афанасьев	024956	—	—	—	—	—
7	5—1898	БД	Плеске	Соболь	563819	7а	БД	Тимашев	Брут	425666
8	5—1898	ДЬ	Тимашев	Софронов	—	—	—	—	—	—
9	10—1898	ЛЪ	Плеске	—	—	9а	АА	Тимашев	—	—
10	10—1898	БН	Тимашев	Чихиржин	213949	—	—	—	—	—
11	100—1898	ГЯ	Плеске	Брут	—	11а	ГЯ	Тимашев	Свешников	—
12	100—1898	ИЗ	Тимашев	Брут	031899	12а	ИИ	Коншин	Афанасьев	135142
13	100—1898	КЛ	Коншин	Метц	—	—	—	—	—	—
14	500—1898	АЕ	Плеске	Чихиржин	054900	14а	АЗ	Тимашев	Метц	—
15	500—1898	АС	Тимашев	Метц	088842	15а	АТ	Коншин	Михеев	198339
16	500—1898	АХ	Коншин	Метц	011784	—	—	—	—	—
17	25—1899	АЪ	Плеске	В. Иванов	850102	17а	АЭ	Тимашев	Афанасьев	037038
18	25—1899	ВН	Тимашев	Михеев	286701	—	—	—	—	—
19	50—1899	АГ	Плеске	Михеев	877612	19а	АЕ	Тимашев	Наумов	178255
20	50—1899	АК	Тимашев	Метц	—	20а	АК	Коншин	Морозов	504891
21	50—1899	АЛ	Коншин	Метц	125153	21а	АМ	Шипов	Богатырев	618266
22	50—1899	АТ	Шипов	Богатырев	277935	—	—	—	—	—
23	3—1905	ЗС	Тимашев	Гр.Иванов	646477	23а	ЗУ	Коншин	Метц	383237
24	3—1905	ФД	Коншин	Софронов	124109	24а	ФЕ	Шипов	Софронов	061616
25	3—1905	ГѲ	Шипов	Гаврилов	274942	—	—	—	—	—
26	5—1909	ЗЭ	Коншин	Бубякин	505148	26а	ЗЯ	Шипов	Бубякин	004311
27	5—1909	ТУ	Шипов	Бубякин	494469	—	—	—	—	—
28	10—1909	АЯ	Тимашев	Брут	342079	28а	БА	Коншин	Михеев	829384
29	10—1909	ДЛ	Коншин	Софронов	635424	29а	ДМ	Шипов	Чихиржин	894992
30	10—1909	ЦФ	Шипов	Метц	892569	30а	АА	Шипов	Чихиржин	085048
31	10—1909	АМ	Шипов	Софронов	640095	—	—	—	—	—
32	25—1909	ВК	Коншин	Шмидт	045543	32а	ВЛ	Шипов	Шмидт	045595
33	25—1909	ЕЯ	Шипов	Бубякин	103387	—	—	—	—	—
34	100—1910	ДГ	Коншин	Чихиржин	088336	34а	ДД	Шипов	Чихиржин	007562
35	100—1910	МН	Шипов	Чихиржин	022018	—	—	—	—	—
36	500—1912	АЕ	Коншин	Богатырев	140314	36а	АЕ	Шипов	Родионов	151134
37	500—1912	ГУ	Шипов	Былинский	013183	—	—	—	—	—

Автор приносит глубокую благодарность Д. А. Сенкевичу (г. Москва) и В. С. Лазаревскому (г. Горький), которые любезно предоставили возможность использовать свои богатые материалы по инвентаризации бон.

А. ШИШКИН

Жетоны городских водопроводов

Статья под таким названием о жетонах, употреблявшихся при получении воды из водоразборных будок в ряде русских городов, была помещена в «СК 12» (М.: Связь, 1974). В последнее время автору стали известны жетоны еще нескольких городских водопроводов.

Жетон с надписью на одной стороне «Г. В. 40 ВЕДЕРЪ» (рис. 1) применялся

Рис. 1

в дореволюционное время Гродненским водопроводом (построен в 1876 г.).

В Костроме (водопровод построен в 1870—1871 гг.) уже в советское время применялись алюминиевые жетоны диаметром 19 мм. На одной стороне изображены скрещенные молоток и разводной ключ, а по окружности надпись: «КОСТРОМСКОЙ ГОРОД. ВОДОПРОВОД». На другой стороне в центре — надпись: «24,0 литра», а по окружности — «ДВА ВЕДРА» (рис. 2).

Рис. 2

В Орле первый водопровод был построен еще в 1821 г., но водоразборные будки на улицах появились только в 1878 г. Здесь в дореволюционное время применялось два вида жетонов. Первый вид — латунные, диаметром 33 мм. На одной стороне — надпись в центре: «6 к О.Г.У.» (Орловская городская управа), а по окружности — «ВОДОПРОВОДНАЯ МАРКА». На другой стороне щит с гербом г. Орла (крепость с тремя башнями, над средней башней двухглавый орел). Гурт в виде «жемчужин» или шариков (рис. 3).

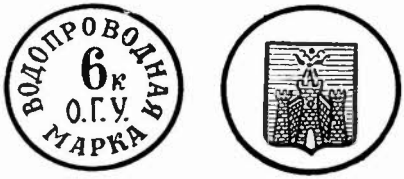


Рис. 3

Второй вид — жетоны из тонкого кружка оцинкованной жести диаметром 30 мм. Надписи в центре: «3 к.», ниже — «Орл Гор Упр», по окружности — «ВОДОПРОВОДНАЯ МАРКА». На оборотной стороне негативный оттиск надписи лицевой стороны (рис. 4).

Рис. 4

В Сызрани, где водопровод был введен в действие в 1887 г., до революции применялись железные жетоны диаметром 23 мм. На одной стороне — надпись по окружности: «СЫЗРАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА», а в центре — «2 ведра». На другой стороне — надпись: «СЫЗРАНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ВОДОПРОВОДЪ» (рис. 5).

Рис. 5

Известны бронзовые жетоны диаметром 28 мм с надписью «С.Г.У.» на одной стороне, с цифрой «2» — на другой и с небольшим отверстием в верхней части (рис. 6). Старожилы г. Сарапула (Удмуртская АССР) утверждают, что это «Водяные» марки Сарапульской городской управы, построившей водопровод в 1910 г.

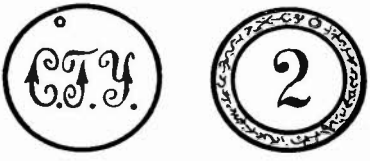


Рис. 6

Существуют жестяные марки на 1 ведро воды Екатеринодарского (ныне г. Краснодар) водопровода (построен в 1898 г.).

И, наконец, известны еще два типа бронзовых жетонов, несомненно водопроводных, которые пока затрудняемся отнести к определенному городу. Жетон диаметром 28 мм, на одной стороне его надпись: «10 в. (т. е. ведер) У.С.В.», на другой — О^во МЕХАН. ЗАВ. БР. БРОМЛЕЙ» (рис. 7). Второй жетон диаметром 23 мм

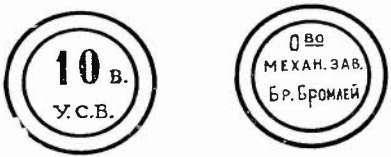


Рис. 7

имеет на одной стороне надпись: «2 в. (ведра) У.С.В.», а на другой — «ЭЛЕКТРОВОДОПРОВОД СТАНЦИЯ» (рис. 8). Наиболее вероятным было бы предположение, что У.С.В. — Усть-Сысольский водопровод, но водопровод в г. Сыктывкаре (бывший Усть-Сысольск) стал прокладываться только с февраля 1941 г.

Рис. 8

Общество механических заводов бр. Бромлей — фирма, которой принадлежал машиностроительный завод в Москве (теперь станкостроительный завод «Красный пролетарий»). Она строила по подрядам водопроводы в некоторых городах.

Возможно, этой фирмой был взят подряд на прокладку водопровода и в Усть-Сысольске, но осуществлению его помешали политические события (первая мировая война, революция), а жетоны были заказаны заранее. Это предположение требует, однако, документального подтверждения.

г. Днепропетровск

М. АЗАРХ

ТУРИСТСКИЕ И АЛЬПИНИСТСКИЕ ЗНАЧКИ

После Великой Октябрьской социалистической революции туризм становится массовым. При Народном комиссариате просвещения создаются отделы дальних и ближних экскурсий. В 1923 г. отдел дальних экскурсий при Наркомпросе вошел в состав музейно-экскурсионного института, который выпускал свои бюллетени. Неизвестно, имела ли эта организация свой значок. Впрочем, известен значок, который, вероятно, имеет какое-то отношение к этой организации. На нем надпись: «Об'един. экскурсии НКП». «НКП», по-видимому, можно расшифровать как «Народный комиссариат просвещения».

Значок имеет форму ромба (25×15 мм), изготовлен из латуни, без эмали. На нем изображена колонна, напоминающая Александрийский столп в Ленинграде.

В 1923 г. создается акционерное общество «Советский турист». Акционерами его были государственные учреждения — Наркомпрос, Наркомздрав, исполкомы. Значки «Совтура», так же как и Наркомпроса, изготовлены примитивным способом из латуни, без эмали (рис. 1), квадратной формы. Большой — 25 мм, малый — 20 мм.

Рис. 1

На большом значке эмблема организации — переплетение букв «С» и «Т» — и надпись «Советский турист» выдавлены штампом, на малом — нанесены черной краской.

Эти значки булавкой прикреплялись в петлицы, заколок не имели. Обязательной принадлежностью значка был бант из ленточек разного цвета. Цвет ленточки означал примету отряда, который размещался по определенным вагонам туристского поезда.

В июле 1928 г. на основе РОТ (Российского общества туристов) создали Общество пролетарского туризма (ОПТ), которое в дальнейшем объединило все экскурсионные организации, существовавшие в стране («Совтур», акционерное общество «Турист Грузии», «Умпет» — украинскую туристскую организацию). С весны 1930 г. ОПТ стало называться Всесоюзным добровольным обществом пролетарского туризма и экскурсий — ОПТЭ.

ОПТЭ имело свои значки (рис. 2). Известны две его разновидности, которые очень похожи друг на друга.

Рис. 2

Членский значок (25×16 мм) покрыт белой эмалью. В левом углу — красная звездочка, ниже справа — стилизованное изображение компаса, внизу значка —

надпись: «Общество пролетарского туризма».

Другой значок ОПТ имеет такой же рисунок, изготовлен из латуни, без эмали, размеры те же. Рисунок компаса и надпись сделаны черной краской. Через верхнюю половину значка слева направо вверх идет черная полоса. Значки с черной полосой выдавались экскурсантам.

Еще один значок был выпущен в 1967 г. и вручался в 40-летний юбилей основания этой организации присутствовавшим на вечере ветеранам туризма (рис. 3).

Рис. 3

Значок ОПТЭ имеет тот же рисунок, что и ОПТ, но на нем надпись «О^во пролетарск(ого) туризма и экскурсий». В коллекции автора этой статьи имеется четыре разновидности этого значка. Они совпадают по размерам (27×20 мм), но отличаются шрифтом и оттенком белой горячей эмали, что зависит, по-видимому, от года выпуска (рис. 4).

Рис. 4

Среди членских имеется значок значительно меньших размеров (20×15 мм). Он изготовлен из латуни, тот же рисунок нанесен черной краской, надпись «ОПТЭ». Его назначение неизвестно.

Как и у ОПТ, у ОПТЭ существовали значки с черной полосой для экскурсантов. В коллекции автора их два: (32×16 мм) и (30×15 мм).

Все значки ОПТ и ОПТЭ имели винтовое или булавочное крепление.

Общество пролетарского туризма и экскурсий было добровольным. У него много общего с другими такими же обществами, которые существовали в тридцатые годы: Осоавиахимом, Доброхимом, Автодором, МОПРом и т. п. Многие свои мероприятия ОПТЭ проводило совместно с другими добровольными обществами. Например, вместе с Автодором был организован пробег автомобилей по пустыне Кара-Кум.

Как и другие добровольные общества, ОПТЭ выпускало значки, посвященные различным кампаниям, для реализации среди населения и награждения наиболее отличившихся. Известен значок, которым отмечалась помощь туристов сельскому хозяйству в 1929 г., втором году первой пятилетки.

Значок серебряный (30×22 мм), на цепочке, которая служит подвеской. Композиция рисунка значка довольно сложная: к стилизованному земному шару с меридианами (голубая и белая горячая эмаль) внакладку крепится официальный знак ОПТЭ, но уменьшенных размеров (15×10 мм). Здесь же красное знамя с надписью: «2-я большевистская весна» и сверху фигура туриста в широкополой шляпе с альпенштоком и рюкзаком. На оборотной стороне значка выгравирована надпись: «За лучшую практическую помощь севу».

Общество пролетарского туризма и экскурсий проводило массовые туристские походы и экскурсии по стране, организовывало поиски сырья. Если в 1928 г. в нем состояло всего 250 тыс., то в 1936 г. — уже 2 млн. человек. Туристы искали апатит в ледяных просторах Лапландии, серу в пустыне Кара-Кум, медь в Казахстане, нефть на Сахалине. Туристская экспедиция под руководством молодого ученого В. Буханевича открыла в Средней Азии ценное сырье для каучуковой промышленности — кок-сагыз.

Были организованы специальные маршруты по дорогам гражданской войны: по местам разгрома Юденича и героического похода Таманской дивизии. В марте 1931 г. в связи с 10-летием подавления Кронштадтского мятежа рабочие Ленинграда под руководством участников боев повторили знаменитый рейд через Финский залив.

В тридцатые годы совершались спортивные путешествия. Многим из них были посвящены значки. Один из них изготовлен в виде равностороннего треугольника (30 мм), синей краской выведена надпись: «Москва—Ленинград на собаках ОАХ. Ф.Р. 1933 г.». Присутствие на значке нарт напоминает, что пробег совершался на собаках. Это же подтверждает и подпись на обороте значка, где указано, что он был выдан каюру Мацуру А. С. (рис. 5).

Рис. 5

Что означают буквы ОАХ.Ф.Р.? Кто такой был А. С. Мацур? Надпись удалось расшифровать довольно просто — ОАХ (сокращенно Осоавиахим), Ф. Р.— фабричных рабочих.

В коллекции автора имеется значок, посвященный лыжному переходу: лыжник бежит навстречу ветру. Значок круглой формы (диаметр 25 мм), посеребрен.

Свой значок имел комбинированный поход «Тбилиси—Москва» в 1936 г. Его участники ехали на лошадях и велосипедах, плыли на байдарках и яхтах. Об этом рассказывают символы, изображенные на значке: подкова, весло, велосипедное колесо и яхта (рис. 6). Значок посеребренный, горячей эмали, крепление винтовое (32×22 мм).

В апреле 1936 г. ЦИК СССР принял постановление о передаче ВЦСПС руко-

Рис. 6

водства плановым туризмом, а массовым самодеятельным спортивным туризмом Высшему Совету физической культуры (ВСФК).

При ВЦСПС было создано Туристское экскурсионное управление (ТЭУ), а при ВСФК — Всесоюзная секция туризма.

ТЭУ занималось организацией массового туризма, местных и дальних путешествий и экскурсий. В ведение профсоюзов перешли маршруты, туристские базы, кемпинги, приюты и др. В то же время туристские секции на предприятиях и организациях стали работать под руководством советов добровольных спортивных обществ («Спартака», «Локомотива», «Динамо» и др.).

С 1939 г. основной эмблемой советского туризма стал значок «Турист СССР». Небольшой сине-золотистый с рисунком компаса и палатки (рис. 7). На первый взгляд кажется, что несколько десятков

Рис. 7

значков «Турист СССР», размещенных на планшетке, одинаковы. Но присмотревшись внимательнее, вы убеждаетесь, что у них разные шрифты надписей и оттенки цветной эмали. У первых моделей значков крепление было винтовое, у выпущенных позднее — на булавке.

В довоенные годы значок «Турист СССР» присваивался вместе с грамотой Всесоюзного комитета физкультуры и спорта. Награжденный должен был совершить не менее двух сложных путешествий, активно участвовать в общественной работе, сдать экзамен по технике туризма (сюда включались основы знаний по геологии, ботанике, географии и топографии). Значок давал право на льготы при аренде снаряжения и пользовании туристскими базами профсоюзов.

Свой значок имела организация, которая в ВЦСПС занималась хозяйственными вопросами эксплуатации туристских баз. Значок выполнен в форме ромба (32×15 мм), на темно-синем фоне — белая палатка, компас и надпись «ТЭУ» — туристско-экскурсионное управление (рис. 8).

Рис. 8

И еще один значок, на первый взгляд совершенно не похожий на туристский. Он сделан в виде флага с сине-белыми полосами (30×25 мм). В середине значка — изображение компаса (рис. 9). Эта награда выдавалась служащим общества «Спасение на водах», которое контролировало правильность эксплуатации туристских судов, байдарок, лодок, яхт и т. п.

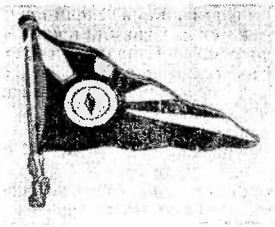


Рис. 9

В довоенный период много внимания уделялось горному туризму и альпинизму. Советские альпинисты побывали на высочайших вершинах Тянь-Шаня, Памира и др. Замечательными организаторами горных восхождений и горного туризма были Е. Абалаков, М. Погребецкий, А. Семеновский, бессменный председатель ОПТЭ, а затем секции альпинизма, организованной в 1937 г. при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта — Н. В. Крыленко, руководитель первого массового восхождения на Казбек Г. И. Николадзе.

В 1934 г. альпинисты получили свою эмблему. Был утвержден значок «Альпинист СССР», автором которого был А. Малеинов. Его рисунок легко запоминается: на фоне ярко-синего неба — двухглавый Эльбрус и ледоруб (рис. 10). Значок «Альпинист СССР I ступени» круглой формы

Рис. 10

(диаметр 23 мм). Эти значки ежегодно выпускаются массовым тиражом и поэтому имеют много разновидностей, которые

отличаются шрифтом надписей, расположением ледоруба. Некоторые экземпляры имеют необычную полусферическую форму.

Есть значки, по рисунку похожие на значок «Альпинист СССР» первой ступени, но имеющие надпись «Альпинист СССР, 5000 метров». Они выдавались спортсменам-высотникам, покорившим вершины высотой свыше пяти километров (в основном Эльбрус или Казбек).

Значок «Альпинист СССР II ступени» появился в 1935 г. и существовал до 1953 г., он вручался за сложные восхождения, его автором был А. Малеинов.

Знак выполнен также лаконично и образно: на крутом снежном склоне спортсмен вырубает ледорубом ступени. Рядом силуэт горной вершины (рис. 11). Значок неправильной округлой формы (диаметр 23×25 мм). К значку внакладку по диагонали прикреплен ледоруб.

Рис. 11

Иногда вместо обычной подписи «II ступени» встречается цифра «7000 м». Такие знаки выдавались участникам одной экспедиции РККА на Памир в 1934—1936 гг.

Знак «Альпинист СССР II ступени» использовался как наградной за различные восхождения или даже сложные горные походы. В этом случае легенда восхождения или горного путешествия гравировалась на обратной стороне значка.

Среди довоенных альпинистских значков, безусловно, заслуживают внимания следующие:

«За рекордное альпинистское восхождение» (рис. 12). Значок овальной формы (20×18 мм) с накладкой из лавровых венков. На значке изображены скалы на фоне голубого неба. Значок покрыт горячей

Рис. 12

эмалью голубого и белого цветов, крепление винтовое. Есть две разновидности значка, которые почти не отличаются по рисунку. У одного внизу, где скрещиваются лавровые венки, красная звездочка, у другого — цифры «1940».

«Альпиниада в честь XX-летия РККА» (рис. 13). Проводилась на Кавказе. 220 красных командиров прошли в горах от Нальчика в Сванетию, а затем совершили восхождение на западную и восточные вершины Эльбруса.

Рис. 13

Значок крепится на подвеске в виде ленты, на которой написано: «Участнику альпиниады». Он имеет ромбовидную фор-

му (25×32 мм), увенчан красной звездочкой и тремя флагами: Государственным флагом СССР, военно-морским и ДСО «Динамо». Посреди значка — накладная цифра «XX» в обрамлении серебряных колосьев. Вокруг них — надпись: «Всесоюзная юбилейная спартакиада. 1938». Значок покрыт горячей эмалью, имеет винтовое крепление.

«Юный альпинист Украины». Квадрат со стороной 20 мм, в центре которого на фоне гор изображены ледоруб и палатка. Надпись: «Юный альпинист». Крепление значка винтовое, покрыт горячей белой и темно-синей эмалью.

Значок появился в 1935—1936 гг. в связи с организацией альпинистского лагеря в Цейском ущелье. В настоящее время, насколько известно, ни в одной коллекции нет подлинных значков «Юный альпинист Украины».

Заканчивая рассказ о довоенных туристских и альпинистских значках, нельзя хотя бы вкратце не упомянуть о значках, выпущенных «Интуристом». Большинство значков «Интурист» имеет эмблему — стилизованное изображение птицы на фоне земного шара (32×25 мм) или с тем же рисунком, но на фоне красного флага (рис. 14).

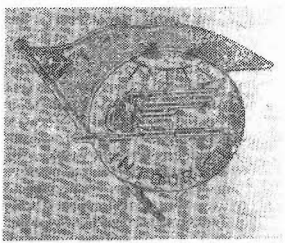


Рис. 14

В 1928—1934 гг. проводились экспедиции на Кавказе и на Памире. «Интурист» выпустил два значка. Один, меньшего размера (32×18 мм), выдавался участникам восхождения на высочайшую вершину Европы Эльбрус, другой, большего размера (36×20 мм), — инструкторам и руководителям восхождения (рис. 15). На значках — силуэты альпинистов с альпенштоками в руках на фоне Эльбруса. Надпись латинскими буквами: «Эльбрус, СССР, Интурист». На большом значке дополнительно проставлен год его выпуска — «1934».

Рис. 15

В «Советском коллекционере» № 13 (1975) в статье «Русские туристские значки и жетоны» я упоминал о Крымском горном клубе, находившемся в Одессе и учрежденном в 1890 г. В коллекции свердловчанина В. Н. Думова наконец-то нашелся официальный значок этого клуба. Как и многие редкие экспонаты, он пришел к фалеристу В. Н. Думову от одного одесского нумизмата.

Значок овальной формы (30×36 мм) на 1,5-мм пластинке из серебра. Его обрамляют два кольца серебряной альпинистской веревки с плетеными охватками. Многоцветный рисунок выполнен на фарфоре, который в виде медальона вмонтирован в значок. На фоне остроконечной вершины — силуэт горного барана. Поперек значка крест-накрест — ледоруб и альпеншток, посредине — лента с цветами русского национального флага и надпись «КГК». Значок крепится массивной булавкой.

В сборнике

Стр.

ФИЛАТЕЛИЯ

С. Блехман, В. Пантюхин. Почтовые карточки, издававшиеся местными учреждениями связи СССР 3

Л. Емельянов. О стандартных цельных вещах СССР 25

В. Лобачевский. Общегосударственные почтовые марки России выпусков 1908—1917 гг. 27

Д. Кузнецов. Из истории земской почты 62

Д. Сломка. Авиапочта в Эстонии 75

В. Притула. Комментарии к вопросу об истории авиапочты Эстонии . . . 91

М. Соколов. Число наук остается прежним 99

ФИЛОКАРТИЯ

Е. Беликов. Икары России 106

НУМИЗМАТИКА

Г. Саркисян. Памятные медали Советской Армении 117

А. Шатэн. Советские памятные медали 123

БОНИСТИКА

Р. Тхоржевский. Пробный денежный знак УССР в 50 карбованцев 1919 г. . 128

А. Кулаков. О чередовании литерных серий на кредитных билетах образцов 1898—1912 гг. 132

А. Шишкин. Жетоны городских водопроводов 136

ФАЛЕРИСТИКА

М. Азарх. Туристские и альпинистские значки 139

90 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СВЯЗЬ ·